КАБИНЕТ ИСТОРИИ
И 305/1

М. Н. КАТКОВЪ.

СОБРАНІЕ
ПЕРЕДОВЫХЪ СТАТЕЙ
МОСКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.
1870 годъ.

Библиотека Моск. Ун-та

ИЗДАНІЕ С. П. КАТКОВОЙ.

МОСКВА.

1897.

ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ И К°, МОСКВА.

Мих. Кораблевъ

нительнымъ платежомъ до 16 р. съ души и до 10 р. 73 к. съ десятины.

При всѣхъ этихъ цифрахъ не приняты еще въ разчетъ натуральныя повинности, не поддающіяся правильной оцѣнкѣ.

Не говоря объ обще-государственныхъ интересахъ, даже выгоды самихъ землевладѣльцевъ заставляютъ желать облегченія крестьянскихъ повинностей. Въ послѣднее время крестьяне вовсе не идутъ на дополнительные платежи, и объясненіе этого отчасти заключается въ приведенныхъ нами цифрахъ.

Что̀ касается запаснаго капитала выкупной операціи, о чемъ г. Бланкъ также говоритъ въ своей статьѣ, то мы никакъ не можемъ согласиться съ нимъ чтобъ этотъ капиталъ принадлежалъ *исключительно* помѣщикамъ. Вопервыхъ, нельзя смѣшивать выкупную операцію съ крестьянскою реформой. Послѣдняя была обязательна. Выкупъ повсюду, кромѣ западнаго края, зависѣлъ вполнѣ отъ доброй воли землевладѣльца; идя на сдѣлку съ крестьянами или требуя выкупа, помѣщикъ вмѣстѣ съ тѣмъ изъявлялъ согласіе на всѣ условія операціи, а въ числѣ ихъ значится употребленіе запаснаго капитала ея въ интересахъ обѣихъ сторонъ. Нѣкоторыя потери при выкупѣ возмещались для владѣльца вполнѣ обезпеченнымъ и спокойнымъ полученіемъ дохода, а также возможностью обратить его въ извѣстный капиталъ. Неужели даже въ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ крестьяне выплачиваютъ при выкупѣ большія прибавки къ цѣнѣ земли, они не имѣютъ никакого права на помощь отъ остатковъ операціи? Мы увѣрены что и самъ почтенный авторъ признаетъ это право. Ошибка его въ томъ что онъ распространяетъ на всю Россію условія выкупа въ Тамбовской губерніи, гдѣ выкупъ шелъ преимущественно по соглашенію и гдѣ выкупная цѣна земли не высока.

Чрезъ два дня послѣ выхода тѣхъ статей которыя вызвали замѣтку П. Б. Бланка, при подробномъ обозрѣніи результатовъ выкупной операціи, мы имѣли случай высказать что кромѣ прямаго употребленія остатковъ отъ выкупной операціи на облегченіе ея хода и на сбавку платежей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ было бы также справедливо обратить нѣкоторую долю выкупнаго запаснаго капитала на помощь какъ учрежденію поземельныхъ банковъ, такъ и устройству мелкихъ кредитныхъ учрежденій для народа. Ничего болѣе не можемъ мы сказать и теперь, по прочтеніи статьи г. Бланка. Выкупной запасный капиталъ прежде всего принадлежитъ выкупной операціи и долженъ идти въ пользу участвующихъ въ ней. Только излишки могутъ быть обращены на помощь всѣмъ участвовавшимъ въ крестьянской реформѣ, но на эти излишки имѣютъ, очевидно, равное право и всѣ землевладѣльцы, и всѣ крестьяне Имперіи.

Въ заключеніе замѣтимъ что къ числу трехъ важныхъ *земскихъ вопросовъ* (подушные оклады, поземельные и народные банки), о которыхъ поминаетъ г. Бланкъ и которые тѣсно связаны между собою, принадлежитъ еще вопросъ о всесословномъ устройствѣ мѣстнаго управленія. Правда, этотъ вопросъ представляетъ чрезвычайныя трудности, но онъ имѣетъ быть-можетъ наибольшую важность, особенно для земскихъ учрежденій.

№ 97.

Москва, 6-го мая.

По поводу сообщенной на дняхъ въ Русское Телеграфное Агентство телеграммы изъ Бомбея, отъ 12-го мая, о разнесшихся тамъ слухахъ будто русскія войска идутъ на Хиву чрезъ Бухару и будто бы Бухарскому эмиру предписано заготовить припасы для арміи и доставить вспомогательный отрядъ въ 5.000 человѣкъ, — въ полученномъ здѣсь сегодня нумерѣ *Journal de St.-Pétersbourg* мы находимъ увѣреніе что упоминаемые въ той телеграммѣ слухи принадлежатъ къ области вымысла. Конечно, и не дожидаясь этихъ опроверженій, не трудно было съ перваго взгляда видѣть ложность бомбейской телеграммы. Вообще извѣстія получаемыя въ Индіи о движеніи русскихъ войскъ въ Средней Азіи всегда отличаются невѣроятностью и сбивчивостью.

До сихъ поръ мы не находили никакого повода въ чемъ бы то ни было измѣнять нашъ взглядъ высказанный нами при первыхъ успѣхахъ русскаго оружія въ предѣлахъ Средней Азіи. Мы говорили что задача русской политики отнюдь не заключается тамъ въ присоединеніи новыхъ обширныхъ странъ къ государственной об-

ласти Россіи. Предѣлы нашего отечества и безъ того слишкомъ раздвинулись: досугъ ли намъ браться еще за переустройство среднеазійскихъ ордъ? И правительство слѣдовало вѣрной политикѣ, когда оно обуздавъ враждебность и своеволіе эмира Бухарскаго и принявъ всѣ мѣры для обезпеченія впредь его покорности, тѣмъ не менѣе оставило ему его владѣнія и полную свободу управлять ими. Оно показало ему что Россію нельзя оскорблять безнаказанно, но въ то же время избавило себя отъ хлопотливой обузы попеченія о варварскихъ, совершенно чуждыхъ намъ населеніяхъ. Съ того времени, сколько извѣстно, отношенія къ намъ Бухары не переставали быть благопріятны и, какъ мы полагаемъ, именно вслѣдствіе того что Россія воздерживалась отъ всякаго вмѣшательства въ ея внутреннее устройство.

Но нельзя отрицать что сосѣдство Россіи съ ханствами Средней Азіи и наши издавна существовавшія торговыя сношенія съ ними, при всемъ нежеланіи вмѣшиваться въ ихъ устройство, налагаютъ на русское правительство нѣкоторыя обязанности. Торговля съ Среднею Азіей имѣетъ уже теперь большую цѣну для нашего отечества и еще болѣе обѣщаетъ въ будущемъ. Кромѣ затрудненій чрезмѣрнаго протяженія пути, главную помѣху развитію торговли представляютъ кочевыя племена бродящія на нашей границѣ. Этихъ кочевниковъ неуклонно слѣдуетъ вразумлять что ихъ грабежи не будутъ безнаказанно терпимы. Къ такому же сознанію своей слабости предъ Россіей должны быть приведены и владѣльцы азіятскихъ ханствъ, немногимъ превосходящіе кочевниковъ въ своихъ понятіяхъ о пользѣ мирныхъ и обезпеченныхъ сношеній.

Мало по малу установившіяся правильныя торговыя сношенія, конечно, не замедлятъ оказать свое вліяніе, и тогда сами нынѣ варварскія племена познаютъ ихъ выгоды. Торговля всегда оказываетъ цивилизующее дѣйствіе. Своею золотою цѣпью она связываетъ народы на всѣхъ степеняхъ образованія и всѣхъ формъ культуры. Но для этого торговыя сношенія, какъ сказано, должны быть прочно обезпечены. Относительно Кокана и Бухары уже приняты мѣры въ этомъ смыслѣ. Но о Хивѣ нельзя еще сказать того же и повидимому трудно будетъ обойтись здѣсь безъ какого-либо шага имѣющаго, впрочемъ, цѣлію вовсе не присоединеніе этой страны, а вразумленіе хана.

Не мы нападаемъ на Хиву, напротивъ Хива возобновила свои враждебныя дѣйствія противъ Россіи.

Припомнимъ что самое занятье низовьевъ Сыръ-Дарьи, которое повело къ пріобрѣтенію Туркестантской области, было вызвано набѣгами Хивинцевъ. Первый пароходъ спущенный въ 1850 году на Сыръ-Дарью назначался для того чтобы препятствовать Хивинцамъ переходить рѣку и грабить нашихъ Киргизовъ. Побѣды русскаго оружія на время усмирили Хивинцевъ, но въ прошломъ году они снова открыто выступили противъ насъ съ небывалою смѣлостью. Офиціальные отчеты засвидѣтельствовали что Хивинскій ханъ всѣми доступными ему средствами поддерживалъ прошлогоднее возстаніе Киргизовъ; въ Хиву укрылись всѣ главные подстрекатели возстанія и туда же уведено въ плѣнъ нѣсколько Русскихъ. Дознано что разбойничьи шайки, дѣлавшія съ Усть-Урта набѣги на наши мирныя населенія, были подстрекаемы къ тому Хивинскимъ ханомъ. Не безъ участія Хивы обошлось повидимому нападеніе кочевыхъ скопищъ на фортъ Александровскій, расположенный на самой западной оконечности сѣверо-восточнаго берега Каспійскаго моря. Извѣстія воспроизводимыя нами сегодня изъ *Кавказа* показываютъ что это нападеніе сопровождалось болѣе печальными послѣдствіями чѣмъ можно было ожидать судя по первоначальнымъ свѣдѣніямъ. Войска прибывшія на выручку форта нашли „полусожженную крѣпость.“ Оказывается также что Киргизы не ограничились нападеніемъ на фортъ: они разорили еще два маяка на восточномъ берегу Каспійскаго моря.

Кавказъ свидѣтельствуетъ что и нападенія Киргизовъ вызваны Хивою.

Можемъ ли мы оставить безнаказанными подобныя дѣйствія? Не отозвалась ли бы безнаказанность Киргизовъ и Хивинцевъ на всѣхъ нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ? *Кавказъ* сообщаетъ что дѣйствительно имѣется въ виду строгое наказаніе Киргизовъ. Съ наступленіемъ апрѣля въ Петровскѣ началась довольно значительная военная дѣятельность: одинъ за другимъ отправляются оттуда отряды на восточный берегъ Каспійскаго моря. Первый отрядъ, состоящій изъ двухъ ротъ и

взвода нарѣзной баттареи, отправился изъ Петровска 7-го апрѣля. Приказаніе двинуться немедленно въ походъ было получено еще 4-го, но движеніе замедлилось, какъ извѣстно, потому что ожидали шкуны которая должна была перевезть войска. Отправка войскъ продолжается затѣмъ безостановочно; 10-го апрѣля посланъ второй отрядъ и приготовляются новыя отправки. Въ то же время войска посылаются и въ Краснозаводскій заливъ. Если свѣдѣнія объ участіи Хивинцевъ въ подстрекательствѣ Киргизовъ противу Россіи вполнѣ подтвердятся, а тѣмъ болѣе если Хива не прекратитъ своей вражды, то врядъ ли дѣло обойдется безъ острастки Хивинскаго хана, хотя для этого и нѣтъ, разумѣется, надобности идти чрезъ Бухару.

Для нашихъ пароходовъ Аральской флотиліи открыты устья Аму-Дарьи. Пароходъ *Перовскій* уже входилъ въ нихъ въ 1859 году. Недавно разнеслись слухи что Хивинскій ханъ производитъ въ устьяхъ Аму какія-то работы, которыя должны испортить фарватеръ и преградить плаваніе нашимъ пароходамъ. Если эти слухи справедливы, то хивинскія затѣи не могутъ не отозваться на торговыхъ интересахъ Россіи. Судоходная Аму-Дарья, безъ сомнѣнія, имѣетъ важное значеніе для нашей средне-азіатской торговли. Не могутъ же наши купцы довольствоваться Сыръ-Дарьею, въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ доступною судоходству въ иные годы только на три недѣли? Открытіе Аму-Дарьи для торговли было бы лучшимъ возмездіемъ за ущербы наносимые намъ теперь Хивою.

№ 98.

Москва, 7-го мая.

Въ послѣднее время въ нашей печати стали высказываться различныя сомнѣнія относительно пользы занятія Красноводскаго залива и значенія того торговаго пути который можетъ установиться чрезъ него. Записка Общества Содѣйствія Русской Торговлѣ и Промышленности, объяснявшая важность Красноводско-Хивинскаго пути для нашей среднеазіатской торговли, подвергается теперь самымъ неумѣреннымъ нападкамъ. Утверждаютъ что для среднеазіатской торговли гораздо больше выгодъ представитъ теперешняя система путей примыкающихъ къ Сыръ-Дарьѣ. Оставленная было мысль о постройкѣ желѣзной дороги отъ одного изъ сѣверныхъ заливовъ Каспійскаго моря къ одному изъ сѣверныхъ заливовъ Аральскаго теперь поднята снова. Недавно разрѣшены изысканія по этому направленію, и по газетнымъ слухамъ въ распоряженіе предпринимателей командированы казенные инженеры. Само собой разумѣется что значеніе проекта Каспійско-Аральской желѣзной дороги находится въ прямой зависимости отъ степени удобства Сыръ-Дарьи для судоходства.

До сихъ поръ подробно было описано только низовье этой рѣки до форта № 2. Но въ послѣднемъ нумерѣ *Военнаго Сборника* сообщаются наконецъ точныя и подробныя свѣдѣнія обо всемъ теченіи. Помѣщенная тамъ статья *Амурская флотилія и плаваніе по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ* написана на мѣстѣ, по офиціальнымъ даннымъ, извлеченнымъ изъ архива туркестанскаго генералъ-губернаторства.

Сыръ-Дарья, въ значительной части своего протяженія, замерзаетъ на четыре и болѣе мѣсяцевъ; почти вездѣ также фарватеръ ея перемѣнчивъ и извилистъ.

Среднюю часть ея теченія отъ Туркестана до форта Перовскаго или города Перовска можно считать за наиболѣе удобную для судоходства. Рѣка идетъ здѣсь въ руслѣ имѣющемъ до 400 саж. ширины и весьма обильна водою; глубина отъ $1^1/_2$ и почти до 3 саж. Есть и мѣстное топливо: низкій кустарникъ саксаулъ, растущій по берегамъ. Суда Аральской флотиліи отапливались преимущественно саксауломъ, но теперь запасы его уже значительно истощаются.

Выше Туркестана, и особенно въ верховьяхъ, судоходство затрудняется чрезмѣрною быстротой теченія. Въ кампанію 1866 года, разсказываетъ авторъ статьи *Военнаго Сборника*, пароходъ *Перовскій*, сопровождавшій войска, не могъ побороть быстроты теченія и остановился у села Хасъ, не дойдя верстъ 25 до Ходжента. Близь Ходжента ложе рѣки пересѣкается порогами, до сихъ поръ еще неизслѣдованными. Пароходы плаваютъ нынѣ лишь до Чиназа, лежащаго на Сырь-Дарьѣ, въ устьѣ рѣчки на которой расположенъ Ташкентъ. Можно полагать что со временемъ судоходство разовьется отъ Перовска до Чиназа или Ташкента, хотя и

будетъ встрѣчать нѣкоторое затрудненіе въ быстротѣ теченія доходящей мѣстами до 7 и 8 верстъ въ часъ. Главное препятствіе къ развитію пароходства теперь побѣждено. Пароходство въ верхней части Сыра до послѣдняго времени было затрудняемо недостаткомъ топлива: жгли садовыя деревья. Но теперь топливо найдено. Въ прошломъ году началась, какъ извѣстно, разработка каменнаго угля близь Ходжента и открыты богатыя залежи его въ горахъ.

Что же сказать о нижнемъ теченіи? За фортомъ Перовскимъ Сыръ-Дарья почти перестаетъ быть судоходною рѣкой и во всякомъ случаѣ судоходна лишь на самое короткое время, а не во всѣ навигаціонные мѣсяцы, которыхъ впрочемъ не насчитывается больше семи, много восьми. Факты сообщаемые *Военнымъ Сборникомъ* убѣдительно доказываютъ что Сыръ-Дарья можетъ войти въ составъ большаго торговаго пути въ Среднюю Азію только среднимъ и верхнимъ своимъ теченіемъ. Торговый путь долженъ примкнуть къ этой рѣкѣ не ниже форта Перовскаго, а потому и не можетъ быть направленъ чрезъ Каспійское и Аральское моря.

Отъ Перовска до форта № 2 Сыръ-Дарья на протяженіи 233 верстъ разбивается на множество протоковъ; нѣкоторые изъ нихъ направлены къ югу и теряются въ пескахъ и въ камышахъ. Протоки разбираютъ воду Сыръ-Дарьи, и главное ея русло получаетъ здѣсь названіе Джаманъ-Дарьи, то-есть плохой рѣки. Оно дѣйствительно оправдываетъ свое прозвище. Изъ полуверстной въ ширину рѣки здѣсь она суживается до 30 саж. и глубина ея падаетъ до 3 футъ и даже менѣе. Кромѣ того, Джаманъ-Дарья чрезвычайно извилиста и усѣяна мелями. Въ особенности затруднительно спускаться по Джаманъ-Дарьѣ; при подъемѣ противъ теченія пароходъ отбивается съ мели силою струи, но идя внизъ онъ входитъ на мель часто всѣмъ корпусомъ и быстро заносится пескомъ. Авторъ статьи *Военнаго Сборника* говоритъ: „Мелководье „Джаманъ-Дарьи весьма много затрудняетъ „плаваніе по Сыру: суда должны часто „перегружаться и на протяженіи 233 „верстъ между фортами № 2 и Перовскій „тянуться бечевой, что впятеро замедля„етъ плаваніе, изнуряя притомъ людей. „Стаскиваніе судовъ съ мелей и сильные „жары дѣлаютъ службу чиновъ особенно „утомительною. Самыя суда портятся, не„рѣдко даже ломаются и требуютъ без „престанной починки и даже большаго „ремонта.“

Бечевая тяга тѣмъ труднѣе что Джаманъ-Дарья, какъ и все низовье рѣки, течетъ въ топкихъ болотистыхъ берегахъ, поросшихъ камышомъ. *Военный Сборникъ* разказываетъ что въ 1866 году во всю навигацію въ Джаманъ-Дарьѣ вода не стояла *выше одного фута*, а „въ „1867 году плаваніе по этому протоку „возможно было только въ продолженіи „трехъ недѣль“. И это еще лучшій протокъ. Мелководье продолжается и за фортомъ № 2 до самаго устья. Здѣсь рѣка также разбивается на множество рукавовъ и истощается ирригаціонными канавами. Можетъ ли подобная рѣка входить въ составъ большаго торговаго пути? По даннымъ приводимымъ въ статьѣ *Военнаго Сборника* оказывается что перевозка грузовъ на судахъ, представляющая впрочемъ нѣкоторыя спеціальныя удобства, обошлась не только не дешевле, но скорѣе дороже перевозки на верблюдахъ.

Надежды на исправленіе этой части рѣки весьма плохи. Слѣдующій по величинѣ за Джаманъ-Дарьей протокъ Сыра, Караузякъ, отдѣляющійся отъ нея въ 10 верстахъ ниже форта Перовскаго, на протяженіи 60 верстъ идетъ въ настоящемъ болотномъ царствѣ, разбѣгаясь на множество рукаковъ, образуя озера, плавучіе острова и тундры изъ сплетенныхъ корней камыша. Вотъ уже пятнадцать лѣтъ какъ русскія власти производятъ разныя работы для улучшенія Джаманъ-Дарьи, но онѣ не удаются и, какъ выражается *Военный Сборникъ*, „рѣка не только не улучшена, но еще ухудшена“. Всего болѣе повредилъ ей каналъ которымъ хотѣли обойти пунктъ ея раздѣленія на Джаманъ-Дарью и Караузякъ. По каналу и лодка пройти не можетъ—такъ его занесло,—а у Джаманъ-Дарьи, и безъ того мелководной, отнято много воды. Авторъ статьи *Военнаго Сборника* полагаетъ что улучшенія Сыръ-Дарьи врядъ ли удадутся и впредь, такъ какъ вокругъ этой рѣки очевидно происходятъ какія-то геологическія измѣненія. Сыръ-Дарья быстро отступаетъ къ сѣверу; лѣвые протоки и рукава ея высохли на гла-

захъ теперешняго поколѣнія; форты № 1 и № 2, построенные на сѣверномъ берегу, теперь такъ сильно подмыты Сыръ-Дарьей что заводятъ рѣчь о перенесеніи ихъ. Авторъ думаетъ что мѣстность къ югу отъ Сыра постепенно подымается; онъ указываетъ что и берега Аральскаго моря отступаютъ къ западу, и что въ туркестанскомъ краѣ весьма часты землетрясенія.

Справедливы или нѣтъ эти показанія автора, но сообщенныя имъ данныя убѣждаютъ что проектъ Каспійско-Аральской желѣзной дороги лишенъ всякаго смысла какое бы направленіе мы ни избрали: къ сѣвернымъ ли заливамъ Аральскаго моря или къ Казалинску или къ форту № 2, желѣзная дорога придетъ въ тупикъ; грузы пойдутъ далѣе по Сыръ-Дарьѣ чуть не въ видѣ исключенія и притомъ въ самомъ небольшомъ количествѣ. Статья *Военнаго Сборника* разказываетъ что аральская флотилія была чрезвычайно затрудняема каждый разъ, когда изъ Оренбурга въ Казалу подвозили нѣсколько болѣе значительное количество грузовъ. Чтобы пользоваться судоходствомъ по Сыръ-Дарьѣ, грузы должны подходить къ ней никакъ не ниже Перовска, а для того имъ не чего забираться на Каспійское море и кружить по Аральскому. Къ Перовску товары направятся на Оренбургъ или Троицкъ, то-есть во всякомъ случаѣ сухимъ путемъ.

Торговое стремленіе къ Красноводскому заливу вызвано преимущественно желаніемъ сократить дорогую гужевую доставку грузовъ изъ Средней Азіи и обратно: самый короткій гужевый путь лежитъ именно между Красноводскимъ заливомъ и Хивой; Аму-Дарья, судя по всѣмъ имѣющимся свѣдѣніямъ, замерзаетъ гораздо меньше Сыръ-Дарьи и болѣе удобна для судоходства. Но при этомъ отнюдь не имѣется въ виду пренебрегать сношеніями съ Бухарой и предпочитать ей Хиву, далеко не могущую съ ней равняться: Бухара лежитъ въ какихъ-нибудь 150 верстахъ отъ Аму; на этомъ пространствѣ встрѣчаются правда пески, но Бухара окружена съ сѣвера несравненно большею песчаною степью. Наконецъ для насъ должны открыться рынки и къ югу отъ Аму-Дарьи. Средне-азіатская торговля съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ большее значеніе и было бы непростительно, еслибы мы не употребили всѣхъ средствъ чтобъ открыть для нашей торговли Аму-Дарью, которая можетъ стать однимъ изъ самыхъ выгодныхъ для насъ торговыхъ путей. Пустыня между Красноводскимъ заливомъ и Хивой далеко не такъ страшна какъ она описывается въ нѣкоторыхъ газетахъ. Напрасно авторы этихъ статей ссылаются на ужасы которые вытерпѣлъ Вамбери идя въ Хиву, впрочемъ не отъ Красноводскаго залива, а съ Этрека. Вамбери говоритъ что пустыня страшна больше всего тѣмъ что въ ней нѣтъ никакихъ приспособленій для переходовъ, ни колодцевъ, ни цистернъ, ни пріютовъ, которые устроены въ Аравійской пустынѣ и которые дѣлаютъ сноснымъ путешествіе по ней пилигримовъ.

Таково положеніе вопроса о торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію, къ коему мы сочли не лишнимъ возвратиться, потому что онъ теперь всѣхъ занимаетъ.

№ 99.

Москва, 8-го мая.

А.

Не такъ давно мы извѣщали о Высочайшемъ соизволеніи открыть повсемѣстную подписку на сооруженіе памятника Богдану Хмельницкому. Памятникъ этотъ предполагается поставить въ Кіевѣ. Даровитый художникъ изобразилъ стараго гетмана верхомъ на степномъ конѣ, въ одушевленной, полной энергіи и движенія позѣ; правая рука Хмельницкаго простерта къ сѣверу, къ Москвѣ; другою онъ на всемъ скаку останавливаетъ коня. Бой конченъ, конецъ тревожнымъ исканіямъ союза и покровительства у Поляковъ, у Турокъ, у Крымцевъ; будущность Украйны указана и опредѣлена на вѣки. Русь, старая Русь Владиміра Святаго, не можетъ быть ничѣмъ инымъ какъ Русью!

Въ самомъ дѣлѣ что̀ такое это присоединеніе Украйны начатое *батькой* Богданомъ? Это не завоеваніе какихъ много дѣлала Россія въ послѣднія три столѣтія; это даже не то что̀ обыкновенно зовется добровольнымъ подчиненіемъ какъ подчиненіе Грузіи: это соединеніе двухъ частей одного изначальнаго цѣлаго, одного народа; это возстановленіе исторической

ИСТОРИИ.
У 305/1
НЕ КОПИРОВАТЬ

М. Н. КАТКОВЪ.

СОБРАНІЕ
ПЕРЕДОВЫХЪ СТАТЕЙ
МОСКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.
1872 годъ.

Госс. Ист. Н.-Иссл. Музей
БИБЛІОТЕКА
ВЫДАНО

ИЗДАНІЕ С. П. КАТКОВОЙ.

МОСКВА.
—
1897.

при недостаточномъ ростѣ и отсутствіи надлежащей тучности, а частію засыхать, а яровые отъ недостатка влаги задержались во всходѣ и дальнѣйшемъ развитіи.

Дожди прошли болѣе или менѣе одновременно въ южной и юго-западной полосѣ только съ половины мая, и распространились со второй половины мая по центральной и по волжской полосамъ. Свѣдѣнія о состояніи хлѣбовъ послѣ дождей стали приходить болѣе успокоительныя, хотя съ нѣкоторыми ограниченіями; нѣкоторыя мѣстности уже настолько пострадали отъ засухи что помощь дождя оказывается запоздалою. Такъ въ Крапивенскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, по мѣстамъ, рожь ничто уже не поправитъ, въ Саратовѣ разчитываютъ только на поздніе посѣвы, въ Кишиневѣ — только на посѣвы не успѣвшіе выколоситься во время апрѣльскихъ и майскихъ жаровъ, на Дону и около Ростова отъ дождей уже не ожидаютъ пользы, въ Коломнѣ, Рязани, Моршанскѣ и Козловѣ надѣются на половинный въ сравненіи съ прошлымъ годомъ урожай ржи.

Въ сегодняшнемъ № мы сообщаемъ извѣстія изъ разныхъ мѣстностей какъ о надеждахъ на поправку хлѣбовъ послѣ дождя, такъ и о погибшихъ уже посѣвахъ; особенно важно извѣстіе изъ Новороссійскаго края удостовѣряющее что въ настоящее время тамъ виды на урожай вообще *весьма удовлетворительны:* обильные дожди идутъ вездѣ въ этомъ краѣ.

Но съ дождями, температура во многихъ мѣстностяхъ значительно понизилась. Въ Полтавѣ пониженіе температуры началось еще съ 9-го мая, въ Черниговѣ и Кіевѣ въ половинѣ мая (въ послѣднемъ съ 26 — 29° на 9 — 12°); въ Воронежѣ, въ іюнѣ, термометръ по утрамъ иногда показываетъ только 9° (въ половинѣ мая доходило до 35°); въ Одессѣ съ послѣдней майской недѣли погода стояла прохладная. По послѣднимъ метеорологическимъ свѣдѣніямъ Главной Петербургской обсерваторіи температура на востокѣ и югѣ Россіи на нѣсколько градусовъ ниже нормальной высоты, барометръ снова понизился, и обсерваторія предсказываетъ что на востокѣ Россіи нужно ожидать продолженія дождливой погоды.

Обращаемъ вниманіе читателей на интересную корреспонденцію съ береговъ Каспія, въ которой передаются подробности о походѣ колонны русскихъ войскъ изъ Красноводска къ Ю. на устья Атрека. Въ 14 верстахъ къ С. отъ Атрека, на берегу Каспія, близъ аула Чакишляръ заложено постоянное укрѣпленіе: оно будетъ ближайшимъ къ Персидской границѣ, не считая, конечно, морскаго поста Ашуръ-Аде.

№ 151.

Москва, 16-го іюня.

А.

Сегодня мы начинаемъ печатаніе подробныхъ отчетовъ о засѣданіяхъ открывшагося въ Москвѣ втораго промышленнаго съѣзда. Первое засѣданіе II отдѣленія съѣзда, происходившее въ прошлую среду, было посвящено разсмотрѣнію докладаг. Осипова о торговомъ кредитѣ. Въ числѣ резолюцій принятыхъ въ этомъ засѣданіи заслуживаетъ вниманія заявленное съѣздомъ желаніе о скорѣйшемъ изданіи нормальнаго устава для банковыхъ акціонерныхъ обществъ, по которому они могли бы учреждаться не испрашивая каждый разъ особаго разрѣшенія правительства. Какъ докладчикъ, такъ и нѣкоторые изъ участниковъ съѣзда съ особою силой настаивали на томъ что въ виду пользы приносимой акціонерными банками и недостаточнаго числа ихъ, особенно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, необходимо устранить препятствія къ открытію новыхъ банковыхъ учрежденій. Между тѣмъ, учрежденіе банковъ въ мѣстностяхъ удаленныхъ отъ столицъ и такъ много нуждающихси въ банковыхъ учрежденіяхъ особенно затруднительно вслѣдствіе неизбѣжныхъ теперь долгихъ хлопотъ объ утвержденіи устава. Образовался даже особый классъ посредниковъ или коммиссіонеровъ берущихъ на себя эти хлопоты. Но эти коммиссіонеры незнакомы съ мѣстными условіями опредѣлившими тотъ или другой § устава, и не могутъ давать администраціи надлежащія объясненія. Случалось что уставъ одобренный чрезъ коммиссіонера тотчасъ же приходилось передѣлывать. Посредство коммиссіонеровъ не можетъ также быть ручательствомъ за честность въ дѣлѣ утвержденія уставовъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, многіе изъ солидныхъ мѣстныхъ предпринимате-

лей не рѣшаются браться за учрежденіе банковъ, пугаясь затяжки хлопотъ по разрѣшенію предпріятія.

Тѣ же самыя жалобы слышатся у насъ вообще относительно образованія акціонерныхъ компаній, которыя по нынѣ дѣйствующему закону не могутъ быть учреждаемы безъ особаго разрѣшенія правительства для каждой отдѣльной компаніи. Подобное требованіе не соотвѣтствуетъ современному развитію торговли и промышленности. Время стало дорого, обстоятельства измѣняются быстро и не соображаются съ канцелярскими проволочками. Къ тому же различныя отрасли торговой и промышленной дѣятельности такъ спеціализовались что правительству трудно находить чиновниковъ которые могли бы оцѣнять сложныя комбинаціи новыхъ предпріятій, а съ тѣмъ вмѣстѣ упраздняется одна изъ главныхъ причинъ для поставленія этого рода дѣлъ въ зависимость отъ административнаго разрѣшенія. Въ большей части государствъ западной Европы признано необходимымъ устранить правительственное вмѣшательство въ дѣло учрежденія акціонерныхъ компаній, и предоставить публикѣ самой цѣнить вновь возникающія акціонерныя предпріятія. Въ Англіи свободное учрежденіе акціонерныхъ компаній, кромѣ банковыхъ и страховыхъ, разрѣшено актомъ 1856 года, а чрезъ шесть лѣтъ отмѣнены ограниченія установленныя какъ для банковыхъ, такъ и для страховыхъ обществъ. Во Франціи требованіе правительственнаго разрѣшенія для образованія акціонерныхъ компаній отмѣнено въ 1867 году, въ Германіи въ 1870 (кромѣ страховыхъ). Въ газетахъ сообщались недавно цифры показывающія какой сильный толчокъ къ учрежденію новыхъ акціонерныхъ предпріятій данъ былъ Германскимъ закономъ 11 іюня 1870 года. За послѣдніе два года въ Германіи прибавилось 77 новыхъ банковъ къ существовавшимъ прежде 26; открылось 197 новыхъ акціонерныхъ фабрикъ (прежнихъ 39), 58 строительныхъ компаній (прежнихъ 16), 41 горнозаводская и пр. Число же страховыхъ и транспортныхъ компаній (54) увеличилось лишь на 10.

Наше акціонерное законодательство, то-есть положеніе о товариществахъ на участкахъ или компаніяхъ на акціяхъ, составлено въ 1836 году и съ тѣхъ поръ не подвергалось существеннымъ измѣненіямъ. Это чуть ли не самые старые въ Европѣ законы объ акціонерныхъ обществахъ. Вотъ уже болѣе десяти лѣтъ какъ эти законы пересматриваются, и наконецъ, какъ мы извѣщали, новый пересмотръ въ коммиссіи подъ предсѣдательствомъ А. И. Бутовскаго оконченъ, и новый проектъ закона будетъ разосланъ къ свѣдущимъ людямъ.

Мы получили весьма интересное извѣстіе о томъ что, по проекту коммиссіи, полагается освободить образующіяся акціонерныя компаніи отъ необходимости испрашивать правительственное разрѣшеніе, но эта льгота будетъ простираться не на всѣ акціонерныя компаніи. Нѣкоторыя изъ нихъ, по самому ихъ существу, могутъ возникать не иначе какъ съ разрѣшенія правительства (напримѣръ общества получающія концессіи); другія же, по мнѣнію коммиссіи, неблаговременно было бы освобождать отъ правительственнаго утвержденія, имѣющаго относительно ихъ значеніе весьма полезнаго предварительнаго контроля. Къ первой категоріи отнесенъ весь отдѣлъ общественныхъ предпріятій, соединенныхъ съ какими-либо преимуществами или исключительными правами или обязательствами предъ казной, правительственными, земскими и общественными учрежденіями, или съ какимъ-либо пособіемъ и содѣйствіемъ отъ правительства или помянутыхъ учрежденій. Сюда коммиссія причислила компаніи: желѣзнодорожныя, для устройства каналовъ, рѣчнаго и озернаго судоходства, пароходства съ привилегіями или казенными субсидіями, городскихъ водопроводовъ, газоосвѣщенія и вообще всѣ тѣ, въ основаніи коихъ лежитъ или государственная концессія, съ правами отчужденія частной недвижимой собственности, или привилегія, или исключительное право, или пособія въ видѣ льготъ, денежныхъ ссудъ и выдачъ. Вторая категорія акціонерныхъ обществъ, на которую коммиссія не признаетъ удобнымъ распространить безусловно проектированный ею порядокъ явочнаго утвержденія, состоитъ изъ компаній имѣющихъ предметомъ кредитныя и банковыя операціи, страхованіе всякаго рода имуществъ отъ огня, гибели въ морѣ и другихъ потерь, и страхованіе жизни. Къ числу акціонерныхъ обществъ подлежащихъ особому разрѣшенію правительства, коммиссія признала также нужнымъ присоединить товарищества для производства коммиссіонерскихъ дѣлъ состоящихъ въ куплѣ и продажѣ за счетъ другихъ лицъ,

въ займѣ капиталовъ, наймѣ домовъ и земель и пріисканіи разнаго рода лицъ въ частныя должности и прислугу.

Коммиссія, очевидно, приняла въ основаніе этого дѣленія взглядъ столь опредѣлительно высказанный однимъ изъ ея членовъ, Ѳ. Г. Тернеромъ, въ изданной имъ недавно книгѣ: *Сравнительное обозрѣніе законодательства главнѣйшихъ европейскихъ странъ*. Почтенный авторъ дѣлитъ акціонерныя компаніи на два разряда: а) на предпріятія не имѣющія надобности въ кредитѣ превышающемъ ихъ капитальныя средства или ихъ имущества, то-есть дѣйствующіе исключительно на основаніи *вещественнаго кредита*, и б) на предпріятія имѣющія потребность для своихъ оборотовъ въ кредитѣ превышающемъ ихъ вещественныя средства, то-есть дѣйствующія на основаніи личнаго кредита. Къ первымъ принадлежатъ компаніи фабричныя, желѣзнодорожныя, транспортныя и пр. Ко вторымъ—общества торговыя, страховыя, банковыя (съ вкладами) и движимаго кредита. Существенное различіе между этими двумя родами акціонерныхъ обществъ заключается въ ихъ отношеніяхъ къ третьимъ лицамъ, кредиторамъ. Капиталы обществъ дѣйствующихъ на личный кредитъ могутъ оказаться недостаточными для удовлетворенія кредиторовъ. Эта опасность особенно велика для банковыхъ и страховыхъ обществъ, гдѣ публика кредитующая обществу (напримѣръ вкладчики банковъ) лишена не только вліянія на ходъ операцій, но и самой возможности контроля.

Коммиссія признала необходимымъ правительственное разрѣшеніе для компаній прибѣгающихъ къ личному кредиту за исключеніемъ лишь самаго простаго вида ихъ,—компаній торговыхъ.

Утвержденіе акціонерныхъ компаній явочнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ будетъ происходить чрезъ посредство образуемаго при министерствѣ финансовъ явочнаго отдѣла акціонерныхъ компаній. Въ немъ будетъ ведена главная акціонерная книга куда должны заноситься уставы всѣхъ вновь образующихся компаній. При явочномъ отдѣлѣ будетъ находиться центральный акціонерный архивъ, изъ котораго всѣ желающіе могутъ получать справки и копіи съ уставовъ, отчетовъ и объявленій обществъ. Словомъ, отдѣлъ учреждается по примѣру заграничныхъ учрежденій подобнаго рода. Во главѣ его будетъ находиться лицо поставленное въ независимое положеніе отъ администраціи.

Требованіе правительственнаго разрѣшенія для банковыхъ акціонерныхъ компаній не исключаетъ, впрочемъ, возможности изданія нормальныхъ уставовъ обществъ учреждаемыхъ для извѣстныхъ видовъ кредита. Какое препятствіе можетъ быть напримѣръ для изданія нормальнаго устава обществъ поземельнаго кредита или для такъ-называемыхъ ломбардовъ? Банки съ нѣсколько болѣе сложными операціями могутъ быть ограничены въ пріемѣ вкладовъ, извѣстнымъ отношеніемъ къ складочному капиталу, предѣлами ссудъ и пр. Полагаемъ что для болѣе простыхъ видовъ кредита можно постановить извѣстныя условія въ качествѣ нормальныхъ. Многія мѣстности нуждаются у насъ въ самыхъ простыхъ видахъ кредита, а отнюдь не въ сложныхъ банковыхъ операціяхъ.

Во всякомъ случаѣ, очевидно что промышленному съѣзду необходимо войти въ ближайшія подробности своего заявленія о нормальныхъ уставахъ банковъ, если онъ желаетъ чтобъ его резолюціи имѣли практическое значеніе.

Б.

Сегодняшняя почта принесла намъ нѣсколько интересныхъ извѣстій изъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства. На завоеванный въ минувшемъ году Кульджинскій край распространена существующая въ Киргизской степи покибиточная подать съ кочевниковъ (замѣняемая для осѣдлаго населенія податью посемейною), въ видахъ покрытія ею расходовъ по администраціи новоприсоединеннаго края. Пріятно узнать что наше недавнее пріобрѣтеніе въ Средней Азіи не ложится новымъ бременемъ на русскіе финансы, чего нельзя сказать относительно всего Туркестанскаго генералъ-губернаторства. Военныя издержки на Кульджинскую экспедицію покрыты взысканною съ жителей контрибуціей. Управленіе же Кульджей, повидимому, находитъ пока возможнымъ обходиться безъ несоотвѣтственныхъ мѣстнымъ потребностямъ и дорого стоящихъ административныхъ затѣй. Это можно заключать изъ того что издержки по администраціи предполагается покрыть частью той суммы которую должны доставить вводимыя въ краѣ подати, полнаго сбора коихъ въ первое

время нельзя и ожидать, пока значительная часть населенія не оправится отъ разоренія бывшаго послѣдствіемъ междуусобной войны между Китайцами и Таранчами.

Другая новость изъ Ташкента — предстоящее въ непродолжительномъ времени учрежденіе тамъ обсерваторіи, долженствующей изъ глубины Азіи возвѣщать міру ученыя открытія касающіяся спутниковъ Юпитера и пояса мелкихъ планетъ вращающихся между орбитами Юпитера и болѣе близкаго намъ Марса. Разчитываютъ что устройство обсерваторіи обойдется не дороже 27.000 р. Въ чаяніи будущихъ услугъ наукѣ которыя имѣетъ современемъ оказать новоучреждаемая обсерваторія, будемъ надѣяться что при исполненіи смѣты на ея учрежденіе не потребуются дополнительные кредиты.

В.

Англійская печать, зорко слѣдящая за всѣмъ что̀ дѣлается въ сосѣдней Франціи, посвящаетъ обширныя статьи настоящему положенію главы французскаго правительства и отношеніямъ его къ національному собранію. Статьи эти вызваны извѣстными читателямъ несвоевременными попытками правой стороны подѣйствовать на г. Тьера и побудить его къ измѣненію его политики въ „болѣе консервативномъ,“ то-есть въ монархическомъ направленіи. Попытки эти, потерпѣвшія такое полное фіаско, послужили лишь къ тому что положеніе правительства и партій обрисовалось яснѣе; отзывы о немъ британской печати тѣмъ любопытнѣе для насъ что ихъ невозможно заподозрить въ пристрастіи. Такъ напримѣръ первенствующій органъ этой печати *Times* высказываетъ убѣжденіе что успѣхъ переговоровъ съ Пруссіей зависитъ отъ сохраненія г. Тьеромъ его настоящаго положенія. Князь Бисмаркъ, по мнѣнію означенной газеты, не признаетъ другаго государственнаго человѣка во Франціи кромѣ г. Тьера. На него одного онъ полагается для точнаго исполненія трактата, и германское правительство сочло бы вопросъ рѣшеннымъ еслибъ оно было увѣрено что г. Тьеру предоставлены будутъ и время и власть исполнить до конца его обязательства относительно Пруссіи. Вся политика г. Тьера проникнута одною мыслью—освобожденіемъ территоріи.

„Каковы бы ни были его недостатки,“ говоритъ *Times*, „онъ прежде всего жела„етъ утвердить миръ и порядокъ на проч„ныхъ основаніяхъ; онъ спѣшитъ дости„гнуть своей цѣли и естественно ставитъ „на второй планъ законодательныя мѣры. „Онъ помышляетъ болѣе всего о возста„новленіи общаго довѣрія къ Франціи и „ея кредита. Его патріотическіе инстин„кты не допускаютъ его считать настоя„щее чѣмъ-то переходнымъ. Онъ видитъ „предъ собою одно—освобожденіе терри„торіи. Онъ сохраняетъ убѣжденіе что сво„бода дѣйствій невозможна, пока непрія„тель занимаетъ національную почву. Пусть „г. Тьеръ является нетерпѣливымъ, пове„лительнымъ; онъ стремится только къ „возмещенію понесенныхъ Франціей уро„новъ и къ удаленію Нѣмцевъ за предѣлы „государства. И въ то время когда другіе „заботятся о формѣ правительства на бу„дущее время, г. Тьеръ не уклоняется отъ „своей цѣли, совершаетъ свое призваніе „—освобожденіе богатѣйшихъ провинцій „Франціи.“

Вотъ какъ опредѣляетъ *Economist* обоюдное положеніе г. Тьера и національнаго собранія: „Г. Тьеръ считаетъ націо„нальное собраніе государемъ, коего онъ „первый министръ, вслѣдствіе этого онъ „и предлагаетъ собранію на выборъ или „слѣдовать его политикѣ, или принять его „отставку. Но свиданіе его съ делегатами „правой стороны поставило его въ поло„женіе всемощнаго министра, котораго го„сударь уже не имѣетъ власти удалить „отъ себя.“

Отзывъ *Daily News* отличается особенною суровостью къ вождямъ правой стороны. Газета эта замѣчаетъ что консерваторы, приходившіе въ негодованіе противъ имперіалистовъ за то что тѣ вліяли на выборы въ пользу имперіи, упрекаютъ теперь г. Тьера за то что онъ не вліяетъ на выборы въ ущербъ республикѣ и въ пользу которой-либо изъ монархій, а какой—они сами не знаютъ, потому что ни одну изъ нихъ они до сихъ поръ не считали возможною. „Вмѣсто того,“ говоритъ *Daily News*, „чтобъ отправиться въ про„винцію, дѣйствовать честно, и подъ от„крытымъ небомъ посвящать избирателей „въ свои идеи, они предпочитаютъ интри„говать въ тихомолку и производить аги„тацію за кулисами.“ Въ заключеніе названная газета говоритъ что консерваторы успѣли только въ одномъ — они сдѣлали

лѣтъ можетъ быть въ состояніи вступить на новое ратоборство съ Германіей. По мнѣнію *Times*, такая преувеличенная заботливость германскаго канцлера излишня, ибо миръ въ настоящее время обезпеченъ, не потому чтобы бо́льшая часть великихъ державъ не желали войны, а потому что онѣ не готовы къ ней. Единственною практическою гарантіей мира, по словамъ *Times*, могло бы быть общее разоруженіе, и если Германія можетъ де, въ случаѣ нужды, разчитывать на двухъ такихъ союзниковъ какъ Австрія и Россія, то она конечно могла бы найти въ этихъ союзахъ до нѣкоторой степени замѣну громадной военной силы въ которой она до сихъ поръ искала себѣ обезпеченіе мира. И эту гарантію Германія могла бы дать, сокративъ съ трехъ лѣтъ на два года срокъ службы въ дѣйствующей арміи, чѣмъ она не только успокоила бы всѣ европейскіе народы, но доставила бы облегченіе самимъ Нѣмцамъ которые массами выселяются чтобъ избѣжать военной повинности.

Съ такой же точки зрѣнія смотритъ на берлинскія свиданія *Daily News*. По словамъ этой газеты, если Европа вѣритъ въ миръ, то потому только что она знаетъ что миръ необходимъ въ настоящее время для каждой изъ трехъ державъ, государи коихъ съѣхались на свиданіе въ Берлинѣ; что Германіи онъ необходимъ для упроченія ея пріобрѣтеній и развитія ея новыхъ учрежденій; Россіи и Австріи онъ не менѣе де необходимъ для приготовленія къ войнѣ которую обѣ онѣ считаютъ де неизбѣжною.

Иначе и вполнѣ благопріятно отзывается о берлинскомъ свиданіи *Saturday Review*. Если три Императора едва ли могутъ согласиться о мѣрахъ которыя сдѣлали бы войну навсегда невозможною, то самый внѣшній фактъ ихъ свиданія будетъ содѣйствовать сохраненію мира. Ибо война могла бы грозить Европѣ съ трехъ сторонъ: отъ желанія Франціи отмстить Германіи, отъ безпокойства дунайскихъ населеній и отъ интригъ ультрамонтановъ, а свиданіе Императоровъ есть мирный манифестъ что Франція теперь не можетъ встрѣтить поощренія ни въ русскомъ, ни въ австрійскомъ союзѣ, что Австрія и Россія обѣ желаютъ чтобы на Дунаѣ было спокойно, и что ни та, ни другая не помѣшаютъ Германіи и Италіи покончить ихъ счеты съ римско-католическою церковью.

№ 219.

Москва, 1-го сентября.

Окончаніе занятій третейскаго Женевскаго суда послѣдовавшее много ранѣе чѣмъ предполагали, весьма обрадовало общественное мнѣніе въ Англіи, такъ какъ опредѣленіемъ огульной суммы (итогъ, впрочемъ, еще не объявленъ) которую Англія должна заплатить Соединеннымъ Штатамъ третейскій судъ исполнилъ все чего отъ него можно было ожидать и даже болѣе того что было ему поставлено въ непремѣнную обязанность. Собственно говоря, въ силу Вашингтонскаго договора, третейскому суду предстояло лишь главнымъ образомъ рѣшеніе въ принципѣ вопроса о правѣ, то-есть того на сколько Англія обязана отвѣчать за грабежи крейсеровъ вышедшихъ изъ ея портовъ, если примѣнить къ этому случаю полную силу трехъ новыхъ правилъ международнаго праза принятыхъ въ Вашингтонскомъ договорѣ обѣими сторонами за обязательныя на будущее время. Затѣмъ еслибъ этотъ вопросъ, какъ и случилось, былъ рѣшенъ не въ пользу Англіи, третейскому суду предоставлялось, но не ставилось въ непремѣнную обязанность, опредѣлить и огульную сумму возмѣщенія. Въ случаѣ же, однако, еслибы третейскій судъ не нашелъ возможности условиться въ опредѣленіи этой суммы, обѣими сторонами были бы назначены ассессоры, которые должны были бы купно разсмотрѣть дѣла о всѣхъ крейсерахъ рѣшенныя въ принципѣ третейскимъ судомъ и по каждому изъ нихъ сдѣлать подробную оцѣнку понесенныхъ убытковъ и надлежащаго за нихъ вознагражденія. Такъ какъ для работы этихъ ассессоровъ былъ назначенъ двухлѣтній срокъ, то понятно что опредѣленіе самимъ третейскимъ судомъ огульной суммы вознагражденія должно быть предпочтительнѣе для обѣихъ сторонъ, устраняя немедленно и навсегда распрю, переговоры о коей подвергались столь многократнымъ превратностямъ.

Съ тѣмъ что третейскій судъ призналъ Англію неправою, общественное мнѣніе этой страны помирилось уже заранѣе, и она едва ли могла ожидать иного рѣшенія, со-

гласившись подчиниться ретроспективному примѣненію трехъ новыхъ правилъ международнаго права которыя несомнѣнно не были признаваемы всѣми націями во время американской войны. *Times* и теперь утверждаетъ что съ точки зрѣнія бывшаго тогда въ силѣ международнаго права Англія нравственно совершенно безвинна въ соучастіи съ мятежными конфедератистами, но что она не могла не ощущать нѣкотораго соболѣзнованія къ ущербу понесенному американскими гражданами, хотя и вполнѣ сознавала всю несправедливость жалобъ Соединенныхъ Штатовъ. Это-то чувство и послужило побужденіемъ къ признанію новыхъ правилъ международнаго права и къ ретроспективному ихъ примѣненію при разбирательствѣ дѣлъ объ *Алабамѣ*. Были же приняты именно эти правила потому что, по мнѣнію американскаго правительства, въ нихъ выражалась та отвѣтственность нейтральныхъ которую признавали Соединенные Штаты въ то время когда возникло разногласіе. Правда, Англія была совершенно противоположнаго мнѣнія, но международное право, по замѣчанію *Times*, было бы болѣе чѣмъ безполезно, еслибы спорящія государства ссылались всегда каждое на различные кодексы. Поэтому, когда послѣ долгихъ и безполезныхъ переговоровъ ясно обнаружилось непримиримое разногласіе взглядовъ, то съ чьей нибудь стороны неизбѣжно было сдѣлать уступку для того чтобы международное право не осталось мертвою буквой. Подчинившись третейскому суду съ признаніемъ американской точки зрѣнія, Англія не только дала доказательство своего дружелюбія и желанія покончить распрю, но и оказала содѣйствіе дальнѣйшему развитію международнаго права. „Поэтому,“ заключаетъ *Times*, „мы не „чувствуемъ никакого стыда по поводу „приговора за нарушеніе правилъ изданныхъ *ex post facto*.“

Что касается до итога присужденнаго вознагражденія, которое, по всѣмъ предположеніямъ, будетъ простираться до трехъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, то хотя эта сумма и не можетъ не быть чувствительною для британскихъ плательщиковъ податей, но англійскія газеты находятъ даже не дурнымъ что возмѣщеніе убытковъ не было оцѣнено слишкомъ низко. „Не слѣдуетъ забывать,“ замѣчаетъ органъ Лондонскаго города, „что мы болѣе „чѣмъ какая другая нація заинтересованы „въ прекращеніи беззаконныхъ дѣяній крей„серовъ подобныхъ *Алабамѣ*, и что, въ „случаѣ нашего участія въ европейской „войнѣ, нашей торговлѣ болѣе всего при„шлось бы опасаться судовъ которыя мог„ли бы выйти изъ-за антлантическихъ ней„тральныхъ портовъ съ цѣлью работать „на нашихъ непріятелей. Рѣшеніе третей„скаго суда установитъ прецедентъ, коимъ „въ особенности сами Американцы должны „будутъ почитать себя связанными, и по„кажетъ всему свѣту что нарушенія между„народнаго права также дороги какъ и „опасны.“

Нынѣшняя сессія генеральныхъ совѣтовъ, почти окончившаяся во всей Франціи, даетъ возможность опредѣлить характеръ этихъ мѣстныхъ собраній, дѣятельность которыхъ, какъ извѣстно, значительно расширена закономъ о департаментской децентрализаціи, подъ руководствомъ котораго они собираются во второй разъ. Законъ этотъ предоставляетъ въ ихъ вѣдѣніе всѣ внутреннія дѣла департамента и назначеніе изъ своей среды постоянной коммиссіи которая въ промежуткѣ между сессіями слѣдитъ за дѣйствіями префекта и ограничиваетъ его власть. Мы имѣли уже случай замѣтить что, противъ общаго ожиданія, между префектами и этими коммиссіями во всѣхъ департаментахъ Франціи, за исключеніемъ двухъ-трехъ, господствовало полнѣйшее согласіе, имѣвшее самые благотворные результаты для мѣстныхъ населеній, которымъ приходилось при прежнихъ порядкахъ ожидать по нѣскольку мѣсяцевъ разрѣшенія центральной администраціи для удовлетворенія безотлагательныхъ потребностей. Вотъ главная причина почему всѣ генеральные совѣты, не исключая и тѣхъ въ которыхъ преобладаетъ радикальный элементъ (слухъ будто бы генеральный совѣтъ Варскаго департамента выразилъ желаніе о распущеніи національнаго собранія формально опровергнутъ телеграммой, появившеюся въ парижскихъ газетахъ за подписью президента означеннаго совѣта г. Лорье), строго держались мѣстныхъ дѣлъ, практическихъ вопросовъ и всего что̀ прямо интересуетъ ихъ департаменты. Даже всѣ адресы съ выраженіемъ сочувствія президенту республики подписывались не въ официальныхъ засѣданіяхъ, а въ частныхъ собраніяхъ членовъ совѣтовъ.

Общій характеръ нынѣшнихъ генеральныхъ совѣтовъ особенно вѣрно оцѣненъ однимъ изъ уважаемыхъ органовъ англійской печати *Saturday Review*. Когда новый законъ, замѣчаетъ эта газета, былъ представленъ національному собранію, республиканская партія энергически возставала противъ него, изъ опасенія чтобы расширеніе автономіи совѣтовъ не усилило элемента консервативнаго, то-есть монархическаго, а правая сторона поддерживала законъ въ надеждѣ на то чего опасались республиканцы. Событія обманули опасенія однихъ и надежды другихъ. Правда что вообще генеральные совѣты выразили мнѣнія консервативныя, но они не были благопріятны для реставраціи, а напротивъ того единодушно высказались въ пользу сохраненія настоящаго порядка вещей. Можно было бы сказать и не безъ нѣкотораго основанія что во Франціи большинство умовъ всегда расположено къ фактическому правительству и охотно принимаетъ его сторону; можно, пожалуй, прибавить что при посредствѣ префектовъ, центральная власть все-таки пользуется вліяніемъ, отъ котораго освободиться довольно трудно. Но тѣмъ не менѣе очевидно что господствующимъ чувствомъ этой сессіи было почти общее довѣріе къ настоящему правительству и разумное сочувствіе къ республикѣ, какъ опредѣлилъ ее г. Тьеръ, то-есть къ „республикѣ консервативной.“ Мало-по-малу страна отвыкаетъ считать республику синонимомъ анархіи, безпорядка, тревоги и недовольства, и пріучается сознавать что при этомъ правленіи, временномъ или окончательномъ, національный трудъ можетъ процвѣтать и земля доставлять роскошную жатву.

Ниже мы приводимъ извлеченіе изъ отчета о публичныхъ засѣданіяхъ гаагскаго конгресса Интернаціоналки. Подобно прежнимъ конгрессамъ этого рода, Женевскому и Лозаннскому, онъ представляетъ смѣсь нелѣпостей, шутовства и кощунства противъ всего что̀ уважается въ каждомъ благоустроенномъ обществѣ *). Съ удивленіемъ читаешь эти дикія пренія, и едва вѣришь что они происходили дѣйствительно въ одной изъ столицъ Европы, когда вспомнишь что на главныхъ ораторахъ и въ числѣ ихъ на самомъ президентѣ тяготѣютъ смертные приговоры правосудія ихъ страны за убійство, грабежи и поджоги!..

Отъ прежнихъ конгрессовъ этого рода настоящій отличается только тѣмъ что его пренія обнаружили полнѣйшій разладъ между членами Интернаціоналки. „Пресловутую ассоціацію эту,“ говоритъ *Journal des Débats*, отъ 10-го сентября, „можно считать распущенною или по крайней мѣрѣ распавшеюся на двѣ партіи, примиреніе между которыми будетъ крайне затруднительно, потому что онѣ разнятся въ основныхъ принципахъ: одни желаютъ того что̀ они называютъ „политическою организаціей пролетаріата,“ то-есть, говоря ихъ языкомъ, уничтоженія буржуазіи, учрежденія коммуны, упраздненія государства и многихъ другихъ институтовъ, которые, по ихъ мнѣнію, отжили свой вѣкъ. Члены этой партіи, одушевляемой идеями Бланки, явились въ Гаагу не для того только чтобы получить отъ конгресса заявленіе симпатіи къ возстанію 18-го марта (они славятся тѣмъ что были его зачинщиками!), но чтобы утвердить принципы коммуны общимъ представительствомъ ассоціаціи. Пораженіе ихъ было полное, и они принуждены были ретироваться. Противники ихъ, соціалисты, остались побѣдителями. Но и этимъ послѣднимъ трудно похвалиться своею побѣдой. „Они также потерпѣли нравственное пораженіе, и Интернаціоналка, которую они выставляли столь могущественною, и которая гордо мечтала предписывать законы міру, рухнула, ко благу для европейскаго общества, какъ должно рухнуть все что̀ основано на „ложныхъ и противныхъ природѣ и разуму началахъ.“

Ниже читатели найдутъ письмо „Съ береговъ Каспія,“ посвященное преимущественно нашимъ дѣламъ съ Хивой, которыя, какъ сообщаетъ нашъ корреспондентъ, приняли за послѣднее время новый оборотъ. Прошлою зимой, послѣ окончательнаго подавленія киргизскихъ волненій, вызванныхъ въ значительной мѣрѣ происками Хивы, тамошній ханъ отправилъ въ Россію своихъ пословъ—одного въ Оренбургъ, другаго къ восточнымъ берегамъ

*) Образцомъ шутовства можетъ служить слѣдующее мѣсто доклада главнаго совѣта Интернаціоналки, анализъ котораго читатели найдутъ ниже: „Властители Европы собрались нѣсколько дней „тому назадъ въ Берлинѣ чтобы выковать новыя „цѣпи. Вы, делегаты рабочихъ, собрались здѣсь „чтобы дать лучшую организацію партіи освобожде„нія рабочихъ и распространить ее на всѣ націи.“

Каспія. Въ Хивѣ боялись тогда что Русскіе отомстятъ за подстрекательство Киргизъ; ходили слухи что русскія войска идутъ къ Аму-Дарьѣ; рекогносцировки нашихъ красноводскихъ отрядовъ сильно напугали хивинскаго хана. Послы его заявляли о готовности Хивы поддерживать добрыя отношенія къ Россіи, обезпечить интересы русской торговли, возвратить плѣнныхъ и пр. Когда посламъ было объявлено что плѣнные должны быть возвращены прежде всякихъ переговоровъ, они обѣщали исполнить это требованіе. Но повидимому въ Хивѣ скоро прошелъ страхъ русскаго нашествія, и наши соотечественники до сихъ поръ томятся въ неволѣ. Если въ самомъ дѣлѣ хивинскій ханъ отказываетъ въ ихъ выдачѣ, то отказъ этотъ имѣетъ уже иное значеніе чѣмъ захватъ въ неволю русскихъ людей какимъ-нибудь отдѣльнымъ племенемъ подвластнымъ хану, но часто мало ему покорнымъ.

Нашъ корреспондентъ указываетъ что сдѣланное до сихъ поръ для обезпеченія русскихъ интересовъ на Каспіи уже начинаетъ приносить плоды: вслѣдъ за военнымъ занятіемъ восточнаго берега Каспія идетъ и промышленность. На Мангышлакѣ приступаютъ къ разработкѣ каменноугольныхъ копей; съ острова Челекеля привезли на Кавказъ соль и нефть.

Въ текущемъ году военное занятіе распространилось уже на весь восточный берегъ Каспія. Кромѣ Александровскаго форта на сѣверѣ и Красноводска въ срединѣ берега, заложено укрѣпленіе на югѣ близъ аула Чакишляръ, въ 14 верстахъ отъ устья Атрека. Между Красноводскомъ, Поти, Петровскомъ и Александровскимъ фортомъ учреждено срочное почтовое сообщеніе. Во время экспедиціи Перовскаго этого не было.

№ 220.

Москва, 2-го сентября.

А.

Англійскія газеты продолжаютъ сильно интересоваться берлинскимъ свиданіемъ трехъ Императоровъ. Отзывы и сужденія англійской журналистики очень спокойны, очень благодушны въ отношеніи къ намѣреніямъ трехъ Государей, но въ нихъ проглядываетъ вообще что-то недоговоренное, не то чтобъ англійская печать въ какомъ-либо смыслѣ опасалась результатовъ этого свиданія, на этотъ счетъ она безусловно отзывается весьма успокоительно, но какъ будто ей почему-то не по сердцу самый фактъ этого событія. Таково по крайней мѣрѣ впечатлѣніе производимое разными статьями англійскихъ газетъ, и преимущественно либеральныхъ. Анализуя и сводя вмѣстѣ эти статьи, намъ кажется что не высказываемая ими причина нѣкотораго недовольства берлинскимъ съѣздомъ заключается просто въ участіи въ немъ Россійскаго Монарха. Однимъ словомъ Англіи какъ видно не по сердцу взаимное сближеніе между тремя восточными европейскими государствами, и гораздо пріятнѣе было бы видѣть вмѣсто него тѣсное сближеніе между Германіей и Австріей.

Заключеніе это мы основываемъ на слѣдующемъ. Англійскія газеты высказываютъ полнѣйшее довѣріе къ политикѣ князя Бисмарка. *Times* даже утвердительно говоритъ что пока живъ князь Бисмаркъ и пока онъ сохранитъ вліяніе коимъ онъ пользуется, европейскій миръ можно считать обезпеченнымъ. Но между тѣмъ та же *Times*, а за нею и другія англійскія газеты, дружелюбно упрекаютъ германскаго канцлера въ излишней предусмотрительности, въ чрезмѣрной заботливости пріискать новыя гарантіи для мира, помимо самого настоящаго положенія дѣлъ которое служитъ де обезпеченіемъ мира по силѣ обстоятельствъ. Англійскія газеты даже самую иниціативу берлинскаго съѣзда приписываютъ стараніямъ князя Бисмарка.

Ставъ на эту ложную точку относительно происхожденія берлинскаго съѣзда, англійскія газеты начали доискиваться что могло побудить князя Бисмарка желать этого событія. Мнѣніе будто бы для него желательно было союзомъ съ Россіей и Австріей закрѣпить послѣднія завоеванія Германіи, англійскія газеты рѣшительно отвергаютъ, находя невозможнымъ чтобы Германія, на вершинѣ своей военной славы, стала искать у своихъ сосѣдей гарантіи своихъ новыхъ владѣній. Противъ одной Франціи Германія не нуждается де ни въ какихъ гарантіяхъ, такъ какъ первая долго еще не въ состояніи будетъ оправиться отъ своихъ пораженій. Поэтому англійская печать находитъ гораздо болѣе вѣроятнымъ что берлинскимъ свиданіемъ германская политика хотѣла показать Фран-

ствами извѣстныхъ правилъ, надъ чѣмъ и наблюдаютъ представители центральной власти. Вообще главное орудіе которымъ дѣйствуетъ инспекція почти всюду есть раздача правительственныхъ пособій, премій за успѣхи школы, дополнительнаго жалованья учителямъ, стипендій ученикамъ, субсидій на содержаніе школы.

Мы имѣемъ и собственный опытъ, вполнѣ убѣждающій что участіе правительства посредствомъ инспекціи и пособій оживляетъ дѣло народныхъ школъ. Опытъ этотъ сдѣланъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ, гдѣ послѣ польскаго возстанія правительство приняло на себя ближайшее руководство народною школой. Начальныя училища этого округа завѣдуются особыми директорами съ состоящими при нихъ совѣтами, которые составлены изъ инспекторовъ народныхъ училищъ и членовъ отъ православнаго духовенства и отъ вѣдомствъ содержащихъ училища. При шести дирекціяхъ округа находятся 24 инспектора, по одному на 70 училищъ; инспекторы имѣютъ полную возможность ежегодно посѣщать училища и руководить занятіями въ нихъ; учителя школъ избираются изъ числа лицъ которыя дѣйствительно могутъ приносить пользу. И вотъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ считается уже 2.347 школъ съ 68.000 учащихся. Впрочемъ надобно прибавить что казна даетъ на эти школы 203.000 руб., въ добавокъ къ 152.000 руб., доставляемымъ изъ мѣстныхъ средствъ.

Въ послѣднее время у насъ многія земства ходатайствовали о введеніи обязательнаго обученія. Но можетъ ли быть оно введено когда школъ еще нѣтъ? Обязательное заведеніе школъ для большихъ поселеній будетъ мѣрою болѣе существенною, а для устройства школъ въ поселкахъ болѣе мелкихъ совершенно необходима помощь не только земства, но и казны. Врядъ ли также школы въ большихъ поселкахъ пойдутъ успѣшно если инспекція будетъ лишена возможности поощрять ихъ чрезъ увеличеніе субсидій за успѣхи, чрезъ сокращеніе субсидій за небрежность. Результаты проектируемаго преобразованія инспекціи очевидно находятся въ полной зависимости отъ тѣхъ средствъ, какія будутъ ей предоставлены казною, то-есть отъ размѣра правительственнаго пособія дѣлу народнаго образованія.

Статья *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* тоже нѣсколько разъ упоминаетъ о раздачѣ пособій какъ о мѣрѣ необходимой и повидимому признаетъ что раздача пособій и инспекція суть мѣры параллельныя, одна отъ другой не отдѣлимыя. Самый же проектъ внесенный въ государственный совѣтъ министромъ народнаго просвѣщенія направленъ преимущественно къ тому чтобы придать дѣйствительное значеніе инспекціи народныхъ училищъ въ губерніяхъ имѣющихъ земскія учрежденія. Губернскіе училищные совѣты предполагается подчинить попечителямъ учебныхъ округовъ и дать имъ организацію нѣсколько сходную съ существующею въ сѣверо-западномъ краѣ. Въ каждой губерніи полагается учредить дирекцію училищъ съ состоящимъ при ней совѣтомъ. Въ виду важнаго значенія должности предсѣдателя въ нашихъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ предполагается поручить ее директору народныхъ училищъ. Губернскіе и уѣздные училищные совѣты будутъ составлены изъ лицъ способныхъ приносить пользу народному образованію. Въ составъ этихъ совѣтовъ войдутъ: члены отъ министерства народнаго просвѣщенія (два въ губернскомъ, одинъ въ уѣздномъ), члены отъ министерства внутреннихъ дѣлъ *по выбору губернатора*, членъ отъ православнаго духовенства *по выбору епархіальнаго съѣзда въ губернскій совѣтъ и училищнаго окружнаго съѣзда въ уѣздный* и наконецъ по прежнему по два члена отъ земства. Кромѣ того въ уѣздный совѣтъ назначается представитель города, если городское общество жертвуетъ на школы. Въ уѣздномъ училищномъ совѣтѣ предсѣдаетъ инспекторъ народныхъ училищъ, но если въ числѣ членовъ совѣта найдется лицо педагогически опытное и съ пользою занимающееся начальными училищами, то министръ народнаго просвѣщенія можетъ назначить его предсѣдателемъ.

№ 261.

Москва, 16-го октября.

Австро-Венгерскія газеты приносятъ намъ теперь сужденія о паденіи Митхатъ-паши: пусть читатели сличатъ ихъ съ вѣрными свѣдѣніями заключающимися въ помѣщаемомъ ниже письмѣ нашего константинопольскаго корреспондента. При первомъ

извѣстіи о смѣщеніи садразама вѣнская *Tages Presse*—пресловутая изобрѣтательница *арабскаго панславизма*,—какъ и слѣдовало ожидать, поспѣшила возвѣстить что это внезапное паденіе есть не иное что̀ какъ результатъ „русской интриги,“ *Neue Freie Presse* приписала это паденіе вліянію проѣзда черезъ Константинополь русскаго Великаго Князя, а *Пештскій Лойдъ* лаконически объявилъ что все это дѣло не болѣе какъ „дворцовая интрига,“ не влекущая за собой никакой перемѣны, такъ какъ другъ Австріи, министръ иностранныхъ дѣлъ Халиль-шерифъ-паша, все-таки удержался на своемъ мѣстѣ. Но на другой же день въ *Пештскомъ Лойдѣ*, отъ 22-го октября, появилась обширная передовая статья, сообщенная человѣкомъ который „въ продолженіи многихъ лѣтъ былъ учителемъ въ домѣ Махмудъ-паши,“ но коего мнѣнія названная газета, очевидно, принимала на свою отвѣтственность, издавая ихъ въ видѣ передовой статьи. Съ какимъ восторгомъ *Пештскій Лойдъ*, нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, отзывался объ энергической самостоятельности и государственной мудрости султана, когда онъ внезапно рѣшился низвергнуть своего любимца—Махмуда, съ такимъ же негодованіемъ отзывается нынѣ та же газета о „причудахъ“ повелителя Оттомановъ, присовокупляя что „ни „одинъ изъ послѣднихъ султановъ не за„служиваетъ болѣе Абдулъ-Азиса обвине„нія въ легкомыслiи и непостоянствѣ (Unstandhaftigkeit).“ Интрига придворныхъ служителей (балтаджи) и евнуховъ и необдуманный капризъ султана — таковы единственныя де причины „внезапнаго“ паденія Митхадъ-паши, коего великое визирство, по словамъ той же газеты, однако, считалось *мертворожденнымъ ребенкомъ* уже „два дня спустя по назначеніи его...“ О возвышеніи Митхада *Пештскій Лойдъ*, при этомъ случаѣ, сообщаетъ слѣдующій характерный разказъ: Вызванный изъ Багдада и отправляясь „въ новую ссылку,“ въ Адріанополь, Митхадъ-паша, при прощальной аудіенціи султана, на спросъ его о состояніи оставленной имъ области, будто бы отвѣтилъ на отрѣзъ: „Государь! „Въ твоемъ царствѣ всеобщая путаница „(alles durch einander gerathen); если ты „не возстановишь скоро порядка, то надо „опасаться самаго прискорбнаго исхода.“ „Абдулъ-Азисъ *испугался*, и *часъ спустя* Махмудъ-паша былъ смѣщенъ, а Митхадъ-паша назначенъ великимъ визиремъ...“ Каковъ *coup de theatre?* При всемъ томъ эта куріозная рѣшимость оказалась тогда въ глазахъ венгерскихъ газетъ выраженіемъ государственной мудрости.

Пештскій Лойдъ не находитъ нужнымъ скрывать „что при проѣздѣ черезъ Вѣну „бывшаго турецкаго министра иностран„ныхъ дѣлъ, Джемиль-паши, его величе„ство *король*“ (то-есть императоръ Францъ-Іосифъ), „не обинуясь сообщилъ ему какъ „пріятно наше правительство было изум„лено“ (überrascht) извѣстіемъ объ устра„неніи Махмудъ-паши!..“ И удовольствіе это понятно, такъ какъ Махмудъ-паша, по сознанію самого *Лойда*, хотя и оказывался „основательно просвѣщеннымъ“ человѣкомъ, но прежде всего былъ „истый Турокъ,“ который смотрѣлъ на дѣло Оттоманской имперіи съ точки зрѣнія не австро-венгерскихъ, а турецкихъ интересовъ. И самое назначеніе его, по сознанію той же газеты, было первымъ самостоятельнымъ выборомъ султана „какъ самодержца *de facto*...“ Напротивъ, Митхадъ-паша нуженъ былъ не султану и не Турціи, а тѣмъ политикамъ которые хотятъ интриговать въ Константинополѣ.

Затѣмъ полученная вчера *Neue Freie Presse*, отъ 23-го октября, грозитъ Турціи новыми бѣдствіями. По мнѣнію ея, паденіе Митхадъ-паши вызвано самоотверженнымъ отказомъ его соображаться съ двумя условіями, будто бы предписанными ему султаномъ, а именно, предоставлять полную волю египетскому хедиву и вести внѣшнюю политику имперіи въ дружественномъ направленіи относительно Россіи. Но явнымъ противникомъ обоихъ условій, какъ замѣчали не только вѣнскія газеты, но и нашъ константинопольскій корреспондентъ, былъ не столько Митхадъ-паша, сколько избранный имъ министръ иностранныхъ дѣлъ, Халиль-шерифъ-паша, личный врагъ хедива и недоброжелатель Россіи, который, однако, остается на своемъ мѣстѣ, къ великой радости *Пештскаго Лойда*. Съ паденіемъ Митхада, по мнѣнію вѣнской газеты, исчезла де всякая надежда что „рус„ская политика на Босфорѣ вскорѣ будетъ „возвращена въ предѣлы *мудрой* умѣрен„ности,“ и что „торжественно возвѣщен„ный предъ лицомъ Европы хатти-шерифъ „1839 года наконецъ будетъ стоить сколь„ко-нибудь болѣе скрѣпляющаго его сур„гуча государственной печати.“ Спраши-

вается — что же значитъ этотъ пресловутый „хатти-шерифъ," коего блюстителемъ и добросовѣстнымъ исполнителемъ будто бы являлся Митхадъ-паша? Хатти-шерифъ 1839 есть исходная точка всѣхъ правъ турецкихъ христіанъ, и этими льготами обязаны они „вліянію Россіи." Какимъ же образомъ ограниченіе „вліянія Россіи" можетъ повести къ ограниченію этихъ льготъ, и Митхадъ-паша—этотъ „палачъ (Henker) Булгаръ," какъ выражалась недавно *Politik*, этотъ врагъ всего турецкаго христіанства—оказаться стражемъ неприкосновенности этихъ льготъ?... Однако „дѣло это затрогиваетъ *не одну Австрію*," гласитъ вѣнскій витія — „оно затрогиваетъ *миръ „всей Европы* (!!!), *той* Европы которая „уже *два раза* потоками проливала свою „драгоцѣнную кровь за сохраненіе Оттоманской имперіи: первый разъ *когда она „остановила поднятую руку побѣдоносца Мегметъ-Али*" (эта Европа называлась тогда Россіей, въ лицѣ генералъ-лейтенанта Н. Н. Муравьева); „второй разъ „въ Крыму..." *Neue Freie Presse* чувствуетъ непреодолимую потребность спасать Турцію въ третій разъ — отъ опасности какою грозитъ ей предстоящее нарушеніе, „вліяніемъ Россіи," хатти-шерифа 1839 года. „Еслибы какой-нибудь Махмудъ *еще „разъ* пытался нарушить *гарантированное трактами слово*" (то-есть опять-таки льготы дарованныя христіанамъ помянутымъ хатти-шерифомъ), „то можетъ настать часъ когда предъ европейскимъ аре„опагомъ ходатайство объ *обстоятельствахъ, облегчающихъ виновность* (mildernde „Umstände) далеко не встрѣтитъ такого сочувствія какъ въ то время, когда невмѣняемость (Unzurechnungsfähigkeit) *больна„го* еще не превращалась въ такую *общеопасную степень кретинизма*, какъ нынѣ."

Въ контрастъ къ этому задору приводимъ слова въ коихъ высказывается о вновь совершившемся въ Стамбулѣ кризисѣ пражская *Politik*, отъ 22-го октября. „Константинополь есть центръ, въ которомъ сосредоточиваются всѣ интересы „Востока, но во всемъ восточномъ мірѣ „происходитъ нынѣ усиленный (gewaltiges) „процессъ броженія, который онъ долженъ „во всякомъ случаѣ перенесть... Отсюда „то напряженное состояніе въ какомъ находится правительство Порты, тѣ безпрестанные повороты ея изъ одной крайности въ другую, тѣ быстрыя перемѣны „системъ и лицъ, вслѣдствіе коихъ у кормила правленія являются сегодня юно-турецкая, а завтра старо-турецкая партія, „сегодня Махмудъ-паша, а завтра Митхадъ-паша. Виною тому не Коранъ и *не личность султана Абдулъ-Азиса*," какъ утверждаетъ *Пештскій Ллойдъ*, а дѣйствительно то состояніе внутренняго броженія, которое обнаруживается нынѣ на каждомъ шагу въ дѣлахъ Востока. Къ тому же „не „безъ вліянія на дѣла Востока оказывается то," продолжаетъ чешская газета, „что „нынѣ почти вовсе исчезъ вѣсъ какимъ „пользовалась въ немъ Франція. Обстоятельство это, очевидно, должно ускорить „кризисъ на Востокѣ, и въ самомъ дѣлѣ „все яснѣе высказывается фактъ что наша политика уже взираетъ на разрѣшеніе Восточнаго вопроса не какъ на дѣло „которое можетъ быть отсрочено, *а какъ „на дѣло къ которому теперь же слѣдуетъ приступить благоразумно и осторожно*. Что со стороны Порты было бы безсмысленно держать въ такое опасное время во главѣ своего правительства такого „безогляднаго (rücksichtlos), такого *бѣшеnаго* (tollwüthenden) человѣка какъ Митхадъ-паша,—это давно уже говорили всѣ „благоразумные люди. Митхадъ-паша стремился къ подавленію, къ уничтоженію „всѣхъ національностей развившихся въ „предѣлахъ Европейской Турціи; онъ имѣлъ „отважную мысль осадить Сербію на пути „пройденномъ ея независимостью, порабо„тить Черногорію и обмануть Румынію, по„хищеніемъ всего пріобрѣтеннаго ею въ „продолженіи послѣднихъ 20 лѣтъ."

Приведенные нами въ послѣднее время многочисленные факты вполнѣ подтверждаютъ эти здравыя размышленія чешской газеты. Радоваться способу управленія Митхадъ-паши могли только тѣ кто надѣялись найти на Востокѣ случай „ловить рыбу въ мутной водѣ," и Порта дѣйствительно оказала „жизненную силу" опомнившись вовремя на пути какимъ велъ ея павшій нынѣ руководитель ея политической жизни.

Помѣщаемое ниже письмо калькуттскаго корреспондента *Times* о результатахъ посольства Хивинскаго хана къ вице-королю Индіи имѣетъ для насъ интересъ какъ свидѣтельство о политикѣ избранной новымъ генералъ-губернаторомъ Индіи, лордомъ Нортбрукомъ. Онъ не только не отклонилъ отъ себя всякое вмѣша-

тельство въ столкновенія Хивы съ Россіей, но еще далъ хану дружескій совѣтъ выдать русскихъ плѣнныхъ и вступить въ сношенія съ русскимъ военнымъ начальствомъ въ Ташкентѣ. Англія, конечно, не въ состояніи была бы остановить русскую экспедицію въ Хиву, но при взаимномъ недовѣріи и враждебности обѣ державы могутъ много вредить другъ другу и значительно усиливать затрудненія встрѣчаемыя каждою изъ нихъ въ дѣлахъ съ дикими азіятскими племенами.

Times безусловно одобряетъ заявленіе лорда Нортбрука хивинскому посланнику, говоря что „двумъ великимъ державамъ го„раздо болѣе подобаетъ признать общность „ихъ интересовъ въ выпавшей на ихъ до„лю важной задачѣ чѣмъ заниматься по„луварварскимъ соперничествомъ мелкихъ „владѣтелей, коихъ онѣ подчиняютъ своей „власти.“ По замѣчанію лондонской газеты, со справедливостью коего мы готовы вполнѣ согласиться, эти лукавые варвары и такъ уже слишкомъ долго ухищрялись направлять двѣ великія державы другъ противъ друга, поддерживая ихъ взаимную ревность и существуя на счетъ ея.

Слѣдуетъ, впрочемъ, присовокупить что этой перемѣнѣ въ сужденіяхъ англійской журналистики много содѣйствовало, повидимому, сознаніе что изъ всѣхъ элементовъ разноплеменной Индіи ни одинъ не можетъ быть такъ опасенъ для Англіи какъ мусульманскій фанатизмъ. Даже допуская что въ нѣкоторыхъ случаяхъ близость Россіи къ границамъ Индіи могла бы облегчить неудобную агитацію между индійскими подданными Англіи, *Times* считаетъ теперь весьма сомнительнымъ чтобы какая-либо сосѣдняя держава могла быть болѣе безпокойна чѣмъ правительство хана Хивинскаго, ибо ханство это есть пріютъ самаго пылкаго и фанатическаго магометанства.

Какъ извѣстно нашимъ читателямъ, въ послѣднее время возникло серіозное столкновеніе между Абиссиніей и Египтомъ. Сначала довольно долгое время извѣщали что вице-король Египетскій придвинулъ свои войска къ границѣ Абиссиніи для отраженія вторженій, предписавъ имъ, однако, отнюдь не переходить абиссинскую границу. Но потомъ вдругъ оказалось что Египтяне захватили у Абиссиніи цѣлый округъ Богосъ, имѣющій до 800.000 жителей, а на прошедшей недѣлѣ телеграмма извѣстила насъ о прибытіи въ Лондонъ г. Киркгама посломъ отъ владѣтеля Абиссиніи, царя Кассаи, бывшаго прежде владѣтелемъ провинціи Тигре, но, по смерти злополучнаго императора Ѳеодора, подчинившаго себѣ всю страну и принявшаго титулъ Іоанна I, императора Абиссинскаго. Приводимое ниже изъ *Daily Telegraph* содержаніе разказа генерала Киркгама объясняетъ намъ въ чемъ заключается просьба абиссинскаго владыки и цѣль египетскаго вторженія, и это объясненіе кажется весьма правдоподобнымъ. Письма Ливингстона изъ глубины Африки показали къ какимъ насиліямъ и жестокостямъ прибѣгаютъ Арабы для пріобрѣтенія невольниковъ продаваемыхъ ими потомъ въ мусульманскія страны. Но, какъ видно, магометанство, которое не можетъ обойтись безъ рабства, съ каждымъ годомъ встрѣчаетъ все бо́льшія затрудненія въ добычѣ невольниковъ, и захватъ абиссинскаго округа Богоса войсками хедива, по словамъ генерала Киркгама, не имѣетъ другой цѣли какъ обезпечить эту добычу. Наконецъ, какъ торжество мусульманской силы надъ дикимъ, но все-таки христіанскимъ народомъ, захватъ абиссинскихъ областей можетъ дать новый толчокъ мусульманскому фанатизму...

Помѣщенное вчера, подъ рубрикой *Городское Хозяйство*, извѣстіе о засѣданіи Елатомской городской думы заслуживаетъ вниманія людей интересующихся развитіемъ кредита въ провинціи. Въ немъ говорится о безпорядкахъ обнаруженныхъ коммиссіей городской думы въ управленіи городскаго общественнаго банка, безпорядкахъ заключавшихся не только въ бухгалтерскихъ неисправностяхъ, но и въ прямыхъ нарушеніяхъ основнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ. Самымъ крупнымъ изъ этихъ нарушеній было то что члены правленія банка кредитовались неограниченно по своему усмотрѣнію, въ противность 61 ст. положенія, и притомъ вовсе не держали при дѣлахъ банка требуемаго положеніемъ списка лицъ коимъ открытъ кредитъ. Подобные случаи приводятъ къ мысли что быстрое размноженіе въ послѣдніе годы общественныхъ банковъ, въ особенности въ городахъ глухихъ, не отличающихся промышленною дѣятельностью, было вызываемо не мѣст-

но проживающіе въ немъ люди. Что при дѣйствительномъ военномъ призывѣ потребуется болѣе времени нежели показываютъ теперешніе опыты, это предвидѣло уже росписаніе № 1-й относительно коего въ пояснительномъ циркулярномъ предписаніи главнаго штаба отъ 22-го сентября 1870 года за № 1.853 сказано, что „всѣ губерніи подраздѣлены на двѣ категоріи," принявъ во вниманіе что въ небольшихъ по пространству, нижніе чины соберутся въ уѣздные города въ теченіе пяти дней, а въ губерніяхъ обширныхъ въ семь дней, вслѣдствіе чего выступленія со сборныхъ пунктовъ первыхъ явившихся на службу отпускныхъ, то-есть живущихъ въ уѣздахъ гдѣ находятся сборные пункты, можетъ послѣдовать на 6 и 8 день, а послѣднихъ чрезъ столько дней сколько нужно на передвиженіе изъ дальнѣйшаго уѣзднаго города къ сборному пункту на подводахъ считая каждодневный переѣздъ въ 50 верстъ. При этомъ прибавлено было что „таковой разчетъ служитъ основаніемъ для всѣхъ послѣдующихъ передвиженій войскъ." Замѣтимъ что этотъ разчетъ вполнѣ подтверждаетъ представленный въ № 229 *Моск. Вѣдом.* и который былъ найденъ г. Е. Ко—вымъ преувеличеннымъ.

Въ заключеніе еще нѣсколько словъ. Г. Е. Ко—въ говоритъ что нашъ разчетъ о количествѣ строкъ и печатныхъ листовъ помѣтокъ дѣлаемыхъ полиціей на билетахъ и призывныхъ листахъ каждой тысячи отпускныхъ преувеличенъ, такъ какъ бо́льшая часть этихъ рукописныхъ помѣтокъ замѣнены печатными и литографированными бланками, въ которыхъ остается отмѣтить лишь названіе полицейскаго управленія, мѣсяцъ, годъ, число и нумеръ призывнаго листа. Прибавивъ къ этому двѣ подписи и отмѣтку въ алфавитѣ и сообразивъ что на многихъ призывныхъ листахъ *прописываются* причины неявки, г. Е. Ко—въ можетъ сдѣлать новый разчетъ изъ коего онъ убѣдится что печатные бланки почти не измѣнятъ сдѣланнаго нами разчета, при слишкомъ щедромъ предположеніи 1.000 строкъ въ печатномъ листѣ, то-есть почти вдвое болѣе нежели на самомъ дѣлѣ. Впрочемъ г. Е. Ко—въ находитъ что „отмѣтку въ алфавитѣ можно и не дѣлать." Съ этимъ мы согласиться не можемъ По нашему мнѣнію, все что̀ требуется закономъ должно быть исполнено, и непремѣнно въ томъ видѣ въ коемъ законъ опредѣляетъ.

Мы имѣли бы сдѣлать еще не мало замѣчаній на возраженія г. Е. Ко—ва, но боимся наскучить ими читателямъ.

№ 268.

Москва, 23-го октября.

А.

Читателей нашихъ, конечно, интересуетъ все что̀ касается новой политики, которую провозгласилъ нынѣшній вице-король Индіи лордъ Нортбрукъ въ отношеніи къ средне-азіятскимъ ханствамъ. Пассивное согласіе Англіи на подчиненіе Средней Азіи вліянію Россіи не могло пройти совершенно безъ протеста со стороны людей прежней школы, и вотъ въ *Times* уже появилось письмо генералъ-майора Вильфорда, который отстраняя совершенно вопросъ о пригодности той или другой политики, старается лишь доказать что весьма ошибаются тѣ кто считаютъ вторженіе русскихъ войскъ въ Индію предпріятіемъ невозможнымъ. Онъ убѣждаетъ что въ техническомъ отношеніи предпріятіе это не представляетъ ничего неисполнимаго, и кромѣ того, по примѣру прежнихъ руссофобовъ, указываетъ что приближеніе Россіи къ границамъ Индіи не преминетъ вызвать опасное волненіе въ туземномъ населеніи. Такихъ протестовъ людей сжившихся съ прежними взглядами, вѣроятно, придется услышать не мало, и можно даже желать, чтобъ этихъ протестовъ было высказано поболѣе, потому что тѣмъ основательнѣе и всестороннѣе будутъ обсуждены какъ несостоятельность прежней ревнивой политики, такъ и всѣ выгоды новой, основанной на взглядахъ болѣе широкихъ, за коими исключительные англійскіе интересы можетъ-быть еще болѣе слышатся чѣмъ за прежнею политикой, нынѣ покидаемою. Генералъ-майору Вильфорду весьма успѣшно возражаетъ сама же газета *Times*, гдѣ помѣщено его письмо. Она вторично утверждаетъ что рѣшеніе лорда Нортбрука, отклонившаго всякое, хотя бы и дипломатическое, вмѣшательство въ дѣла Хивы, исходитъ изъ здравой политики. Она ставитъ два вопроса выгодно ли для Англіи удерживать Россію

отъ расширенія ея владѣній въ независимой Татаріи, и возможно ли это? Въ отвѣтъ на первый вопросъ *Times* говоритъ что ни одинъ здравомыслящій человѣкъ не сомнѣвается что движеніе Россіи въ эти варварскія страны есть прогрессъ цивилизаціи и благоустройства, и что сталобыть оно выгодно, — можно однако для большей ясности спросить: кому выгодно? всемірной ли цивилизаціи или Англіи, ибо эти два интереса не могутъ всегда и во всемъ совпадать? Тутъ какъ будто есть что-то недосказанное, предоставляемое на дополненіе читателю который, вѣроятно, придетъ къ мысли что служба цивилизаціи обойдется Россіи не дешево, можетъ-быть завлечетъ и запутаетъ ее, и не потому ли и окажется выгодною для Англіи? Что касается до втораго вопроса, то *Times*, указываетъ что прежняя политика уже была испытана и не имѣла удачи, и что единственнымъ средствомъ остановить движеніе Россіи было бы завоеваніе самою Англіей Афганистана и Туркестана, а такъ какъ сего никто не рѣшится требовать, то единственная здравая политика заключается де въ заявленіи какую область Азіи Англія считаетъ своею и будетъ отстаивать. „Если обѣ имперіи,“ прибавляетъ *Times*, „должны стать когда либо сопер„дѣльными, то мы можемъ ожидать этого „дня съ спокойствіемъ, лишь бы мы теперь „же обдумали что̀ должно быть нашимъ, „и придумали нужные планы для развитія „и защиты нашихъ владѣній. Время, одна„ко же, по всей вѣроятности укажетъ что „опасенія были не основательны и воен„ныя мѣры не нужны. Какъ мы навѣрное „найдемъ въ русскомъ правительствѣ луч„шаго администратора чѣмъ въ варвар„скихъ мусульманскихъ ханахъ, такъ мо„жетъ быть и то что возникнутъ новые „интересы которые свяжутъ общими уза„ми обѣ державы какъ никогда еще не „бывали связаны азіятскія государства“. Къ сему мы можемъ прибавить что такъ какъ опасенія насчетъ Индіи были всегда главнымъ поводомъ къ подозрительности со стороны Англіи въ отношеніи къ Россіи, то, съ устраненіемъ сего повода, и въ другихъ пунктахъ ихъ политики могло бы установиться взаимное дружелюбіе.

Б.

Мы сообщаемъ сегодня объ открытіи Поти-Тифлисской желѣзной дороги (285 вер.) или, правильнѣе, втораго участка ея отъ станціи Квириллы (близь Кутаиса) до Тифлиса. Первый участокъ (118 верстъ) открытъ еще въ прошломъ году. Дорога эта представляла большія техническія трудности, и постройка ея очень замедлилась. Работы начаты лѣтомъ 1865 года на счетъ казны, а въ 1867 году переданы англійской компаніи, которая обязалась кончить ихъ чрезъ три года. Дорога проектирована такъ что допускаетъ лишь медленное движеніе; въ гористой части допущены подъемы даже въ $^1/_{40}$ (обыкновенно на нашихъ дорогахъ подъемы не допускаются круче $^1/_{100}$, что̀ впрочемъ принято вообще на Поти-Тифлисской дорогѣ), а кривыя до 40 саж. въ радіусѣ. Общее протяженіе самыхъ крутыхъ склоновъ (въ $^1/_{40}$) не должно превышать пяти верстъ: на нихъ должны быть положены рельсы изъ Бессемеровой стали. Замѣтимъ что многіе не безъ основанія сомнѣваются чтобы дорога такого исключительнаго вида могла производить движеніе съ значительною выгодой. На крутыхъ скатахъ паровозъ будетъ подымать лишь три-четыре вагона; впрочемъ строители, по слухамъ, выписали для такихъ участковъ двойные локомотивы Ферлея.

Постройка Поти-Тифлисской дороги утверждена еще по докладу намѣстника князя Барятинскаго. Тогда предполагалось соединить Черное море съ Каспійскимъ сплошною рельсовою линіей отъ Поти до Баку, но по недостатку капиталовъ, которые въ началѣ шестидесятыхъ годовъ туго шли на желѣзно-дорожное дѣло, пришлось ограничиться дорогой до Тифлиса. Будущее продолженіе Поти-Тифлисской дороги до Баку не представляетъ никакихъ трудностей и будетъ стоить вдвое дешевле. Поти-Тифлисская дорога сдана по 61.930 р. мет. за версту съ полною гарантіей правительства.

Ниже въ отдѣлѣ *Желѣзныя дороги* читатели найдутъ извѣстіе о соединительной вѣтви между Балтійскою и Петергофскою дорогами. Вѣтвь эта замѣчательна тѣмъ что на небольшомъ протяженіи подъ Краснымъ Селомъ она проходитъ, огражденная плотинами, чрезъ озеро, ниже его уровня.

Ниже читатели найдутъ программу занятій образованнаго по распоряженію Московскаго генералъ-губернатора комитета ветеринаровъ для обсужденія мѣръ противу распространенія чумы рогатаго скота въ Московской губерніи. Сегодня же помѣща-

Самая школа наша была закрыта, въ Моздокѣ, лѣтъ десять по ея открытіи; той же участи подверглась вскорѣ и другая школа основанная въ Екатеринодарѣ нѣсколько лѣтъ послѣ Моздокской. Въ послѣдствіи горцевъ стали помѣщать въ кадетскіе корпуса, но г. Зиссерманъ свидѣтельствуетъ о „плохихъ результатахъ“ выносимыхъ горцами изъ кадекатсго воспитанія. „Горцы не выходили даже удовле„творительными фронтовыми офицерами,“ говоритъ онъ: „малограмотные, дурно зна„ющіе русскій языкъ, не сживавшіеся съ „требованіями строевой службы, они вы„учивались ловко полькировать, играть въ „карты, дѣлать долги, выпивать изрядное „количество запретнаго по Корану вина... „И Русскіе, и туземцы относились къ нимъ „съ пренебреженіемъ... Съ прибытіемъ на „Кавказъ, они, даже не оставляя службы „въ войскахъ, большею частію опять под„падали вліянію своихъ единоплеменни„ковъ, подчиняясь понятіямъ вполнѣ намъ „враждебнымъ...“ Какая мрачная параллель можетъ быть проведена между этими результатами и тѣми какихъ достигалъ Шамиль въ своихъ школахъ!

Но главное дѣло тутъ разумѣется было не въ училищахъ: на нихъ лишь отражалось то непониманіе своего положенія которое происходило отъ поверхностнаго взгляда на дѣла вообще и отъ умственной сонливости и апатіи. Пусть же кавказскіе уроки не пропадутъ для насъ даромъ: они намъ очень нужны, дабы не повторить тѣхъ же ошибокъ въ Средней Азіи, гдѣ намъ суждено теперь дѣйствовать.

№ 277.

Москва, 1-го ноября.

А.

Сегодня мы воспроизводимъ весьма важное правительственное сообщеніе объ отношеніяхъ Россіи къ Хивѣ. Оно первоначально напечатано въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, въ томъ отдѣлѣ этой газеты гдѣ помѣщаются постановленія и распоряженія правительства, предъ отдѣломъ правительственныхъ сообщеній, подъ заглавіемъ: *Наши торговые договоры съ владѣтелями среднеазіатскихъ ханствъ*. Здѣсь припоминается что уже при учрежденіи туркестанскаго генералъ-губернаторства, въ 1867 году была начертана для дѣйствій въ Средней Азіи опредѣленная программа: „по отношенію ко вновь завоеван„нымъ странамъ—введеніе правильной ад„министраціи и водвореніе законнаго по„рядка; по отношенію къ сосѣднимъ хан„ствамъ — установленіе дружественныхъ „дипломатическихъ сношеній съ правите„лями и равноправности русскихъ купцовъ „(съ туземными) въ торговлѣ съ этими „ханствами.“ Программа эта выраженная столь ясно и опредѣлительно, вполнѣ соотвѣтствуетъ русскимъ интересамъ, какъ и намъ случалось не разъ доказывать. Дѣйствительно, для Россіи всего выгоднѣе держать подъ своею рукой мелкія сосѣднія государства, зорко наблюдая за всѣмъ что въ нихъ дѣлается, требуя отъ нихъ самаго полнаго обезпеченія русскихъ интересовъ и стараясь поддерживать въ нихъ порядокъ своимъ вліяніемъ. Ближайшій нашъ сосѣдъ Коканъ первый заключилъ съ нами трактатъ, ограждающій русскихъ торговцевъ и послужившій образцомъ для всѣхъ послѣдующихъ договоровъ. Русскіе купцы получили право устраивать въ городахъ ханства караванъ-сараи и имѣть своихъ торговыхъ агентовъ. Пошлина при ввозѣ и вывозѣ опредѣлена въ $2^1/_2\%$ со стоимости и во всякомъ случаѣ не выше платимой мусульманами. Эта сдѣлка удалась вполнѣ. Коканскій ханъ исполняетъ договоръ столь добросовѣстно, что теперь должно значительно поколебаться мнѣніе о невозможности полагаться на обѣщанія среднеазіятскихъ правителей. Правда на Коканъ много вліялъ разгромъ Бухары, избравшей иной путь въ сношеніяхъ съ нами. Бухарскій эмиръ, заключивъ такой же трактатъ, долго не исполнялъ его, но занятіе Самарканда, Шахри-Сябзя и Карши образумили его. *Правительственный Вѣстникъ* свидѣтельствуетъ, что на улучшеніе нашихъ отношеній къ Бухарѣ много повліяло возвращеніе ей Карши и Шахри-Сябзя. Кулджинскій ханъ тоже упрямствовалъ въ недружелюбіи къ Россіи и Кульджа занята русскими войсками. Затѣмъ Якубъ-Бекъ, владѣтель Джиты-Шара, видя съ одной стороны судьбу Кульджи, а съ другой неприкосновенность Кокана, поспѣшилъ подписать торговый трактатъ съ Россіей, и, по словамъ *Правительственнаго Вѣстника*, есть основаніе думать что онъ будетъ добровѣстно исполнять подписанныя имъ условія.

Старанія правительства потерпѣли полную неудачу лишь въ Хивѣ, которая давно уже заняла враждебное положеніе относительно Россіи. Туда нѣсколько разъ были отправляемы посольства, но они не могли добиться опредѣленныхъ результатовъ: Хивинцы попрежнему задерживали Русскихъ въ неволѣ, а въ послѣдніе годы открыто вызывали волненіе въ нашихъ Киргизскихъ степяхъ. Дѣйствія Хивы въ степи были такъ дерзки что она сама стала ждать и опасаться наказанія отъ Россіи. Въ началѣ текущаго года хивинскій ханъ отправилъ нѣсколько посольствъ въ Оренбургъ и на Кавказъ; послы принадлежали, по ихъ словамъ, къ мирной партіи понимающей необходимость жить въ ладу съ Россіей; когда имъ было объявлено что переговоры невозможны пока не будутъ освобождены русскіе плѣнные, хивинскіе послы отправили въ Хиву повѣренныхъ людей изъ свиты хлопотать объ исполненіи этого требованія, а сами остались ждать ихъ возвращенія. Трудно сказать дѣйствовали ли они искренно или хитрили, стараясь отсрочить ударъ. Какъ бы то ни было хивинскій ханъ, какъ мы извѣщали въ свое время, отвѣчалъ отказомъ и изъявилъ даже неудовольствіе на то что ему не было прислано отвѣта за золотою печатью. „На законныя умѣренныя требованія намъ было отвѣчено," говоритъ *Правительственный Вѣстникъ*, „то молчаніемъ, то отказами, сопровождавшимися нелѣпыми требованіями."

„Въ такомъ положеніи дѣло оставаться не можетъ," прибавляетъ офиціальная газета, „еще и потому, что спокойствіе и порядокъ въ нашей Оренбургской степи находятся въ прямой зависимости отъ нашихъ отношеній къ Хивѣ."

Изъ этого заявленія *Правительственнаго Вѣстника* надо заключить что предстоитъ принятіе энергическихъ мѣръ относительно Хивы. Въ чемъ именно онѣ будутъ заключаться не сказано, какъ не сказано и о томъ, сочтено ли благовременнымъ принять эти мѣры немедленно. Во всякомъ случаѣ точное опредѣленіе нашей политики въ Средней Азіи и указаніе на примѣръ Бухары, которой возвращена часть взятыхъ нами у нея земель, показываютъ что правительство будетъ избѣгать дорого стоящаго и утомительнаго для насъ постояннаго занятія.

Б.

Ниже, въ отдѣлѣ „торговыхъ извѣстій," читатели найдутъ краткія свѣдѣнія о ходѣ нашей заграничной торговли въ первыя двѣ трети текущаго года, и доходящія до 26-го октября свѣдѣнія о поступленіи таможенныхъ сборовъ. Достаточно сравнить цифры этихъ сборовъ съ цифрами предшедшихъ годовъ чтобы составить себѣ понятіе о тѣхъ быстрыхъ успѣхахъ которые дѣлаетъ у насъ въ послѣднее время потребленіе привозныхъ товаровъ. Начиная съ 1869 года, таможенные доходы даютъ небывалыя еще цифры, а именно:

Въ 1869 году	40.268.540	р.
„ 1870 „	42.145.042	„
„ 1871 „	49.279.359	„

Цифры поступленія таможенныхъ доходовъ въ текущемъ году далеко оставляютъ за собою и блестящіе результаты прошлаго года: уже изъ полученныхъ понынѣ свѣдѣній, по сравненію съ соотвѣтственными періодами времени, оказывается переборъ таможенныхъ доходовъ слишкомъ на пять милліоновъ рублей противъ минувшаго года, слишкомъ на десять милліоновъ противъ 1870, такъ что къ заключенію года можно ожидать таможеннаго дохода въ 57 милліоновъ.

Таковыя данныя обрисовывающія общее положеніе нашей привозной торговли. Лишь по девяти статьямъ иностранныхъ товаровъ оказывается уменьшеніе, не только съ лихвой вознаграждаемое возрастаніемъ привоза другихъ товаровъ, но и само по себѣ большею частію не имѣющее серіознаго значенія. Такъ, напримѣръ, уменьшеніе ввоза индиго и льняныхъ издѣлій такъ ничтожно что не даетъ повода къ какимъ бы то ни было выводамъ; уменьшеніе ввоза чугуна, нѣкоторыхъ сортовъ желѣза и рельсовъ есть явленіе временное и случайное, а уменьшенію привоза искусственной шерсти и пряденой пуши можно только порадоваться. Что касается уменьшенія на цѣлую четверть ввоза хлопка, то этотъ фактъ можетъ показаться серіознымъ лишь по сравненію съ исключительнымъ въ этомъ отношеніи минувшимъ годомъ, но получаетъ совсѣмъ иной характеръ при сравненіи съ 1869 и 1870 годами Затѣмъ единственнымъ дѣйствительно неблагопріятнымъ явленіемъ по привозной торговлѣ оказывается лишь уменьшеніе ввоза кофе.

Изъ таблицы этой видно что вооруженіе нашей арміи не такъ однообразно какъ увѣряютъ, и что снабженіе скорострѣльнымъ оружіемъ еще далеко не окончено. Дѣйствительно, въ общей массѣ 728.882 ружей состоящихъ или числящихся на службѣ имѣется почти 140.000 гладкоствольныхъ заряжаемыхъ съ дула. Къ этому числу слѣдуетъ прибавить еще нарѣзныя заряжаемыя съ дула ружья, кои хотя и не показаны въ таблицѣ, но имѣются еще кое-гдѣ на службѣ и, если не ошибаемся, отчасти и въ резервныхъ баталіонахъ (своего рода рекрутскихъ депо) Московскаго военнаго округа. Далѣе винтовокъ системы Карля или такъ-называемыхъ у насъ „игольчатыхъ“ въ таблицѣ показано 133.167 штукъ. Болѣе половины этого числа находится на службѣ въ войскахъ Кавказскаго военнаго округа; кромѣ того ружьями Карля исключительно вооружены сибирскія войска и отчасти находящіяся въ Туркестанѣ ($14^1/_2$ тыс. штукъ). Нельзя сказать чтобы ружей Карля не было, хотя и въ незначительномъ количествѣ, въ другихъ округахъ; особенно велико число ихъ въ Казанскомъ округѣ. Въ свою очередь, на Кавказѣ и въ Туркестанѣ имѣются ружья и прочихъ системъ, Крынка и Бердана, но въ ограниченномъ числѣ. Такимъ образомъ полнаго однообразія въ вооруженіи у насъ нѣтъ, хотя для отдѣльныхъ мѣстностей и можно было бы достигнуть этого даже безъ особенныхъ затрудненій. Напримѣръ, намъ кажется что для обмѣна 3.326 винтовокъ Крынка находящихся на Кавказѣ на такое же почти число ружей Карля состоящихъ на службѣ въ Казанскомъ военномъ округѣ не представляется никакихъ препятствій.

Однообразіе въ вооруженіи не имѣло бы большой важности еслибы изъ всѣхъ существующихъ у насъ системъ скорострѣльныхъ ружей, Крынка, Карля, Бердана, можно было стрѣлять патронами одинаковаго устройства. Но этого нѣтъ. Патронъ системы Крынка нейдетъ въ стволъ ружья Бердана, патронъ системы Карля негоденъ ни къ ружью Крынка, ни къ ружью Бердана. Между тѣмъ соотвѣтствующее распредѣленіе патроновъ чрезвычайно затруднительно какъ въ мирное, такъ въ особенности въ военное время. Опытъ показываетъ что патроны назначенные въ одну часть могутъ попасть въ другую для которой они не годятся; въ такомъ случаѣ обѣ части остаются какъ бы безоружными. Есть и другія причины заставляющія боевыхъ людей настойчиво доказывать необходимость однообразнаго вооруженія всѣхъ войскъ. Кто, напримѣръ, не помнитъ что въ самую горячую минуту сраженія при Алмѣ, когда Французы переходили рѣку, у нашего стрѣлковаго полубаталіона вооруженнаго литтихскими штуцерами не достало патроновъ, ящиковъ съ запасными патронами въ суматохѣ сраженія отыскать не удалось, и баталіонъ *ушелъ* съ позиціи которую долженъ былъ отстаивать. Будь у стрѣлковъ ружья стрѣляющія такими же патронами какъ у сосѣднихъ войскъ, послѣднія подѣлились бы своимъ избыткомъ. Въ недавнюю франко-прусскую войну, подъ Парижемъ, въ день большой вылазки Французовъ къ Бри и Шампиньи, у Виртембергцевъ также не хватило патроновъ и также въ критическую минуту, когда побѣда висѣла, какъ говорится, на волоскѣ. Уйди Виртембергцы съ позиціи, и дѣло было бы кончено. Но Виртембергцы заняли патроновъ у Саксонцевъ, бывшихъ на правомъ берегу Сены, и дѣло было выиграно.

№ 283.

Москва, 7-го ноября.

А.

Сегодня мы воспроизводимъ изъ *Journal de St.-Pétersbourg* интересную корреспонденцію изъ Астрахани, гдѣ подробно разказаны наши послѣднія сношенія съ Хивой и приведены любопытныя свѣдѣнія о положеніи города Хивы и о самомъ Хивинскомъ ханѣ. Въ русской печати не разъ и въ томъ числѣ еще недавно было высказано опасеніе, чтобы неблагопріятный оборотъ, какой приняли теперь наши дѣла съ Хивою, не создалъ намъ изъ нея втораго Кавказа, гдѣ какъ извѣстно, предпринималось не мало экспедицій ради отличія и служебныхъ выгодъ. Вообще когда сношенія наши съ среднеазіатскими ханствами ухудшаются на столько что вызываютъ принятіе военныхъ мѣръ, многіе у насъ склонны подозрѣвать что затрудненія случились не безъ участія тѣхъ видовъ кои открываются экспедиціями. Сообщаемая нами корреспонденція *Journal*

de S. Pétersbourg вполнѣ опровергаетъ эти взгляды по отношенію къ Хивѣ. Въ самомъ дѣлѣ, все что̀ дѣлала съ нами Хива въ послѣднее время было прямымъ продолженіемъ и даже повтореніемъ нашихъ отношеній къ этому ханству, имѣющихъ мѣсто въ теченіи всего текущаго столѣтія.

Въ прошломъ вѣкѣ, какъ извѣстно, дѣла шли иначе. Хива нѣсколько разъ принимала подданство Россіи и заискивала покровительства у русскаго правительства. Въ первый разъ Хива приняла русское подданство въ 1700 году; Петръ Великій снарядилъ двѣ экспедиціи въ тамошнія мѣста. Изъ нихъ второй, подъ начальствомъ князя Бековича-Черкасскаго, поручено было заложить крѣпость въ Красноводскомъ заливѣ, близь разысканнаго первою экспедиціей стараго устья Аму-Дарьи, и пройти въ самую Хиву. Князь Бековичъ, какъ извѣстно, разбросалъ свой отрядъ по разнымъ городамъ Хивинскаго ханства и былъ умерщвленъ со всею свитой. Но въ 1740 году начальникъ подвластной намъ Малой Орды сдѣлался Хивинскимъ ханомъ и объявилъ себя подвластнымъ Россіи. Съ тѣхъ поръ до начала текущаго столѣтія Хивинцы не разъ избирали своими ханами киргизскихъ султановъ. Дерзкихъ намѣреній дѣйствовать враждебно Россіи вовсе не было.

Въ началѣ текущаго столѣтія власть хивинскихъ хановъ окрѣпла, они подчинили себѣ кочевыя племена восточнаго берега Каспія, отъ которыхъ предъ тѣмъ были въ нѣкоторой зависимости. Повидимому, отъ этого должна была бы выиграть торговля. Въ 1819 году Ермоловъ рѣшилъ вступить съ Хивинскимъ ханомъ въ переговоры съ цѣлью развить торговлю съ Хивою. Онъ хотѣлъ направить ее къ одному изъ пунктовъ восточнаго берега Каспія, гдѣ предполагалось основать русское поселеніе. Въ Хиву былъ посланъ Н. Н. Муравьевъ-Карскій, но ханъ не согласился на доброжелательныя предложенія Ермолова. Съ утвержденіемъ власти хивинскихъ хановъ они измѣнили свою политику относительно Россіи и вступили съ нами въ явную вражду. Они подстрекали Киргизъ къ нападеніямъ на покорныя намъ племена, возбуждали и поддерживали безпорядки въ степи; Русскіе захваченные разбоемъ на Каспіи и Аралѣ продавались въ неволю въ Хиву. Наши войска нѣсколько разъ предпринимали экспедицію въ степь въ страну Хивы; такъ въ 1825 году была вполнѣ удачная экспедиція подъ начальствомъ теперешняго намѣстника Царства Польскаго графа Берга. Но Хива не смирялась; надобно было нанести ей ударъ въ ея собственныхъ предѣлахъ. Въ 1839 году отправлена извѣстная экспедиція подъ командой начальника Оренбургскаго края В. А. Перовскаго. Цѣлью ея было „смѣ„стить хана Хивы и замѣнить его надеж„нымъ султаномъ Кайсацкимъ, упрочить по „возможности порядокъ, освободить всѣхъ „плѣнныхъ, дать полную свободу нашей „торговлѣ.“ Отрядъ Перовскаго былъ собранъ въ Оренбургѣ, двинулся оттуда на Эмбу, затѣмъ на Усть-Юртъ, и дошелъ до изгиба западнаго берега Аральскаго моря. Боялись что въ степи окажется лѣтомъ мало прѣсной воды и потому предприняли зимній походъ, но это было неудачно. Зима оказалось слишкомъ суровою, снѣгъ выпалъ до колѣна, поднялись бураны, верблюды которые тащили за отрядомъ продовольствіе и запасы стали падать во множествѣ; въ войскахъ распространилась цынга... Пришлось бросить значительную часть провіанта и вернуться назадъ. Причиною неуспѣха была слишкомъ суровая зима и громадность обоза.

Вернувшись въ Оренбургъ, Перовскій сталъ готовить новую экспедицію, но она оказалась не нужною. Въ слѣдующемъ же августѣ ханъ поспѣшилъ воротить 500 русскихъ плѣнныхъ, одарилъ ихъ, запретилъ своимъ подданнымъ покупать Русскихъ въ неволю и вредить чѣмъ либо Россіи *). Но не успѣли еще миновать опасенія вторичнаго похода, и Хива снова начала прежнія дѣйствія относительно Россіи. Такая же неисправимость лишила значенія и договоръ заключенный съ Хивою въ 1842 году.

Нарушая свои обязательства, Хива постоянно старалась задобрить насъ посольствами (въ 1849—1850 и въ 1852 году). Вторичное назначеніе графа Перовскаго оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ заставило Хиву снова опасаться Русскихъ, а съ походомъ Перовскаго на Сыръ-Дарью Хивинцы совсѣмъ было присмирѣли, но опять не надолго. Въ 1857 году изъ Хивы прибыло посольство чтобы привѣтствовать Государя Императора со вступленіемъ на престолъ, а отъ насъ была отправлена въ Хиву миссія подъ начальствомъ фли-

*) См. *Русскій Архивъ*, 1867, статью В. И. Даля. Письмо къ друзьямъ изъ похода въ Хиву.

гель-адъютанта полковника Игнатьева. Но и на этотъ разъ переговоры не дали результата.

Дѣйствія Хивы, со времени послѣднихъ мятежей въ Киргизскихъ степяхъ, всѣмъ извѣстны.

Мы бѣгло припоминаемъ исторію нашихъ отношеній къ Хивѣ чтобы выяснить причину почему прибывшія въ нынѣшнемъ году хивинскія посольства не были пущены дальше Оренбурга и Темиръ-Ханъ-Шуры. Припоминая опытъ прежнихъ лѣтъ, русское правительство потребовало предварительнаго исполненія его справедливыхъ и самыхъ умѣренныхъ, но тѣмъ не менѣе остающихся въ теченіи многихъ лѣтъ неуваженными требованій.

Исторія нашихъ отношеній къ Хивѣ показываетъ что русское правительство вынуждено дать острастку Хивѣ, но она свидѣтельствуетъ также что найдется не мало средствъ держать Хиву въ повиновеніи.

Хива, разумѣется, не можетъ представить никакихъ препятствій русскому оружію. Это глиняный городъ обнесенный земляным полуразрушеннымъ валомъ; Хивинскій ханъ почти не имѣетъ постоянныхъ войскъ, а на имѣющіяся не можетъ полагаться; вооруженіе ихъ самое жалкое, ружья фитильныя. Въ Хивѣ уже ждутъ Русскихъ, но приготовленія къ ихъ встрѣчѣ ничтожны, такъ напримѣръ на дворъ султана вытащили изъ какого-то сарая 30 пушекъ весьма сомнительнаго достоинства.

Корреспондентъ *Journal de S.-Pétersbourg*, повидимому, полагаетъ что движеніе на Хиву будетъ сдѣлано теперь отъ Красноводска. Замѣтимъ кстати что этотъ пунктъ былъ указанъ Петру Великому хивинскими послами какъ мѣсто имѣющее важное значеніе. Сколько извѣстно, десантъ въ устье Аму-Дарьи тоже не представитъ особыхъ затрудненій. Въ 1858—1859 годахъ пароходъ *Перовскій* сопровождавшій нашу миссію въ Хиву, доходилъ до Кунграда, то-есть до впаденія Аму-Дарьи въ Аральское море.

Б.

Посланіе президента французской республики, прочитанное имъ при открытіи сессіи національнаго собранія (полный текстъ онаго полученъ въ особыхъ приложеніяхъ къ французскимъ газетамъ), заключаетъ въ себѣ нѣсколько интересныхъ данныхъ о настоящемъ положеніи Франціи. Первая и наибольшая часть посланія посвящена обзору финансоваго и промышленнаго состоянія страны, вторая и послѣдняя часть касается политическаго положенія. Первая часть гораздо интереснѣе: она подтверждаетъ то въ чемъ никто впрочемъ не сомнѣвался, а именно замѣчательную способность этой страны переносить съ честью и съ надеждой на будущее самыя тяжкія испытанія, лишь бы только она хотя временно пользовалась благами внутренняго порядка и спокойствія. Всеобщее довѣріе къ этой способности было доказано безпримѣрнымъ займомъ въ три милліарда, и хотя г. Тьеръ справедливо замѣчаетъ что успѣхъ подписки на заемъ и его реализація еще не одно и то же, но онъ самъ уже имѣлъ возможность возвѣстить что половина этого займа, то-есть милліардъ 750 милліоновъ, уже реализованы, и притомъ эта операція совершилась, благодаря принятымъ своевременнымъ мѣрамъ, безъ денежнаго кризиса. Еще интереснѣе факты приводимые г. Тьеромъ относительно торговли Франціи, которая не только не ослабѣла, но продолжаетъ развиваться. Онъ вычисляетъ что привозъ на настоящій годъ достигнетъ суммы 3.457 милліоновъ, а отпускъ 3.557 милліоновъ; совокупность же торговыхъ оборотовъ простирается свыше 7 милліардовъ, тогда какъ въ 1869 году, въ послѣдній годъ мира и самый цвѣтущій императорскаго правительства, эта совокупность была въ 6.227 милліоновъ. Кромѣ того онъ, какъ меркантилистъ, съ радостію указываетъ что отпускъ на 100 милліоновъ превышаетъ привозъ и превысилъ бы его еще болѣе, еслибы не было въ началѣ года значительнаго привоза хлѣба для покрытія плохой жатвы 1871 года. Далѣе, обращаясь къ бюджету, г. Тьеръ выставляетъ на видъ что въ 1872 году въ первый разъ послѣ долгихъ лѣтъ расходы не преступили смѣтъ, и не было надобности въ дополнительныхъ кредитахъ. Затрудненіе же въ возстановленіи равновѣсія въ бюджетѣ произошло лишь отъ недостаточнаго поступленія доходовъ что̀ г. Тьеръ объясняетъ позднимъ утвержденіемъ новыхъ налоговъ и большими запасами сдѣланными въ ожиданіи новыхъ болѣе высокихъ пошлинъ. Изъ сравненія сбора доходовъ по третямъ года г. Тьеръ выводитъ, впрочемъ, что этотъ недоборъ

засѣданіи, нисколько не поколебалъ министерства, что партія деакистовъ имѣла совѣщаніе, на которомъ принято рѣшеніе, удовлетворившее графа Лоньяя и министерство (рѣшенія этого телеграммы не сообщаютъ). Въ тѣхъ же телеграммахъ находимъ что министерская *Reform* обнародовала заявленіе венгерской эмиграціи 1850 года, въ которомъ депутатъ Чернотони обличается въ „поддѣлкѣ банковыхъ билетовъ, въ неоднократномъ воровствѣ и шпіонствѣ.“ Замѣтимъ, что этотъ самый Чернотони уже нѣсколько лѣтъ засѣдаетъ въ Пештскомъ сеймѣ!...

Нельзя не сознаться что сцена 18-го ноября въ засѣданіи сейма и многолѣтнее участіе въ немъ, въ качествѣ одного изъ вождей оппозиціи, *фальшиваго монетчика, шпіона и вора*, не лучшая рекомендація для конституціонной жизни Австро-Венгріи.

№ 290.

Москва, 15-го ноября.

А.

Помѣщаемая ниже телеграмма изъ Версаля извѣщаетъ что разногласіе между г. Тьеромъ и коммиссіей де-Кердреля продолжается, что положеніе становится опаснымъ, хотя надежда на соглашеніе не совсѣмъ исчезла. Полученныя сегодня французскія газеты сообщаютъ еще мало данныхъ по которымъ можно было бы предусмотрѣть исходъ настоящаго президентскаго кризиса, несомнѣнно важнѣйшаго изо всѣхъ, которые волновали Францію въ теченіи двухлѣтняго управленія г. Тьера. Коммиссія де-Кердреля, открывъ свои засѣданія, постановила соблюдать ихъ втайнѣ, но такъ какъ тайна эта не обязательна для президента республики, то очевидно онъ сообщалъ о своихъ переговорахъ съ коммиссіей совѣту министровъ, и отчеты объ этихъ совѣщаніяхъ начали появляться въ газетахъ близкихъ правительству. Изъ нихъ очевидно что г. Тьеръ твердо держался почвы, на которой онъ сталъ въ своемъ посланіи, и предлагалъ конституціонныя реформы, заявленныя лѣвымъ центромъ, но также очевидно что большинство коммиссіи не желало никакихъ реформъ и требовало соблюденія *statu quo* со введеніемъ лишь министерской отвѣтственности. Это подтверждаетъ и другая наша телеграмма гласящая что докладъ г. Батби требуетъ только министерской отвѣтственности, но такъ какъ ея отсутствіе лишаетъ національное собраніе надлежащей свободы дѣйствій, въ виду того что президентъ республики всякій министерскій вопросъ превращаетъ въ президентскій. Ожесточеніе, обнаруживаемое противъ г. Тьера органами правой стороны, повидимому, отнимаетъ всякую надежду на уступки со стороны большинства коммиссіи, а вслѣдствіе этого и со стороны большинства палаты. Что касается вопроса о министерской отвѣтственности, то въ этомъ случаѣ еще менѣе было надежды на уступки со стороны г. Тьера. По крайней мѣрѣ объ этомъ категорически заявлялъ ближайшій органъ его *Bien public*. По словамъ этой газеты, министерская отвѣтственность, независимая отъ отвѣтственности президентской, есть косвенное средство перейти къ монархіи, а потому на нее никогда де не изъявитъ своего согласія г. Тьеръ. „Во „всякомъ случаѣ,“ присовокупляетъ *Bein public*, „если вожди правой стороны такъ „увѣрены что комбинація ихъ будетъ при„нята коммиссіей де-Кердреля, то мы имъ „совѣтуемъ въ 1-й статьѣ доклада назвать „имя преемника г. Тьеру. Дѣло ихъ бу„детъ тогда завершено, и ясно станетъ „чего они желаютъ.“

Заявленіе это было самое категорическое со стороны офиціознаго органа, но тѣмъ не менѣе изъ доклада г. Батби мы видимъ что г. Тьеръ соглашался на допущеніе министерской отвѣтственности, съ тѣмъ чтобъ одновременно была учреждена и вторая палата. Послѣдняго не желаетъ большинство коммиссіи, и докладъ ея требуетъ только назначенія спеціальной коммиссіи для разработки вопроса о министерской отвѣтственности. Собраніе рѣшило приступить завтра, въ четвергъ, къ обсужденію доклада; значитъ, завтра начнется рѣшительная борьба г. Тьера съ большинствомъ собранія, и вопросъ заключается въ томъ, останется ли во главѣ управленія г. Тьеръ, то-есть уступитъ ли ему снова въ рѣшительную минуту большинство.

Полученныя сегодня берлинскія газеты сѣтуютъ на „недостатокъ политическихъ новостей.“ По справкѣ оказывается однако что сѣтованіе ихъ не совсѣмъ справедливо. Первая, и при теперешнемъ положе-

ніи внутреннихъ дѣлъ Пруссіи, крупная новость есть извѣстіе что списокъ новыхъ перовъ уже обсуждался въ конференціи министровъ, которымъ, какъ увѣряютъ въ *Deutsche Reichs-Correspondenz*, получающей хорошія свѣдѣнія, разомъ были предложены два списка: одинъ присланный изъ Фарцина, другой составленный графомъ Эйленбургомъ. Разногласіе между министромъ внутреннихъ дѣлъ и премьеромъ можетъ быть и не случайное, если вѣрить заявленію сдѣланному на дняхъ въ палатѣ депутатомъ Рихтеромъ, будто „лейбъ-ор„ганъ графа Эйленбурга получаетъ совсѣмъ „другія наставительныя цидулки (*Wasch„zettel*) нежели газета князя Бисмарка.“ Ходятъ даже слухи что графъ Эйленбургъ „по окончаніи кризиса“ не останется въ министерствѣ, а будто получитъ „дипломатическій постъ.“ Не менѣе интересно и то обстоятельство что двое изъ тѣхъ „задорныхъ пѣтуховъ“ оппозиціи, которые, по словамъ *Кельнской Газеты*, будто бы уже „разлетѣлись по домамъ,“ на самомъ дѣлѣ скрывались въ Берлинѣ пытаясь предложить правительству „сдѣлку“ съ оппозиціей. Гг. Клейстъ-Ретцовъ и Плетцъ (ихъ назвала по имени *Шпенерова Газета* въ полемикѣ съ *Крестовою* отвергавшею этотъ фактъ) являлись къ правительству съ предложеніемъ не назначать новыхъ перовъ, обѣщая отъ имени партіи прекратить оппозицію. Правительство отвѣтило отказомъ, но этимъ дѣло не кончилось. „Случай этотъ,“ прибавляетъ *Шпенерова Газета*, „есть неопровержимый доводъ въ пользу „необходимости реформы палаты господъ,“ такъ какъ нельзя де чтобы „судьба прус„скаго законодательства оставалась въ ру„кахъ партіи соглашающейся изъ-за лич„ныхъ разчетовъ сегодня на то что вчера „сама объявила способнымъ подорвать ос„новы государственнаго порядка.“

Съ мыслію о необходимости реформы верхней палаты въ Пруссіи, повидимому, успѣли уже совершенно освоиться. Теперь возникаетъ другой вопросъ о подробностяхъ реформы. И именно таковъ смыслъ статьи помѣщенной въ полученномъ вчера нумерѣ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, которая перечисляя устройство верхнихъ палатъ во всѣхъ государствахъ Европы приходитъ къ заключенію что „въ то вре„мя какъ въ южно-германскихъ государ„ствахъ число перовъ назначаемыхъ ко„роною опредѣлено конституціей, въ Ве„ликобританіи, Австріи и Пруссіи огра„ниченія нѣтъ, и корона пользуется пра„вомъ назначить неограниченное число перовъ.“ Это не удовлетворяетъ газеты князя Бисмарка, и она спѣшитъ съ особою заботливостью заявить что „италіянскій се„натъ состоитъ исключительно изъ лицъ „назначенныхъ королемъ.“ Для приличія, *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* оговаривается что „учрежденія другихъ госу„дарствъ только въ рѣдкихъ случаяхъ мо„гутъ служить предметомъ подражанія“ для Пруссіи. Впрочемъ, еще недавно эта газета назвала палату господъ неудачнымъ подражаніемъ палатѣ лордовъ, „несовмѣстнымъ“ съ прусскою исторіей и нравами. Не будетъ удивительно если это „неудачное“ подражаніе будетъ замѣнено подражаніемъ болѣе удачнымъ италіянскому сенату, и тѣмъ скорѣе что только подобнымъ образомъ составленное учрежденіе будетъ „безусловно поддерживать правительственную политику,“ какъ того желаетъ князь Бисмаркъ.

Б.

Между *Австро-Венгерскою Военною Газетой* и *Русскимъ Инвалидомъ*, офиціальнымъ органомъ нашего военнаго министерства, возникла интересная въ извѣстномъ смыслѣ полемика по поводу библіографическаго отчета *Русскаго Инвалида* о сочиненія профессора Вѣнской военной школы, подполковника Геймерле, подъ заглавіемъ *Das Strategische Verhältniss zwischen Oestereich und Russland*. „Трудъ г. Геймерле,“ говорилъ *Русскій Инвалидъ*, „является послѣднимъ членомъ угрожаю„щей прогрессіи“ сочиненій той категоріи къ которой принадлежатъ брошюры *Oesterreich in einem Kriege gegen Russland*, *Russland*, *militärisch-geographisches Studium*. „Въ тонѣ авторовъ подобныхъ „статей замѣчается постоянное усиленіе, „но ни одинъ изъ нихъ не разработалъ „своего предмета такъ обстоятельно и по„дробно какъ г. Геймерле, ни одинъ не „высказываетъ своихъ политическихъ убѣ„жденій такъ прямо и рѣзко какъ онъ. „Его голосъ относится къ остальнымъ „какъ камертонъ къ оркестру.“ „Австрія должна,“ говоритъ напримѣръ г. Геймерле,— зорко слѣдить за Россіей, такъ какъ война съ нею будетъ вопросомъ существова-

нія. Рано или поздно должно окончательно рѣшиться: суждено ли славянскому племени, опираясь на грубомъ численномъ перевѣсѣ массы, стать господствующимъ народомъ въ Европѣ, или Европа, соединенными силами, должна его остановить въ столь чрезмѣрныхъ притязаніяхъ и, отбросивъ за естественные рубежи, сдѣлать безвреднымъ; или же, наконецъ, могутъ ли Славяне стать тѣсными союзниками остальныхъ народовъ Европы, на пути мирнаго соревнованія, въ дѣлѣ развитія и прогресса. Если, дѣйствительно, славянскій вопросъ долженъ быть рѣшенъ мечомъ, то пусть возгорится война, и чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше, ибо всякая прибавка силы, всякій новый шагъ ко внутреннему укрѣпленію нашихъ противниковъ Русскихъ, есть для насъ источникъ слабости.

Австро-Венгерская Военная Газета сочла нужнымъ сдѣлать „поправку“ къ статьѣ *Русскаго Инвалида*. По мнѣнію австрійской военной газеты, сочиненія упоминаемыя *Русскимъ Инвалидомъ* вопервыхъ „частныя,“ вовторыхъ только „военно-учебныя,“ и что „интересы Россіи и „Австріи хотя и могутъ разниться между „собою, однако должны быть тождественны,“ что „можно отыскать много точекъ сопри„косновенія для достиженія общихъ цѣлей“ и напоминаетъ наконецъ о „недавно во„зобновленномъ дружественномъ союзѣ вер„ховныхъ предводителей обѣихъ армій.“

Въ свою очередь *Русскій Инвалидъ* „съ „искреннимъ удовольствіемъ привѣтствуя „дружелюбныя чувства высказанныя въ *Австро-Венгерской Военной Газетѣ*“ и „желая быть увѣреннымъ что они служатъ „выраженіемъ настроенія господствующа„го въ наиболѣе компетентныхъ сферахъ „австрійскаго военнаго общества,“ „счелъ „необходимымъ привести нѣкоторыя разъ„ясненія.“

Въ этихъ „разъясненіяхъ“ напоминается что въ послѣдніе два-три года въ Австріи возникла „особая отрасль военной „литературы, посвященная вопросу о войнѣ съ Россіей,“ что „въ непріязненномъ тонѣ“ статей подобнаго рода „замѣчается постоянное усиленіе,“ что идеи г. Геймерле высказывались „съ каѳедры“ высшей военной школы, затѣмъ изложены въ *Австрійскомъ Военномъ Журналѣ* и наконецъ появились отдѣльной книжкой.

Такъ это или иначе, нельзя не замѣтить что политическая сторона всѣхъ названныхъ брошюръ въ настоящее время уже утратила бо́льшую часть своего интереса. Что касается „особой отрасли“ военной австрійской литературы, то едва ли можно винить въ этомъ австрійскихъ авторовъ. Изученіе сосѣднихъ государствъ въ военномъ отношеніи, какъ признаетъ и *Русскій Инвалидъ*, есть „прямая обя„занность генеральнаго штаба каждой ар„міи.“ Затѣмъ очень естественно что географическія и стратегическія изслѣдованія производятся именно въ видахъ „будущихъ практическихъ примѣненій,“ потому что иначе и изучать все это не было бы ни пользы, ни надобности. Если эта „особая отрасль“ австрійской литературы считается нашимъ военнымъ обществомъ за выраженіе воинственныхъ намѣреній и желаній, то это какъ намъ кажется обусловливается главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ что подобной литературы у насъ почти нѣтъ вовсе; но въ такомъ случаѣ книги подобныя изданной г. Геймерле могутъ быть небезполезны и намъ, по крайней мѣрѣ тѣмъ что будятъ нашу военную литературу занятую почти исключительно военно-административными вопросами.

В.

Телеграфъ извѣщаетъ насъ что въ Петербургѣ распространился слухъ о занятіи Хивы отрядомъ полковника Маркозова, но что слухъ этотъ изъ офиціальныхъ источниковъ не подтверждается. Въ самомъ дѣлѣ кажется страннымъ чтобъ извѣстіе изъ глубины Средней Азіи могло придти въ Петербургъ прежде частнымъ нутемъ чѣмъ правительственнымъ. Отрядъ полковника Маркозова, какъ объявлялъ *Русскій Инвалидъ*, двинулся въ глубину за-каспійскихъ степей двумя колоннами изъ Красноводска и изъ Чакишлера, самаго южнаго военнаго поста нашего на Каспійскомъ морѣ, въ 14 верстахъ сѣвернѣе устья Атрека. Движеніе отряда двумя колоннами указываетъ на значительность его; войска раздѣлились вѣроятно для того чтобы находить въ скудныхъ степныхъ колодцахъ достаточный запасъ воды. Какъ извѣстно, обѣ колонны соединились у урочища Тотатикъ 25-го сентября и „затѣмъ отрядъ направился далѣе“. По свѣдѣніямъ *Русскаго Инвалида*, часть отряда подверглась нападенію шайки Теккинцевъ, но военная газета не говоритъ было ли это до

или послѣ соединенія колоннъ. Нашъ кавказскій корреспондентъ сообщалъ что по письмамъ изъ Красноводска отъ 20-го октября тамъ не было еще получено новыхъ извѣстій объ отрядѣ полковника Маркозова, посланнаго „въ дальній походъ.“

Русскій Инвалидъ называетъ отрядъ полковника Маркозова рекогносцировочнымъ. Органъ военнаго министра говоритъ что до сихъ поръ старое русло Аму-Дарьи было изслѣдовано до урочища Топіатанъ и что движеніе отряда полковника Маркозова имѣетъ цѣлью „разъяснить направленіе остальной части этого русла и ознакомиться съ характеромъ внутренней закаспійской степи.“ Впрочемъ нѣтъ ничего невѣроятнаго,—особенно въ виду послѣднихъ заявленій правительства о нашихъ отношеніяхъ къ Хивѣ,—въ томъ что отрядъ Маркозова получилъ въ послѣдствіи другое назначеніе.

Полковникъ Маркозовъ дѣлалъ въ прошломъ году двѣ большія рекогносцировки въ за-каспійскія степи: одну въ глубь степей, придерживаясь стараго устья Аму-Дарьи, другую берегомъ къ югу до устья Атрека, причемъ заложено укрѣпленіе близъ Чакишляра. Походъ внутри степи былъ вполнѣ удаченъ и не стоилъ намъ ни одного человѣка, а между тѣмъ эта рекогносцировка состояла не только въ обозрѣніи, но почти въ занятіи всего пути на Хиву. Теперь кстати припомнить интересныя подробности этого похода. Вотъ что сообщали въ свое время *Туркестанскія Вѣдомости:*

Отрядъ выступилъ въ походъ не весь вдругъ, а поэшелонно. Первый эшелонъ, или авангардъ, изъ пѣхоты, двухъ орудій, ракетныхъ станковъ и небольшаго числа конныхъ казаковъ двинулся къ сѣверо-востоку отъ Мулла-Кари, по пути уже осмотрѣнному Скобелевымъ. Въ трехъ переходахъ, при колодцахъ Гезли-ата, онъ устроилъ небольшое сомкнутое укрѣпленіе или просто насыпь и сложилъ тутъ привезенное продовольствіе, собранный въ степи на топливо помет и запасы всякаго рода. При этой стоянкѣ розысканы были и вычищены всѣ сосѣдніе лагерю колодцы, которые потомъ давали достаточное количество воды. Когда задача перваго эшелона была уже рѣшена, къ нему подошелъ второй, изъ одной пѣхоты съ артиллеріей и верблюжьимъ транспортомъ, и сталъ продолжать работы, а передній, съ отдохнувшими между тѣмъ верблюдами, отправился далѣе и чрезъ три перехода опять заложилъ этапный пунктъ. Движеніе было разчитано такъ что въ тотъ самый день когда передовая колонна ушла съ Гезли-ата, отъ Мулла-кари двинулся къ этому пункту третій эшелонъ и такимъ образомъ дѣло шло до самаго конца похода, то-есть до прихода на Сары-Камышъ и къ колодцу Дикче. На обратномъ пути люди и скотъ не имѣли на себѣ почти никакихъ тяжестей, съ удовольствіемъ находили на этапахъ готовую воду и притомъ въ изобиліи, а не по порціямъ какъ приходилось давать въ передній путь. Запасы, сложенные на этапахъ, тѣмъ быстро возстановляли силы устававшихъ и потому, какъ сказано выше, отрядъ вернулся на Мулла-кари безъ малѣйшей потери сдѣлавъ 880 верстъ въ 45 дней.

Отрядъ встрѣтилъ одно лишь затрудненіе: Туркмены обѣщавшіе поставить 600 верблюдовъ доставили только 50. „Тогда употреблена была угроза,“ разказываютъ *Туркестанскія Вѣдомости.*—

Послѣ разныхъ увѣщаній и даже весьма осязательныхъ внушеній виновные въ обманѣ Туркмены были сами нагружены отрядными тяжестями, пуда по три на каждаго, и имъ обѣщано было такъ вести ихъ до самой Хивы. Угроза подѣйствовала. На третьей верстѣ похода нагруженные взмолились, а окрестные ихъ соотечественники немедленно поставили въ отрядъ 800 верблюдовъ.

Русскія войска еще въ прошломъ году могли бы проникнуть до Хивы безъ большихъ усилій. „Три съ половиной роты „пѣхоты, четыре орудія и 45 казаковъ, „то-есть сила достаточная для отраженія „самыхъ большихъ азіатскихъ полчищъ,“ читаемъ мы въ *Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ*, „спокойно совершили походъ, до„казывающій уже не въ теоріи, а на дѣлѣ „проходимость арало-каспійскихъ степей „на всемъ протяженіи ихъ, ибо отъ Дикче „до Хивы оставалось не болѣе 5 перехо„довъ по сравнительно удобной мѣст„ности.“ Оказывается такимъ образомъ что еще въ прошломъ году русскія войска расчистили и приготовили себѣ путь до той мѣстности гдѣ уже нѣтъ особыхъ затрудненій для похода. Въ виду этого факта упорство и ослѣпленіе Хивинскаго хана изумительны.

Въ прошломъ году отрядъ полковника

Маркозова не успѣлъ захватить съ собой ни спеціалистовъ, ни инструментовъ для астрономическихъ опредѣленій и научныхъ наблюденій. Теперь же полковника Маркозова сопровождаютъ нѣсколько членовъ Кавказскаго отдѣленія географическаго общества, начальникъ кавказскаго военно-топографическаго отдѣла полковникъ Стебницкій, „естествоиспытатель“ докторъ Сиверсъ и шесть топографовъ уже бывавшихъ въ степи. Взяты также всѣ нужные инструменты.

Въ англійскихъ газетахъ, какъ мы сообщаемъ ниже, также появились извѣстія что Хива занята русскими войсками, что ханъ плѣненъ и городъ разоренъ. Но извѣстіе это получено въ Англіи не по телеграфу, а заимствовано англійскою печатью изъ одной англійской газеты, гдѣ оно появилось въ видѣ письма какого-то купца, торговаго агента въ Хивѣ, сталобыть этотъ источникъ весьма сомнителенъ.

Кстати. Замѣтимъ что по свѣдѣніямъ *Голоса* Хива была побѣждена русскими войсками подъ командой теперешняго намѣстника Царства Польскаго графа Берга еще въ 1825 году. Это показаніе ужь совсѣмъ не вѣрно, и ошибочность его легче объясняется чѣмъ происхожденіе англійскаго и петербургскаго слуховъ. Дѣло въ томъ что составители ежедневныхъ обозрѣній, появляющихся въ газетѣ *Голосъ* въ видѣ передовыхъ статей, вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ какъ нашли удобнымъ въ значительномъ количествѣ перепечатывать или перефразировать наши передовыя замѣтки и обозрѣнія. Но они посвящаютъ этому занятію слишкомъ мало вниманія. Такъ и въ этомъ случаѣ намъ привелось упомянуть объ экспедиціи графа Берга въ степь въ сторону Хивы, а *Голосъ*, переписывая нашу замѣтку, заставилъ графа Берга съ полнымъ успѣхомъ водить войска въ Хиву, прибавляя къ тому что графъ Перовскій водилъ ихъ туда не только безъ успѣха, но даже съ большимъ урономъ.

№ 291.

Москва, 16-го ноября.

А.

Мы сообщали уже что разрѣшеніе новыхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ много задерживается теперь долгимъ неопубликованіемъ ихъ уставовъ въ *Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства.* Въ сенатской типографіи накопилось до 60 новыхъ уставовъ и отъ утвержденія ихъ до напечатанія проходило въ послѣднее время по нѣскольку мѣсяцевъ. Послѣдній № *Собранія Узаконеній* показываетъ что администрація рѣшилась устранить эту неожиданную задержку: въ немъ появилось 11 уставовъ новыхъ товариществъ.

Учрежденіе ссудо-сберегательныхъ товариществъ пошло теперь весьма успѣшно. Въ петербургскихъ газетахъ напечатанъ на дняхъ отчетъ образовавшагося въ Петербургѣ комитета этихъ товариществъ; и мы узнаемъ изъ него что по 1-е ноября имѣлось 117 товариществъ открывшихъ свои дѣйствія и кромѣ того 60 образовавшихся товариществъ ожидали очереди напечатанія ихъ уставовъ. Наибольшее число товариществъ открылось въ прошломъ и текущемъ году, а именно: въ первомъ 43, во второмъ 59. Первое ссудо-сберегательное товарищество возникло въ 1863 году въ Костромской губерніи, но его примѣръ оставался безъ подражанія до 1869 года, когда возникло два товарищества. Затѣмъ въ 1870 открылось ихъ 13, а въ 1871 и 1872 годахъ, какъ сказано, 102.

Распредѣленіе ссудныхъ товариществъ по губерніямъ представляетъ нѣсколько интересныхъ данныхъ. Наибольшее число товариществъ находимъ мы въ Новгородской губерніи, гдѣ ихъ считается уже 30, затѣмъ въ Тверской — 12, въ С.-Петербургской — 11, въ Московской — 9. Возникновеніе товариществъ преимущественно въ сѣверныхъ губерніяхъ объясняется тѣмъ что крестьяне въ этихъ губерніяхъ вообще терпятъ бо́льшую нужду въ помощи кредита чѣмъ въ южныхъ черноземныхъ. Лица заботящіяся о распространеніи товариществъ принадлежатъ къ числу помѣщиковъ нехлѣбородныхъ губерній, которые всегда имѣли предъ глазами затрудненія мѣстнаго податнаго сословія. Учрежденію товариществъ много помогали также земства, и это содѣйствіе столь существенно что въ губерніяхъ гдѣ земство не введено нѣтъ и ссудныхъ товариществъ. Замѣчательно также что ни въ одной губерніи сѣверозападнаго края не возникло ни одного подобнаго учрежденія, хотя

уже сообщали, „фальшивымъ монетчикомъ, воромъ и шпіономъ,“ клубъ лѣвой стороны сейма единогласно выразилъ довѣріе.

№ 292.

Москва, 17-го ноября.

А.

О толкахъ англійской политической печати по поводу расширенія русскаго вліянія въ Средней Азіи мы не пропускали своевременно упоминать для нашихъ читателей, которые могли убѣдиться что въ послѣднее время англійская журналистика рѣзко измѣнила свой прежній тонъ, сознавая невозможность положить какую-либо преграду этому естественному расширенію. Эта перемѣна въ тонѣ политическихъ органовъ во всякомъ случаѣ благопріятное явленіе. Но не мѣшаетъ намъ иногда прислушиваться и къ тому что говорятъ о томъ же англійскіе торговые органы. Вотъ, напримѣръ, *Manchester Guardian*, органъ манчестерскихъ фабрикантовъ, которые можетъ-быть болѣе всѣхъ прочихъ англійскихъ торговцевъ заинтересованы въ торговлѣ съ крайнимъ Востокомъ,—эта газета не скрываетъ своего неудовольствія по случаю заключенія русскимъ правительствомъ торговаго договора съ владѣтелемъ Восточнаго Туркестана, Якубъ-бекомъ, тождественнаго съ трактатами заключенными прежде съ Коканомъ и Бухарой. „Мы не можемъ не „удивляться,“ говоритъ манчестерская газета, „равнодушію нашихъ купцовъ и фаб„рикантовъ при видѣ непрерывнаго успѣ„ха торговой политики уже обезпечившей „нашему единственному сопернику на Во„стокѣ контроль драгоцѣнныхъ рынковъ „Западнаго и Восточнаго Туркестана и „господство надъ лучшимъ сухопутнымъ „доступомъ къ богатымъ внутреннимъ про„винціямъ Китая.“ Этотъ успѣхъ Россіи, предупредившей Англію на богатомъ рынкѣ, манчестерская газета считаетъ бѣдствіемъ для своего отечества, „которое достигло величія своею торговою смѣлостью „и предусмотрительностью и не можетъ „оставаться въ неподвижности, не подвергаясь упадку.“ Вину же этого *несчастія* возлагаетъ *Manchester Guardian* на англійское министерство иностранныхъ дѣлъ и на индійскую администрацію. Главная ошибка заключалась-де въ томъ что пока Русскіе не скрываясь и неустанно стремились къ достиженію своей цѣли, Англичане будто бы не хотѣли знать никакой политики въ дѣлахъ Средней Азіи, и смотрѣли на Гималайскій горный хребетъ „какъ на нѣ„кую китайскую стѣну, позади которой „они могли замкнуться и дѣлать философ„скіе опыты надъ задачей управленія на„родами Индіи ко благу ихъ.“

Такимъ образомъ, по сознанію самихъ англійскихъ фабрикантовъ, мы предупредили ихъ на весьма важномъ рынкѣ и имѣемъ въ настоящую минуту предъ ними преимущество, которое манчестерская газета почти отчаивается измѣнить въ пользу своихъ соотечественниковъ. Намъ не приходится брать на себя защиту англійскихъ министровъ и правителей Индіи, но мы не можемъ не замѣтить что въ этомъ дѣлѣ на нашей сторонѣ было нѣсколько благопріятныхъ условій. Всѣ эти среднеазіятскія владѣнія были намъ извѣстны гораздо ранѣе Англичанъ; они прилегали непосредственно къ нашимъ владѣніямъ, не будучи отдѣлены отъ нихъ высочайшими въ свѣтѣ горными хребтами: русская торговля, не имѣя открытыхъ морей, стала по преимуществу сухопутною и давно уже искала обезпечить себѣ этотъ естественный, указываемый ей самой природой, рынокъ; русское оружіе явилось туда уже вслѣдъ за торговлей для огражденія ея интересовъ, и въ свою очередь его успѣхи открывали торговлѣ новые виды и дальнѣйшіе пути; обнаруженная въ послѣднее время твердость русской политики заставила средне-азійскихъ хановъ опознаться и заключить съ Россіей договоры, обоюдная выгода коихъ не можетъ не быть оцѣнена со временемъ ими самими.

Но иное дѣло пріобрѣсти успѣхъ, иное дѣло сохранить пріобрѣтенныя выгоды, и тутъ манчестерская газета, очевидно, преувеличиваетъ невыгодныя условія въ коихъ будто бы находится Англія. Политическому соперничеству Англіи и Россіи въ Средней Азіи нѣтъ мѣста, по сознанію самихъ англійскихъ газетъ, но торговая конкурренція дѣло законное и мирное. Въ ней зоркость нужна, можетъ-быть, не менѣе чѣмъ въ дѣлахъ политическихъ, и манчестерскіе купцы уже никакъ не въ правѣ обвинять англійское правительство за недостатокъ зоркости при оцѣнкѣ англійскихъ торговыхъ интересовъ. Англія

не дѣлаетъ и не можетъ дѣлать дипломатическихъ представленій Россіи по поводу заключеннаго ею трактата съ Кашгарскимъ ханомъ, но и Россія не въ правѣ будетъ претендовать если Англичане постараются черезъ Гималай и подвластный имъ Кашмиръ перебить у русскихъ купцовъ выгодный рынокъ, о чемъ англійскія власти всячески заботятся. Мы сейчасъ упомянули о благопріятныхъ условіяхъ коими воспользовалась Россія и, можно прибавить, какъ разъ во время, ибо черезъ годъ или два мы можетъ-быть уже опоздали бы. Въ приводимыхъ ниже подъ рубрикой: *Торговое значеніе Средней Азіи,* корреспонденціяхъ той же самой манчестерской газеты читатели могутъ видѣть, съ другой стороны, выгоды и англійской позиціи въ Индіи, а также и то что индійское правительство вовсе не оставалось въ философскомъ бездѣйствіи. Ему также пришлось преодолѣть не маловажныя затрудненія, но принудивъ своего данника Кашмирскаго магараджу къ открытію товарамъ свободнаго пропуска, оно дѣятельно принялось за исправленіе и улучшеніе дорогъ, и корреспондентъ, самъ бывавшій, по его словамъ, въ Туркестанѣ, утверждаетъ что съ открытіемъ свободнаго безпрепятственнаго пути изъ Индіи къ Туркестану, англійскіе товары дешевизной могутъ перехватить потребителей у русскихъ продуктовъ.

Правительственный Вѣстникъ, въ сообщеніи извѣстившемъ о торговыхъ обязательствахъ заключенныхъ съ среднеазійскими ханами указывалъ что цѣль преслѣдуемая Россіей въ Средней Азіи есть прежде всего торговая. Поэтому и вся политика наша должна быть направлена къ обезпеченію этой цѣли. Въ этомъ отношеніи намъ было бы полезно слѣдовать примѣру дѣйствій Англіи въ Индіи. Тамъ и до сихъ поръ есть довольно обширныя владѣнія управляемыя мѣстными князьками, имѣющими свои дворы и своихъ министровъ. Ни одно присоединеніе въ Индіи не обходилось безъ крайней надобности, но въ то же время англійская власть никогда не обнаруживала слабости и не допускала безнаказанно оскорблять себя. Такая политика есть самая здравая и плодотворная, и русское правительство, повидимому, приняло именно ее за правило себѣ въ Средней Азіи. Но съ обезпеченіемъ порядка и сколько-нибудь правильной администраціи открывается обширное поприще для дѣятельности въ интересѣ торговомъ. Мы хотимъ сказать объ улучшеніи путей торговыхъ сообщеній. Въ Индіи уже около 11.000 верстъ желѣзныхъ дорогъ, большею частію гарантированныхъ и стоящихъ правительству большихъ жертвъ, такъ какъ покамѣсть до окончанія сѣти далеко не всѣ изъ нихъ доходны. Въ *Послѣдней Почтѣ* вчерашняго нумера нашей газеты было приведено изъ *Правительственнаго Вѣстника* сообщеніе барона Каульбарса въ Русскомъ Географическомъ Обществѣ о гигантскихъ работахъ нашихъ семирѣченскихъ войскъ разработавшихъ великолѣпную горную дорогу черезъ ущелье Джуванъ-Арыкъ. Въ самой Кашгаріи, какъ увѣряютъ путешественники, имѣются прекрасныя колесныя дороги, и слѣдовательно намъ нужно преодолѣть лишь неудобства встрѣчаемыя въ нашихъ собственныхъ предѣлахъ. Эти расходы будутъ производительны, ибо облегчатъ намъ соперничество съ англійскою торговлей, если и она проложитъ себѣ путь на тотъ же рынокъ. Тамъ можетъ найтись достаточный сбытъ и для нашихъ и для англійскихъ товаровъ, но при малѣйшей безпечности мы можемъ утратить всѣ выгоды пріобрѣтеннаго нами положенія и передать всецѣло рынокъ въ руки Англичанъ.

Помимо усилій правительства, которое, съ своей стороны, уже много сдѣлало для открытія русской торговлѣ выгоднаго рынка, частная предпріимчивость должна и сама оказать себѣ помощь. При наилучшихъ путяхъ сообщенія намъ все-таки трудно бороться съ громадностью разстояній. Но какая же необходимость чтобы фабрики издѣлій имѣющихъ большой сбытъ въ Средней Азіи и далѣе, были непремѣнно въ Московской, Ярославской, Владимірской и другихъ внутреннихъ губерніяхъ? Отчего не открывать фабрикъ на Востокѣ, въ Оренбургской губерніи, въ самомъ Ташкентѣ? Мы и тамъ у себя дома; выгоды отъ производства и тамъ попадутъ въ русскія, а не въ иностранныя руки. Это тѣмъ согласнѣе съ интересомъ дѣла что и самое сырье идетъ оттуда: хлопокъ, выручавшій насъ при американскомъ кризисѣ, шелкъ, а далѣе въ Восточномъ Туркестанѣ и шерсть, какъ говорятъ, не уступающая кашмирской. Въ Ташкентскомъ краѣ есть и каменный уголь. Рабочій

трудъ тамъ гораздо дешевле чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ, если можно будетъ воспользоваться туземцами, да и русское рабочее населеніе не трудно будетъ привлечь въ край новый, богатый и съ хорошимъ климатомъ. Кромѣ того, развитіе промышленности въ недавно пріобрѣтенномъ краѣ не только прочнѣе закрѣпитъ его за Россіей, но послужитъ самымъ дѣйствительнымъ началомъ цивилизаціи и заставитъ независимыхъ средне-азійскихъ властителей тѣмъ болѣе цѣнить мирныя сношенія съ Россіей. Такимъ образомъ выгода разстоянія обратится уже въ нашу пользу, и конкурренція Англіи не въ состояніи будетъ отбить у Россіи ея естественный рынокъ.

Что касается Хивы, о которой теперь такъ много толковъ, то ея торговое значеніе не можетъ равняться съ значеніемъ Восточнаго Туркестана; но ея хану необходимо дать острастку, какъ потому что безъ его покорности нашъ путь черезъ степь не можетъ быть обезпеченъ, такъ и потому что поблажка въ отношеніи къ однимъ Азіятцамъ всегда отзывается вредными послѣдствіями на другихъ.

Б.

Сегодняшнія берлинскія газеты принесли отчетъ о преніяхъ палаты депутатовъ прусскаго ландтага при третьемъ чтеніи законопроекта объ уѣздной реформѣ. Корифеи партій не принимали участія въ этихъ преніяхъ, и притомъ говорили почти исключительно одни противники реформы, такъ что засѣданіе не представляло бы никакого интереса еслибы министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Эйленбургъ, не счелъ нужнымъ отвѣчать на упрекъ сдѣланный правительству однимъ изъ консервативныхъ депутатовъ, что оно „забываетъ услуги оказанныя ему этою „партіей въ трудныя минуты прежнихъ „парламентскихъ кризисовъ.“ „Я попро„силъ бы консерваторовъ хоть немного „помнить то что̀ для нихъ всегда дѣлало „правительство,“ отвѣчалъ графъ Эйленбургъ при громкомъ и единодушномъ одобреніи большинства. Слова министра были повтореніемъ въ болѣе деликатной формѣ того что̀ еще съ весны твердили чуть не въ каждомъ нумерѣ органы всѣхъ либеральныхъ партій и даже нѣкоторыя изъ офиціозныхъ газетъ. „Край„няя консервативная партія,“ говорили они, „имѣетъ значеніе только по *мило„сти* правительства; большинство кото„рымъ она пользуется въ палатѣ гос„подъ создано искусственно; какъ оппо„зиція правительству, консерваторы не мо„гутъ имѣть никакого политическаго вѣса „въ Пруссіи.“ Графъ Эйленбургъ позаботился придать своимъ словамъ особенный вѣсъ и практическое значеніе, напомнивъ объ извѣстномъ столкновеніи бывшемъ между палатой депутатовъ и правительствомъ по вопросу о реорганизаціи арміи. „Могу „васъ увѣрить,“ сказалъ министръ обращаясь къ крайней правой сторонѣ палаты, „что правительство придаетъ нынѣ та„кое же значеніе реформѣ уѣздныхъ учреж„деній какъ тогда реорганизаціи арміи; оно „покажетъ и тогдашнюю твердость,“ то-есть настоитъ на своемъ къ какимъ бы мѣрамъ ни пришлось прибѣгнуть. Напоминаніе министра очевидно было разчитано не на „ничтожное“ число консервативныхъ противниковъ уѣздной реформы въ палатѣ депутатовъ. Убѣждать ихъ въ настоящемъ случаѣ не было никакой надобности, такъ какъ правительственному проекту „по всѣмъ безъ исключенія параграфамъ“ большинство было совершенно обезпечено. Графъ Эйленбургъ мѣтилъ прямо по адресу „новой фракціи“ палаты господъ, въ рядахъ которой обнаружилось серіозное разногласіе, весьма непріятное правительству. Въ парламентскихъ кругахъ разнесся слухъ что „новая фракція,“ на поддержку которой правительство разчитываетъ, не одобряетъ намѣренія поддержать ея ослабѣвшія силы резервомъ новыхъ борцовъ, и въ случаѣ если назначеніе перовъ состоится рѣшилась даже подать голосъ противъ проекта реформы уѣзныхъ учрежденій. Такой оборотъ дѣлъ разрушилъ бы всѣ разчеты и планы министерства. Пришлось бы или опять назначать отъ сорока до пятидесяти новыхъ перовъ или уступить оппозиціи, отказавшись даже отъ реформы палаты, провести которую не было бы возможности. Берлинскій корреспондентъ *Кельнской Газеты* говоритъ что слухи эти преувеличены, однако вполнѣ подтверждаетъ что между членами названной партіи обнаружилось несогласіе которое не можетъ не заботить правительства, тѣмъ болѣе что феодальная партія не намѣрена отступиться ни отъ одного изъ заявленныхъ ею требованій. „Уступить,“ говоритъ органъ этой партіи *Крестовая Га-*

№ 295.

Москва, 20-го ноября.

И въ Англіи, и въ Индіи, какъ видно, умы чрезвычайно заинтересованы нашими среднеазійскими дѣлами. Едва успѣли мы ознакомить нашихъ читателей со взглядами манчестерскихъ фабрикантовъ на торговое значеніе среднеазійскихъ рынковъ, какъ въ *Times* появилась новая корреспонденція изъ Калькутты, продолжающая высказывать разсужденія очевидно имѣющія ходъ и въ высшихъ сферахъ индійскаго правительства, по поводу взаимныхъ отношеній Россіи и Англіи въ Азіи, а сама эта газета посвящаетъ двѣ передовыя статьи, одну за другою, тому же предмету. Письмо калькутскаго корреспондента *Times* наши читатели найдутъ ниже подъ рубрикой: *Вѣсти изъ Индіи*, но кромѣ того мы хотимъ обратить вниманіе и на статьи самой *Times*, такъ какъ въ нихъ обнаруживается еще новый и весьма знаменательный поворотъ во изглядахъ.

Читателямъ нашимъ, вѣроятно, памятно какъ много толковали года два тому назадъ въ англійскихъ газетахъ о проектахъ установить въ Азіи какіе-то „нейтральные барьеры“ между Англіей и Россіей, вѣроятно по примѣру того какъ на Вѣнскомъ конгрессѣ 1815 года старались окружить подобными барьерами Францію. Ходили слухи даже о какихъ-то обязательствахъ, не то принятыхъ, не то обѣщанныхъ Россіей относительно Афганистана по представленіямъ Англіи. Мы не придавали большой вѣры этимъ толкамъ и постоянно доказывали всю несостоятельность и даже опасность подобнаго перенесенія на варварскую почву европейскихъ понятій о международныхъ обязательствахъ ради охраны анархическихъ правительствъ, не имѣющихъ понятія объ иномъ правѣ кромѣ права сильнаго. Англійскія же газеты, напротивъ, хотѣли видѣть въ какихъ-либо подобныхъ обязательствахъ нѣчто въ родѣ чистосердечнаго отказа Россіи отъ властолюбивыхъ притязаній. Такъ толки эти потомъ и заглохли, не обнаруживъ основанія изъ коего они возникли. Любопытно однако что теперь сама же газета *Times* отказывается отъ подобной политики, доказывая, точь-въ-точь какъ это и мы говорили прежде, что ею скорѣе можетъ-быть вызвано то самое столкновеніе которое жалательно всѣми мѣрами предотвратить. Чѣмъ обусловливается такая перемѣна въ сужденіяхъ первенствующей лондонской газеты, неудачей ли англійскихъ дипломатическихъ попытокъ вынудить отъ Россіи какія-либо обязательства, или дѣйствительнымъ сознаніемъ трудности осуществить на практикѣ подобные затѣйливые планы? Не знаемъ, но во всякомъ случаѣ замѣтимъ тотъ фактъ что теперь сама англійская печать признаетъ несостоятельность искусственныхъ мѣръ придуманныхъ за два года тому назадъ для остановки движеній Россіи въ Средней Азіи.

Двѣ статьи *Times*, о коихъ мы хотимъ сказать нѣсколько словъ, не одинаковы по тону, хотя и сводятся къ одному и тому же заключенію. Первая изъ нихъ, въ нумерѣ отъ 26-го ноября, трактуетъ, съ точки зрѣнія недавно принятой англійскою печатью, о пользѣ какая можетъ послѣдовать для всего міра отъ распространенія Россіей европейской цивилизаціи въ странахъ доселѣ остававшихся замкнутыми. Она даже отдаетъ нѣкоторое предпочтеніе Русскимъ предъ Англичанами въ способности ладить съ варварами, „какъ съ фа„натическими, но гордыми и сознающими „свое достоинство мусульманами азіятскихъ „столицъ, такъ и съ кочующими дикаря„ми степей.“ Англичане слишкомъ держат„ся въ сторонѣ отъ побѣжденныхъ ими народовъ: Русскіе же общительнѣе и въ большей степени обладаютъ способностью ассимиляціи чуждыхъ элементовъ. Къ тому же, замѣчаетъ *Times*, „есть части Азіи „которыя особенно нуждаются въ цивили„зующемъ вліяніи Европейцевъ. Эти части „доступны только для Россіи, и она при„соединяетъ ихъ своимъ движеніемъ, ко„торое кажется сходнымъ съ судьбой от„давшею намъ Индію. И ни одно дѣйствіе „совершенное Россіей не дало еще намъ „ни малѣйшаго повода къ жалобамъ или „увѣщаніямъ.“ Здѣсь кстати было бы замѣтить что если такъ, то къ чему же было стараться опутать движеніе, благотворное по своимъ послѣдствіямъ и неотразимое какъ судьба и пытаться затруднять его „нейтральными барьерами?“

Итакъ должно надѣяться, объ этихъ барьерахъ не будетъ болѣе рѣчи. Безпокойство Англіи, конечно, было за Индію. Но такъ какъ Англія вовсе не намѣрена отказываться отъ своихъ индійскихъ владѣній, то, по мнѣнію *Times*, главный во-

просъ для англійскаго правительства заключается въ томъ должно ли оно гарантировать или ограждать независимость Афганистана? Должна ли Англія также стоять за Персію и объявить что Персія не должна быть поприщемъ Европейскихъ завоеваній? Отвѣтъ на эти вопросы, по словамъ *Times*, будетъ отрицательнымъ, „потому „что расширеніе союзовъ и протекторатовъ „только приблизитъ насъ къ державѣ меж„ду которою и нами было бы желательно „воздвигнуть сильнѣйшую преграду.“

Другая статья *Times*, въ полученномъ сегодня нумерѣ, приходитъ къ тому же заключенію по совершенно инымъ соображеніямъ. Въ ней уже нѣтъ рѣчи о филантропическомъ значеніи развитія русскими завоеваніями европейской цивилизаціи въ Азіи, но обращается вниманіе на толки тѣхъ алармистовъ которые говорятъ что хотя бы Россія и не была въ состояніи завоевать Индію, но она имѣетъ де возможность, приблизясь къ сѣверозападной границѣ Индіи, сѣять тамъ смуту, и такимъ образомъ пріобрѣтаетъ сильное орудіе противъ Англіи на случай европейскихъ замѣшательствъ, ибо при такихъ обстоятельствахъ война Англіи съ Россіей подвергла бы опасности ея индійскія владѣнія, и во всякомъ случаѣ Англіи пришлось бы воевать не только въ Европѣ, но и въ Азіи. Подобные толки, дѣйствительно, имѣютъ большую силу въ Англіи, гдѣ все еще не могутъ привыкнуть къ мысли что Россія не питаетъ какихъ-то отдаленныхъ замысловъ на Турецкую имперію, и не такъ давно намъ пришлось читать разсужденія въ этомъ смыслѣ въ англійскомъ журналѣ *Saturday Review*. Съ своей стороны, и *Times* не оспариваетъ на этотъ разъ приведенныхъ доводовъ, но просто находитъ невыгоднымъ для Англіи принимать какія-либо дѣятельныя мѣры противъ этой будущей грозы, по крайней мѣрѣ въ настоящее время. „Мы никогда не давали вѣры,“ говоритъ послѣдняя газета, „особенной „внимательности Россіи къ нашей странѣ, „или необычайной умѣренности ея восточ„ной политики. Мы даже вовсе отказыва„емся обсуждать ея разчеты ими намѣренія. „Мы утверждаемъ только и всегда утвер„ждали, что каковы бы ни были намѣре„нія Россіи, ни прежде ни теперь нашъ „интересъ не требуетъ чтобы мы перехо„дили границу и шли къ ней на встрѣчу „въ надеждѣ остановить ея движеніе. Ес„ли намъ придется воевать, то лучше вое„вать на границахъ Индіи чѣмъ на гра„ницахъ Афганистана. Конечно, мы могли „бы надѣлать ей хлопотъ и сдѣлать трудною для ней задачей завоеваніе или ус„миреніе татарскихъ ханствъ. Но по раз„смотрѣніи дѣла, дѣло не стóитъ того что„бы ускорять борьбу при такихъ условіяхъ или переносить наше оружіе на та„кую почву.“ *Times* повторяетъ высказанную въ прежней статьѣ мысль что политика прегражденія пути Россіи гарантіями или протекторатами вскорѣ же оказалась бы нелѣпостью. „Ея цѣлью было бы „учрежденіе широкаго пояса спорнаго про„странства, то-есть территоріи Афганиста„на между нами и русскими, но какимъ „образомъ, кромѣ нашего движенія до за„падной границы Афганистана, эта цѣль „могла бы быть достигнута? А когда бы „мы такимъ образомъ подвинулись, то гдѣ „было бы спорное пространство?.. Мы мо„жемъ остаться гдѣ мы теперь, и ждать „врага въ Пенджабѣ; мы можемъ перейти „границу и встрѣтить его на полупути. „Но въ послѣднемъ случаѣ мы истощили „бы наши средства, ускоривъ въ то же вре„мя столкновеніе которое, можетъ-быть „возможно избѣгнуть.“

Таковы взгляды, коихъ волей или неволей держится англійская печать въ настоящее время. Въ заключеніе мы находимъ нужнымъ сдѣлать одно замѣчаніе. Какъ *Times* не хочетъ пускаться въ обсужденіе намѣреній Россіи, такъ и мы не беремъ на себя сужденія о томъ что̀ выгоднѣе или невыгоднѣе для Англіи. Она, повидимому, нашла весьма сомнительными выгоды протектората надъ Афганистаномъ. Но еслибы дѣло случилось наоборотъ, и она нашла бы нужнымъ подчинить себѣ Кабульскаго эмира, то интересно знать какъ отозвалась бы въ Англіи на дипломатическія представленія со стороны Россіи противъ такого движенія? Или какой отвѣтъ получила бы Россія еслибы гораздо прежде сего она стала возражать противъ присоединенія Пенджаба или подчиненія Кашмира? По всему вѣроятію намъ насмѣялись бы въ глаза, еслибы знали что мы говоримъ безъ намѣренія затѣвать войну а въ противномъ случаѣ приготовились бы къ отпору. Какимъ же образомъ могла бы Россія дать какія-либо обязательства не идти далѣе того или другаго пункта въ Азіи ни въ какомъ случаѣ?

Намъ нечего ни робѣть ни смущаться никакими сужденіями англійскихъ политиковъ, ибо мы совершенно въ нашемъ правѣ. Расширеніе русскаго вліянія въ Средней Азіи указывается ей самою природой вещей. Послѣдніе успѣхи стóили ей большихъ жертвъ и долголѣтнихъ усилій. Они были въ свою очередь плодомъ и результатомъ прежнихъ усилій и прежнихъ жертвъ, и отказываться отъ нихъ въ угоду чуждой политики было бы самоотреченіемъ. Мы должны ими вполнѣ воспользоваться и предѣломъ для насъ можетъ быть единственно тотъ разчетъ коимъ Англія постоянно руководилась въ Индіи,—не тратить на Азію ни одного рубля не получая въ замѣнъ его двухъ.

Положеніе занятое русскими делегатами относительно польскаго большинства въ галицкомъ сеймѣ и твердый протестъ ихъ противъ всѣхъ рѣшеній этого большинства, явно направленныхъ къ поглощенію русской народности въ Галиціи, вызвали въ чешской печати несочувственные отзывы о дѣятельности русскихъ делегатовъ. Чехи находятъ что Русскіе измѣнили федеративной программѣ, для осуществленія которой съ такою настойчивостію борются прочія славянскія народности Австріи, хотя она не сулитъ привести въ дѣйствительности ни къ чему кромѣ нѣмецко-мадьяро-польскаго гнета; имъ не нравится странное „заискиваніе“ Русскихъ предъ вѣнскимъ правительствомъ и непонятное желаніе подчиняться Нѣмцамъ, тѣмъ болѣе что это подчиненіе ни къ чему не поведетъ, такъ какъ Русскіе составляютъ въ галицкомъ сеймѣ ничтожное меньшинство, и Нѣмцы не захотятъ жертвовать въ угоду имъ своими отношеніями къ Полякамъ.

Кромѣ Чеховъ, и прочіе австрійскіе Славяне неодобрительно относятся къ Русскимъ, такъ какъ Русскіе, по мнѣнію ихъ, своимъ требованіемъ непосредственныхъ выборовъ въ рейхсратъ стремятся къ ограниченію самостоятельности Галиціи. По странной забывчивости, эти господа Славяне упускаютъ изъ виду что единственное справедливое и разумное средство удержать Русскихъ отъ желанія идти въ рейхсратъ заключалось бы въ предоставленіи имъ на галицкомъ сеймѣ такого числа голосовъ которое соотвѣтствовало бы ихъ численности, а такъ какъ это средство находится въ рукахъ Поляковъ, то стало-быть за образъ дѣйствій Русскихъ въ Галиціи слѣдуетъ пенять лишь на польскую правду и на польскій разумъ, коими онъ вынужденъ.

Галицко-русское *Слово* является защитникомъ исключительнаго образа дѣятельности Русскихъ въ политической жизни Австрійскаго государства. Для него вполнѣ понятно негодованіе „славянскихъ братьевъ“ на отступленіе Русскихъ отъ общеславянской программы дѣйствія. „Австрійскіе Славяне,“ говоритъ *Слово*, никогда „не жили въ близкихъ сношеніяхъ съ нашими полонофилами, не знаютъ ихъ характера и дѣятельности и думаютъ что „лучше предоставить преобладающее вліяніе въ краѣ Славянамъ, которыми считаютъ Поляковъ, нежели искать справедливости у смертельныхъ враговъ славянства, ненавистныхъ Нѣмцевъ въ Вѣнѣ. „Все это вѣрно, еслибы къ несчастію Поляки не оказывались къ намъ еще менѣе „справедливыми чѣмъ Нѣмцы, въ правленіе которыхъ, до предоставленія Галиціи „автономіи, положеніе наше было болѣе „сноснымъ. Неужели славянскіе братья желали бы чтобы мы отказались отъ нашей „русской народности и позволили претворить себя въ Поляковъ, чего послѣдніе „отъ насъ требуютъ? Если такъ, то мы отвѣтимъ имъ что мы какъ Русскіе больше „дорожимъ своею русско-славянской идеей, „которая конечно имѣетъ на своей сторонѣ будущее, межъ тѣмъ какъ польско-„славянская идея по винѣ самихъ же Поляковъ приближается къ погибели.“

„Если славянскимъ братьямъ угодно понять какъ поступаетъ съ нами польская „автономія,“ говоритъ дальше *Слово*, то „имъ стóитъ указать на петицію силезскихъ Поляковъ къ своему сейму, въ которомъ большинство нѣмецкое. Поведеніе „Нѣмцевъ относительно силезскихъ Поляковъ и политическое положеніе послѣднихъ удивительно сходны съ отношеніемъ галицкихъ Поляковъ къ галицкимъ „Русскимъ и съ тѣмъ положеніемъ какое „Русскіе занимаютъ въ краѣ.“

Затѣмъ *Слово* приводитъ петицію силезскихъ Поляковъ, въ которой они, подписываясь „съ глубокимъ почтеніемъ вѣрными обывателями,“ на основаніи того же § 19 основныхъ законовъ Австрійской имперіи на который постоянно ссылаются и Русскіе, требуютъ себѣ равноправности съ Нѣмцами въ школахъ, присутственныхъ

Б.

Адресы съ выраженіемъ сочувствія г. Тьеру продолжаютъ присылаться со всѣхъ концовъ Франціи въ огромномъ количествѣ. Ихъ считаютъ тысячами и одни названія городовъ, общинъ, ассоціацій и учрежденій, отправляющихъ оные, занимаютъ цѣлые газетные столбцы. Раздраженіе правой стороны противъ этихъ адресовъ и вызванное ею по поводу ихъ увольненіе министра внутреннихъ дѣлъ г. Виктора Лефрана нисколько не уменьшили, но еще усилили это движеніе. Циркуляръ временно управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ г. де-Ремюза, напоминающій префектамъ о соблюденіи закона 1855 года, запрещающаго муниципальнымъ совѣтамъ выражать какія-либо политическія желанія, останется повидимому безъ исполненія. Въ послѣдніе дни адресы эти принимаютъ характеръ угрожающій относительно большинства собранія. Они все настоятельнѣе требуютъ распущенія нынѣшней палаты, и почти во всѣхъ приводится одинъ и тотъ же аргументъ что палата перестала быть вѣрнымъ представительствомъ желаній страны. Полученный нами сегодня *Siècle* вызываетъ всѣхъ Французовъ къ подачѣ въ этомъ смыслѣ петицій, какъ единственному средству достигнуть цѣли при нынѣшнемъ ненормальномъ положеніи когда правая сторона твердо рѣшилась оставаться въ собраніи и отвергаетъ даже возобновленіе палаты по частямъ. Названная нами газета приглашаетъ всѣхъ желающихъ запасаться въ ея редакціи экземплярами петицій, изготовленныхъ ею въ большомъ количествѣ.

Впрочемъ адресы присылаются не къ одному г. Тьеру. Нѣкоторые избиратели обращаются къ своимъ депутатамъ въ собраніи, съ посланіями совершенно иного характера. Мы сообщали уже что въ *Progrès de la Somme* былъ напечатанъ адресъ генералу Шангарнье и прочимъ депутатамъ Соммскаго департамента, подавшимъ голоса въ засѣданіи 29-го ноября противъ г. Тьера: избиратели приглашаютъ ихъ сложить съ себя ихъ депутатскія полномочія. Вслѣдъ за тѣмъ воззваніе въ томъ же смыслѣ прислано избирателями города Руана ихъ депутату г. Раулю Дювалю и избирателями города Гавра депутату г. Пра-Пари, главнымъ дѣятелямъ при низложеніи министра внутреннихъ дѣлъ. Несомнѣнно что избиратели Руана и Гавра, большею частью люди промышленные и торговые, всего болѣе желаютъ спокойствія, и помимо какихъ бы то ни было политическихъ убѣжденій, дорожатъ г. Тьеромъ какъ представителемъ порядка, а потому естественно негодуютъ на своихъ депутатовъ, которые разстраиваютъ порядокъ безплодною и часто непонятною для нихъ агитаціей. Такъ-называемый дѣловой, то-есть промышленный и торговый міръ, стоитъ горой за нынѣшнее правительство. Нашъ парижскій корреспондентъ сообщаетъ по этому поводу интересный фактъ. Одинъ изъ крупныхъ промышленниковъ ведущій дѣла на милліоны передавалъ ему что всѣ заказы которые ему сдѣланы въ послѣднее время заключены съ непремѣннымъ условіемъ что они будутъ недѣйствительны въ случаѣ низверженія г. Тьера.

Какъ же послѣ этого дѣловому міру не дорожить нынѣшнимъ правительствомъ?

№ 303.

Москва, 29-го ноября.

Распространившійся недавно слухъ о занятіи Хивы русскими войсками опровергнутъ теперь окончательно. *Русскій Инвалидъ* сообщилъ что отрядъ полковника Маркозова повернулъ съ Хивинской дороги къ югу чтобы наказать Туркменъ-Текки за сдѣланное ими нападеніе на этотъ отрядъ и что затѣмъ онъ вернется въ Красноводскъ или Чакишляръ. Сегодня мы печатаемъ корреспонденцію *Съ береговъ Каспія* въ которой сообщается что Мангышлакскій отрядъ полковника Ломакина возвратился въ Александровскій фортъ.

Нашъ корреспондентъ вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ что слухъ о предстоящемъ походѣ Русскихъ въ Хиву распространился также по всѣмъ городамъ этого ханства, и что ханъ послалъ по всѣмъ дорогамъ на встрѣчу русскимъ войскамъ подвластныя ему племена Туркменъ и Киргизъ. Одна изъ этихъ шаекъ, посланная по пути къ Красноводску, и произвела, вѣроятно, нападеніе на отрядъ полковника Маркозова. Шайки посланныя къ сѣверу, пишетъ нашъ корреспондентъ, вторглись въ русскіе предѣлы и угнали скотъ у нашихъ Киргизъ. Онъ былъ однако отбитъ и воз-

вращенъ однимъ вліятельнымъ Киргизомъ, сильно компрометтированнымъ во время послѣдняго киргизскаго бунта и ушедшимъ тогда въ Хиву. Фактъ этотъ показываетъ въ какой анархіи находится Хивинское ханство.

Нашъ корреспондентъ *съ береговъ Каспія* полагаетъ что для спокойствія Закаспійскихъ степей было бы полезно заложить укрѣпленіе внутри Мангышлака, близъ обрывовъ Усть-Урта, при урочищѣ Бишъ-Акты, представляющемъ къ этому нѣкоторыя удобства. Впрочемъ путь отъ моря къ Бишъ-Акты весьма труденъ и содержаніе укрѣпленія въ этомъ мѣстѣ будетъ стоить дорого. Не выгоднѣе ли и не легче ли просто привести въ порядокъ наши счеты съ самою Хивой? Это представило бы еще то удобство что обезопасило бы торговый путь отъ Красноводска до Хивы, который пріобрѣтаетъ теперь большое значеніе. Наказаніе Хивы такое легкое дѣло для Россіи что можетъ быть исполнено въ любое время, когда заблагоразсудится.

Гораздо труднѣе задача—поставить русскую торговлю въ Туркестанѣ на такую ногу чтобъ она сполна воспользовалась всѣми выгодами которыя доставляютъ ей могущество и географическое положеніе Россіи. Для этого надобно внимательно и разумно изучить условія торговли въ Средней Азіи, отнюдь не упуская изъ виду что рано или поздно мы будемъ тамъ имѣть такого серіознаго конкуррента какъ Англія. Огромныя выгоды которыя насъ тамъ ожидаютъ очень могутъ быть нами упущены, если мы будетъ дѣйствовать на авось.

На дняхъ, 22-го ноября, въ Обществѣ содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ, въ Петербургѣ, обсуждались мѣры къ развитію нашей торговли въ Средней Азіи. Докладчикъ, г. Терентьевъ, какъ видно изъ отчета помѣщеннаго въ газетѣ *Биржа*, взялъ этотъ вопросъ широко, но можетъ-быть не безъ ущерба для основательности разсмотрѣнія, а также и для практичности его результатовъ. На первый разъ хорошо и это, но надобно желать чтобы дальнѣйшая разработка столь важнаго дѣла глубже вникла въ его подробности.

Прежде всего, намъ пріятно упомянуть что взглядъ высказанный нами о пользѣ устройства русскихъ фабрикъ близъ мѣста производства употребляющагося на нихъ сырья раздѣляется, какъ видно изъ доклада г. Терентьева, людьми, повидимому, близко знакомыми съ самимъ краемъ, гдѣ желательно обезпечить сбытъ для русскихъ мануфактуръ. Но непріятно то что г. Терентьевъ, только что изложивъ столь простую и естественную мысль, сейчасъ же находитъ нужнымъ считаться съ возраженіями, какъ намъ кажется, совершенно невѣжественными. Онъ старается оправдать планъ учрежденія русскихъ мануфактуръ въ Туркестанѣ тѣмъ что „выдѣлывая самыя простыя ткани туземнаго обихода, а также кисею, простенькіе ситцы „и коленкоръ, фабрики эти, конечно, не „подорвали бы промышленность остальныхъ частей имперіи, и дѣйствуя благотворно на развитіе въ краѣ производства „хлопка, противопоставили бы остъ-индскимъ фабрикамъ серіозную конкурренцію.“ Въ утѣшеніе нашимъ фабрикантамъ внутреннихъ губерній онъ еще присовокупляетъ что „наши отечественныя „мануфактуры, конечно, обратятся къ выдѣлкѣ болѣе высокихъ сортовъ тканей „и устранятъ такимъ образомъ наплывъ „къ намъ иностранныхъ издѣлій.“ Употребленіе подобнаго страннаго аргумента можетъ быть объяснено лишь весьма неблагопріятнымъ взглядомъ докладчика на разсудительность тѣхъ лицъ коихъ онъ хотѣлъ ублажить этими оговорками чтобы не встревожить ихъ щекотливости. Когда рѣчь идетъ о конкурренціи съ англійскими мануфактурами на рынкахъ Средней Азіи, о томъ какъ бы невыгодность громадныхъ разстояній обратить въ нашу пользу противъ Англичанъ, то къ чему бы и заводить толкъ о томъ что устройство русскихъ фабрикъ въ Азіи не подорветъ нашей внутренней промышленности, если не предполагать что московскіе фабриканты предпочтутъ уступить Англіи азіятскій рынокъ могущій обогатить русское производство, лишь бы оставить все по старому? Но предполагать это значитъ приписывать московскимъ фабрикантамъ совершенное отсутствіе разсудительности. Вѣдь туркестанскія фабрики должны быть тоже русскими, устроенными на русскіе капиталы и пожалуй тѣми же самыми фабрикантами и купцами что теперь ведутъ торговлю съ Среднею Азіей московскимъ товаромъ, но повидимому никакъ не выдержатъ конкурренціи съ англійскимъ товаромъ, который пойдетъ на Ладакъ. Рѣчь

должна идти только о томъ есть ли благопріятныя условія для устройства фабрикъ въ самой Средней Азіи и можно ли сберечь въ пользу русскихъ фабрикантовъ издержки двойной перевозки, сперва сырья, а потомъ фабриката. При двойной сухопутной перевозкѣ, сырья въ центральную Россію и обратно издѣлій въ Азію, мы не выдержимъ конкурренціи съ Англичанами, которые и сырье получаютъ моремъ изъ Америки, и товары везутъ моремъ до Индіи, сухопутный транзитъ оттуда въ Среднюю Азію сравнительно незначителенъ по разстоянію, хотя и долженъ проходить трудные горные пути. Но кромѣ хлопка, въ Средней Азіи производится шелкъ, а въ Восточномъ Туркестанѣ и турфанская шерсть, какъ говорятъ, не уступающая кашмирской, слѣдовательно есть матеріалъ и для шелковыхъ и шерстяныхъ фабрикъ, и еслибъ эти фабрики устроились и ихъ продукты нашли бы сбытъ въ Россіи, то въ чемъ же тутъ бѣда? Вѣдь Туркестанъ теперь такая же Россія какъ подмосковныя губерніи или донецкій край, и если московскіе фабриканты не противодѣйствуютъ разработкѣ донецкаго каменнаго угля изъ опасенія чтобы по мѣрѣ истребленія подмосковныхъ лѣсовъ фабрикація не передвинулась въ сосѣдство копей каменнаго угля, — кто препятствуетъ имъ перевести туда свои фабрики, если это будетъ для нихъ выгодно? — то на основаніи какихъ разумныхъ соображеній могли бы они смотрѣть неблагопріятно на новый ресурсъ открывающійся для русской фабрикаціи въ Туркестанѣ? Кстати въ Туркестанскомъ краѣ тоже открыты и залежи каменнаго угля. Только косность можетъ помѣшать намъ воспользоваться во время благопріятными условіями для русской торговой и промышленной дѣятельности въ Средней Азіи, если только эти благопріятныя условія дѣйствительно существуютъ, какъ судя по всему надобно думать.

Обращаясь затѣмъ къ остальнымъ мѣрамъ рекомендуемымъ г. Терентьевымъ, мы безусловно согласны съ нимъ въ необходимости связять Туркестанскій край со внутреннею Россіей телеграфомъ. Онъ справедливо указываетъ на вялость нашихъ торговыхъ сношеній вслѣдствіе поздняго полученія свѣдѣній о цѣнахъ и количествѣ спроса, какъ на сырье въ Москвѣ и въ Нижнемъ, такъ и на красный товаръ въ Ташкентѣ. Вообще можетъ казаться страннымъ что мы имѣемъ возможность знать по телеграфу о томъ что дѣлается въ Калькуттѣ и Шанхаѣ, и лишены подобнаго же сообщенія съ Ташкентомъ.

Что касается до желѣзной дороги отъ Красноводска къ Аральскому морю, то хотя она и облегчила бы товарное движеніе, но все-таки несомнѣнно что никакой двойной сухопутный транзитъ сырья и издѣлій, даже по желѣзной дорогѣ, не выдержитъ соперничества съ морскимъ провозомъ, если англійскія мануфактуры найдутъ въ горахъ Гималая удобный путь въ Среднюю Азію, а мы пренебрежемъ приближеніемъ самаго производства къ ея рынкамъ. Желѣзныя дороги, конечно, дѣло полезное, но предлагаемая г. Терентьевымъ линія отъ Красноводска къ Аральскому морю намъ кажется предпріятіемъ крайне фантастическимъ. Англичане отъ души посмѣются надъ нами, если мы для конкурренціи съ ними, вмѣсто того чтобы пользоваться средствами сподручными, начнемъ дѣлать опыты проведенія желѣзныхъ дорогъ чрезъ голыя степи, гдѣ мало воды и нѣтъ вовсе топлива. Даже въ Индіи, при ея густомъ населеніи, бо́льшая часть дорогъ покамѣсть обходятся въ убытокъ англійскому правительству. Весьма возможно что современемъ въ самыхъ ханствахъ устроятся желѣзныя дороги, но это покамѣсть планы отдаленнаго будущаго, о коихъ серіознымъ дѣловымъ людямъ говорить не приходится. Частная промышленность за это дѣло не возьмется, а что касается до казны, то, какъ мы недавно указывали, наши восточныя окраины и такъ даютъ ей большіе убытки.

Въ виду этого кажутся также весьма сомнительными выгоды рекомендуемаго г. Терентьевымъ „непосредственнаго занятія самихъ рынковъ для охраненія ихъ отъ вторженія англійскихъ мануфактуръ.“ Что слѣдуетъ разумѣть подъ этимъ занятіемъ и охраненіемъ? Ужь не требуется ли охранять русскую фабрикацію таможенною линіей въ самыхъ ханствахъ отъ наплыва этимъ путемъ англійскихъ товаровъ? Но вѣдь устройство русскихъ таможень въ Хивѣ или Бухарѣ едва ли возможно безъ полнаго политическаго присоединенія ихъ къ Россіи. А выгодно ли такое присоединеніе и не обойдется ли оно черезчуръ дорого? И занятіемъ какимъ рынкомъ можно будетъ ограничиться? Недавно нами заклю-

ченъ торговый трактатъ съ Кашгаромъ. Не занять ли намъ и этотъ рынокъ русскими таможнями? А вѣдь Кашгаръ всего интереснѣе для русской торговли, ибо чрезъ него открываются ей богатые рынки Западнаго Китая. Не идти ли намъ и туда съ войсками и таможнями? Въ пользу своего мнѣнія г. Терентьевъ указываетъ что до сихъ поръ всѣ наши начинанія какъ бы клонились ко благу Англичанъ. Такъ безпошлинный транзитъ черезъ Закавказье въ Персію, не только де отнялъ у русскихъ товаровъ путь къ персидскому берегу Каспія, но съ учрежденіемъ русской станціи въ Красноводскѣ, грозитъ перебить у насъ путь и въ Среднюю Азію, открывая Англичанамъ черезъ Кавказъ, Астрабадъ, Мешхедъ и Мервъ путь втрое кратчайшій нашего Оренбургскаго. Но кто же помѣшаетъ, въ случаѣ если отъ Красноводска откроется безпрепятственное торговое движеніе въ Хиву черезъ земли Туркменъ, кто помѣшаетъ русской торговлѣ возстановить прежнее движеніе на Астрахань и затѣмъ на Красноводскъ? Путь отъ Астрахани не можетъ уже почитаться втрое длиннѣйшимъ пути отъ Баку. Къ тому же Англичане, какъ видно изъ недавно приведенныхъ нами корреспонденцій газеты *Manchester Guardian*, не очень-то интересуются Кавказскимъ путемъ, а хлопочутъ проложить себѣ независимо отъ него путь въ Среднюю Азію черезъ владѣнія своего данника Кашмирскаго магараджи. Не подлежитъ сомнѣнію что при косности съ нашей стороны не Россія, а Англія выиграетъ отъ водворенія порядка въ Средней Азіи. Очень можетъ быть что Англичане смотрятъ благодушно на наши правительственные успѣхи въ Средней Азіи всего болѣе потому что разчитываютъ именно на грубую косность нашихъ промышленниковъ и торговцевъ. Но косность есть обстоятельство зависящее отъ нашей собственной воли, а развитіе обрабатывающей промышленности въ Туркестантскомъ краѣ не можетъ идти въ параллель съ мѣрами облегчающими иностранный транзитъ черезъ Закавказье. *Московскія Вѣдомости* въ свое время высказывались противъ этихъ послѣднихъ мѣръ и предусматривали сомнительность ожидавшейся отъ нихъ выгоды. Какъ въ то время *Московскія Вѣдомости* стояли на стражѣ русскихъ національныхъ интересовъ, такъ стоятъ онѣ на той же стражѣ и теперь, указывая на развитіе производства въ Туркестанѣ какъ на средство обезпечить русской промышленности открывающійся для нея рынокъ во сто милліоновъ населенія и притомъ населенія болѣе богатаго чѣмъ населеніе англійскаго Индостана.

Прибавимъ еще нѣсколько словъ. Договоры съ Бухарскимъ, Коканскимъ и Кашгарскимъ властителями предоставляютъ намъ право имѣть своихъ постоянныхъ торговыхъ агентовъ въ ихъ владѣніяхъ, и г. Терентьевъ спрашиваетъ воспользовались ли мы уже тѣмъ не маловажнымъ правомъ или нѣтъ. Съ установленіемъ дружественныхъ отношеній къ средне-азіятскимъ властителямъ будетъ очень полезно имѣть при нихъ постоянныхъ торгово-политическихъ агентовъ, въ родѣ резидентовъ которые назначались въ Индіи при князькахъ коимъ оставлялась ихъ независимость. Предоставляя ханамъ полную свободу внутренней администраціи, эти резиденты были бы лишь обязаны зорко блюсти за исполненіемъ всѣхъ обязательствъ по трактатамъ, не допуская никакихъ послабленій и находясь въ постоянныхъ телеграфныхъ сношеніяхъ съ своимъ правительствомъ При этомъ мы могли бы выговорить себѣ и проведеніе телеграфовъ въ ханствахъ. Такая мѣра была бы и дешевле и безопаснѣе немедленнаго полнаго присоединенія ханствъ и не раздражила бы противъ насъ безъ пользы мѣстнаго населенія, а напротивъ поддерживала бы въ немъ удивленіе къ благамъ европейской цивилизаціи.

Обезпечить наше положеніе въ Средней Азіи къ наибольшей выгодѣ дѣло не легкое. Тутъ надо умѣть найти середину между неосновательною робостью и не менѣе опасною неосмотрительною торопливостью. Нечего смущаться возгласами или увѣщаніями западной политики, когда требуется дать острастку азіятскому деспоту, но съ другой стороны необходимъ отпоръ и притязаніямъ частной производительности готовой навязать правительству всевозможныя заботы чтобы самой безо всякихъ усилій пользоваться плодами легкой, хотя и не долговѣчной наживы. Правительство и такъ много сдѣлало. Отъ него наши торговцы въ правѣ ожидать лишь обезпеченія безопасности на пути и улучшенія путей сообщенія, но и то безъ неразумныхъ пожертвованій; въ политическихъ же вопросахъ правительство должно оставаться само судьей своихъ дѣйствій и рѣше-

ній. Частная предпріимчивость, напротивъ, сама должна придти на помощь правительству тамъ гдѣ всѣ выгоды достанутся прежде всего ей же. Если мы хотимъ чтобы Средняя Азія была также выгодна для насъ какъ Индія для Англичанъ, то не должно забывать что Индія была пріобрѣтена и завоевана частною компаніей на купеческія, а не на казенныя деньги.

№ 304.

Москва, 30-го ноября.

А.

Агитація католическихъ религіозныхъ обществъ и союзовъ, особенно Майнцкаго, агенты котораго находятся во всѣхъ безъ исключенія городахъ и общинахъ Германіи, безпрестанно устраиваемыя этими обществами многолюдныя народныя сходки, большое число клерикальныхъ газетъ имѣющихъ массы подпищиковъ,—все это вмѣстѣ содѣйствовало распространенію въ Германіи убѣжденія что ультрамонтанская партія обладаетъ большою силой въ этой странѣ. Мнѣніе это нашло себѣ поддержку сверхъ того въ многочисленности партіи католическаго центра въ рейхстагѣ, и прусскомъ ландтагѣ, и въ „патріото-ультрамонтанскомъ большинствѣ“ ландтага баварскаго, а равно и въ рѣшительномъ образѣ дѣйствій католическихъ епископовъ.

Однако сила ультрамонтановъ оказалась въ дѣйствительности гораздо слабѣе нежели полагали противники этой партіи. Впервые объ этомъ стали догадываться при исполненіи закона о іезуитахъ, изгнаніе коихъ обошлось безъ всякихъ волненій. Еще съ большею ясностью доказали это только что оконченные во многихъ мѣстахъ Германіи выборы въ общественныя должности, и особенно выборы въ тѣхъ городахъ Рейнской провинціи и Вестфаліи кои считались главными центрами клерикальной агитаціи и гдѣ жило наибольшее число отцовъ-іезуитовъ, какъ напримѣръ Дормундъ, Эссенъ, Гютерслохъ, Аттендорнъ, Кобленцъ, Андернахъ, Боппардъ и другіе. На выборахъ во всѣхъ этихъ городахъ побѣда осталась на сторонѣ либеральныхъ кандидатовъ; по мнѣнію нѣмецкихъ газетъ, это несомнѣнно „доказываетъ что большинство *добрыхъ „католиковъ-избирателей* не имѣютъ ни„чего общаго съ антинѣмецкими стремле„ніями и затѣями ультрамонтановъ.“ Выборы въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ въ Мюнхенѣ, показали сверхъ того что клерикальная католическая партія пользуется вліяніемъ исключительно въ средѣ низшихъ классовъ.

Такой исходъ выборовъ удивилъ даже самихъ клерикаловъ... Признанный органъ этой партіи, берлинская *Германія*, приписываетъ пораженія понесенныя клерикальными кандидатами вездѣ, и особенно въ Эссенѣ, главнымъ образомъ отсутствію іезуитовъ, бывшихъ „вожаками агитаціи.“ „Іезуиты, говоритъ *Германія*, умѣли ру„водить массы народа и привлекать ихъ „къ себѣ. Съ тѣхъ поръ какъ іезуиты „изгнаны, править движеніемъ не кому.“ „Такое убѣдительное доказательство въ „пользу изгнанія іезуитовъ,“ иронически замѣчаетъ *National-Zeitung*, „на столб„цахъ клерикальной *Германіи* во всякомъ „случаѣ въ высшей степени интересно.“

Изложенное обстоятельство служитъ повидимому порукой за успѣхъ германо-прусскаго правительства въ борьбѣ съ ультрамонтанами и опредѣляетъ тѣ цѣли къ коимъ должна стремиться церковная политика правительства: съ одной стороны разобщить южно-германскихъ партикуляристовъ и ультрамонтановъ, дѣлая первымъ нѣкоторыя незначительныя чисто-внѣшнія уступки, а съ другой, ослабить власть духовенства, ограничивъ его права по наложенію церковныхъ наказаній и устранивъ всѣ предлоги къ вмѣшательству духовенства въ общественныя и семейныя дѣла не касающіяся собственно церкви.

Теперь уже несомнѣнно что министерскій кризисъ, разрѣшившійся въ Пештѣ назначеніемъ главой кабинета бывшаго министра торговли, г. Слави, останется безъ всякаго вліянія на политику венгерскаго правительства. Послѣднія извѣстія, сообщаемыя какъ пештскими газетами, такъ и корреспондентами изъ Пешта, все болѣе и болѣе подтверждаютъ справедливость приведеннаго нами замѣчанія *Пештскаго Ллойда* что этимъ кризисомъ разрѣшился *не политическій*, а только *личный* вопросъ. Главнымъ распорядителемъ судебъ Венгріи остается все тотъ же маститый творецъ дуализма г. Францъ Деакъ,

палата объявитъ что не разойдется до очищенія территоріи.

Очевидно, что крайнія партіи правая и лѣвая слишкомъ нетерпѣливы, чтобы спокойно ожидать результата медленной и кропотливой работы въ коммиссіи Тридцати.

№ 306.

Москва, 2-го декабря.

Вопросъ о среднеазіятскихъ торговыхъ рынкахъ до такой степени въ настоящее время на очереди что намъ даже и по неволѣ приходилось часто возвращаться къ этому предмету. Ниже мы приводимъ подъ заглавіемъ: *О торговомъ значеніи Средней Азіи*, заключеніе корреспонденцій *Manchester Guardian* въ дополненіе къ тѣмъ которыя уже были воспроизведены нами въ № 292 нашей газеты. Корреспонденціи эти подтверждаютъ замѣчанія высказанныя нами по поводу обсуждавшихся въ собраніи Общества Содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ мѣръ къ обезпеченію нашей торговли въ Средней Азіи. Изъ этихъ корреспонденцій читатели могутъ видѣть что Англичанъ вовсе не прельщаетъ приманка безпошлиннаго транзита ихъ товаровъ чрезъ Закавказье, и что не съ этой стороны грозитъ намъ опасностью ихъ конкурренція. По этому пути имъ пришлось бы или самимъ доставлять товары до самыхъ рынковъ Средней Азіи, или передавать ихъ въ руки русскихъ же купцовъ, или наконецъ полагаться на Персіянъ и, что̀ еще хуже, на Хивинцевъ и Бухарцевъ. У нихъ есть гораздо удобнѣйшій путь черезъ Индію, гдѣ сами туземцы готовы принять на себя весь рискъ караванной торговли, ожидая отъ Англичанъ лишь доставки ихъ товаровъ въ Бомбей, первый складочный пунктъ на берегу моря. Да и какой рынокъ открываетъ путь черезъ Кавказъ и Персію? Лишь рынки незначительные въ сравненіи съ лежащими далѣе на Востокъ богатѣйшими рынками Восточнаго Туркестана и Западнаго Китая.

Главное дѣло въ томъ чтобы наша торговля поспѣшила какъ можно скорѣе воспользоваться выгодами проистекающими отъ того что наше правительство предупредило англійское въ заключеніи торговаго договора съ Кашгарскимъ эмиромъ. Все вниманіе должно быть обращено на Кашгаръ; туда должны отправиться дѣльные торговые люди, чтобъ основательно узнать условія тамошняго рынка и приспособиться къ нимъ. Ихъ усилія будутъ обильно вознаграждены, если они сумѣютъ угодить Азіятцамъ товаромъ по мѣстному вкусу. Все дѣло въ подборѣ товара. Вотъ то завоеваніе которое нужно совершить; вотъ тѣ таможни которыя требуется устроить. Пусть напримѣръ въ Туркестанскомъ отдѣлѣ открываемаго завтра Политехническаго Музея будетъ выставленъ полный подборъ тканей любимыхъ въ Кашгарѣ, а также и всякаго другаго товара который тамъ дорогъ, и лишь бы эта коллекція была постоянно пополняема съ должною добросовѣстностью, то она будетъ стоить десяти таможенъ и доставитъ русской торговлѣ милліонныя выгоды. Если по свидѣтельству г. Форсайта, кусокъ московскаго ситца доходилъ въ Яркендѣ до цѣны 15 р. с. (40 шиллинговъ), то легко разчитать какіе тутъ можно заработать барыши, несмотря на дальность разстоянія. До сихъ поръ мы не хуже Англичанъ, а иногда и лучше ихъ умѣли поддѣлываться подъ вкусы мусульманъ; въ торговлѣ съ Кашгаромъ мы имѣемъ еще то преимущество предъ ними что нашъ товаръ можетъ быть привозимъ туда прикащиками нашихъ же купцовъ, тогда какъ англійскіе купеческіе прикащики не захотятъ сопровождать караваны, а азіятскіе караванщики не станутъ хлопотать изъ-за малаго барыша. На нашей сторонѣ можетъ быть и преимущество удачныхъ образцовъ и преимущество цивилизованной торговли пользующейся раздѣленіемъ труда и капиталомъ полученнымъ по европейской цѣнѣ, которая приблизительно вчетверо ниже чѣмъ въ Ладакѣ и Кабулистанѣ, гдѣ Англичане будутъ брать посредниковъ для торговли съ Кашгаромъ и Яркендомъ. Но намъ не слѣдуетъ упускать время. Англичане держатся пословицы: „время есть деньги;“ не мѣшаетъ и нашимъ купцамъ позаимствоваться этимъ мудрымъ правиломъ, ибо въ торговыхъ дѣлахъ труднѣе чѣмъ въ чемъ другомъ воротить упущенный благопріятный случай. Кто успѣлъ прежде найти сбытъ своему товару, тотъ уже имѣетъ огромное преимущество предъ опоздавшимъ. Если въ настоящемъ случаѣ Англичане не много запоздали заключеніемъ торговаго договора съ Якубъ-ханомъ, то мы можемъ вполнѣ быть увѣрены что теперь они, въ свою очс-

редь, поспѣшатъ воспользоваться малѣйшимъ промедленіемъ съ нашей стороны. Намъ слѣдуетъ всячески заботиться о закрѣпленіи дружественныхъ сношеній съ правителемъ восточнаго Туркестана и въ силу заключеннаго съ нимъ трактата какъ можно скорѣе открыть и усилить торговыя сношенія съ его страной.

Исторія переговоровъ этого правителя съ нами и съ Англичанами свидѣтельствуетъ о важности точныхъ и своевременныхъ извѣстій о томъ что̀ дѣлается въ Средней Азіи. Повидимому, этотъ правитель, основавъ свое царство въ бывшей китайской провинціи, съ самаго начала заботился объ открытіи сношеній для своей страны съ сосѣдями, чему такъ ревниво прежде противились Китайцы. Онъ прежде всего обратился къ Англичанамъ, потому что мы смотрѣли сначала съ недовѣріемъ на освобожденіе этой провинціи отъ Китая, опасаясь что она затѣмъ станетъ театромъ постоянныхъ смутъ и анархіи, тѣмъ болѣе что и самъ Якубъ-ханъ не заслужилъ прежними дѣйствіями нашего довѣрія. Англичане также не спѣшили, вслѣдствіе плохаго знакомства съ этими странами, воспользоваться сдѣланными имъ со стороны Кашгарскаго эмира приглашеніями. Лишь по занятіи Кульджи нашими войсками мы ближе ознакомились съ новымъ порядкомъ вещей въ Восточномъ Туркестанѣ, и заключили съ его правителемъ торговый трактатъ. Изъ этого между прочимъ видно какъ ошибочно было бы съ нашей стороны возвратить Кульджу Китайцамъ, о чемъ одно время ходили толки. Вопервыхъ, мы уже знаемъ по опыту какъ Китайцы не податливы на всякія льготы для торговыхъ сношеній, и вовторыхъ, появленіе ихъ въ сосѣдствѣ съ Кашгаромъ напугало бы его правителя. Не выгоднѣе ли намъ дружить съ Китайцами лишь на столько чтобы держать Якубъ-хана въ нѣкоторомъ страхѣ?

Недавно мы обращали вниманіе читателей на то особое положеніе въ которомъ находятся земельные банки Западнаго края. По нѣкоторымъ признакамъ оно казалось намъ похожимъ на положеніе привилегированное. Во внутреннихъ губерніяхъ допущена, какъ извѣстно, конкурренція земельныхъ банковъ; положено разрѣшать въ каждой губерніи дѣйствія двухъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ и районы ихъ операцій переплелись на этомъ основаніи. Но конкурренція банковъ не переступаетъ почему-то береговъ Днѣпра: ни одинъ изъ банковъ лѣваго берега не имѣетъ права выдавать ссуды въ Западномъ краѣ, хотя банки Западнаго края выдаютъ ихъ во внутреннихъ губерніяхъ: Кіевскій — въ Черниговской, Виленскій — въ Псковской. Мы считали невѣроятнымъ чтобы банки внутреннихъ губерній, напримѣръ Полтавскій, не стремились распространить свои операціи за Днѣпръ; мы недоумѣвали какія бы могли быть тому препятствія. Оказывается что мы не ошиблись. Полтавскій банкъ дѣйствительно желалъ распространить районъ своихъ дѣйствій на Юго-Западный край, но потерпѣлъ въ томъ неудачу. Еще до утвержденія устава Кіевскаго земельнаго банка учредители Полтавскаго хлопотали чтобы послѣднему дано было право выдавать ссуды подъ залогъ имѣній Юго-Западнаго края, причемъ имѣлось въ виду устроить обмѣнъ польскихъ имѣній на имѣнія во внутреннихъ губерніяхъ. Это ходатайство было заявлено и министру финансовъ, и кіевскому генералъ-губернатору. Послѣдній весьма сочувственно отнесся къ просьбѣ Полтавскаго банка. Но вслѣдъ затѣмъ быстро послѣдовало утвержденіе Кіевскаго банка, которому разрѣшено дѣйствовать также въ районѣ Полтавскаго въ Черниговской губерніи, а учредителямъ Полтавскаго банка было отказано по *политическимъ соображеніямъ*. Утверждаютъ что препятствіе къ удовлетворенію ходатайства Полтавскаго банка вышло изъ Кіева.

Подтвержденіе этого слуха видятъ въ томъ что заявленное одновременно ходатайство о распространеніи дѣйствій Полтавскаго банка на Харьковскую губернію утверждено министромъ финансовъ безпрепятственно.

Не говоримъ о „политическихъ соображеніяхъ,“ вслѣдствіе которыхъ считаютъ неудобнымъ допустить въ Западномъ краѣ конкурренцію банковъ. Съ этой стороны дѣло это ясно для всякаго. Заявленіе кіевскаго управленія, которое министерство финансовъ не сочло удобнымъ оспаривать, имѣло и финансовыя послѣдствія. Отсутствіе конкурренціи дало акціямъ Кіевскаго банка значительныя преимущества сравнительно съ акціями поземельныхъ банковъ внутреннихъ губерній; ибо Кіевскій

увѣренность что въ немъ „азіятская холера стала эндемическою болѣзнью, и что въ случаяхъ усиленія тамъ этой болѣзни нѣтъ надобности доискиваться новыхъ занесеній ея изъ отдаленныхъ мѣстъ.“ На чемъ же основываетъ докторъ Муаттъ свое убѣжденіе что холера утратила свой „кочевой характеръ въ Европѣ и нашла себѣ осѣдлость въ Петербургѣ? Вѣроятно, читатели сами угадаютъ отвѣтъ: „на пренебреженіи въ этомъ городѣ къ санитарнымъ предосторожностямъ.“ Почва на которой построены петербургскіе дома, по его наблюденіямъ, до такой степени пропитана нечистотами что можно де безъ преувеличенія сказать что „русская столица плаваетъ на почвѣ изъ нечистотъ.“ Произошло это отъ того что въ большинствѣ домовъ отхожія ямы умышленно устроены такъ чтобы жидкія части нечистотъ просачивались изъ нихъ подъ основанія зданій. Каналы пересѣкающіе городъ представляются доктору Муатту открытыми клоаками, и количество нечистотъ въ оныхъ такъ де велико что „городскія власти боятся коснуться ихъ, изъ опасенія чтобы попытка къ очищенію ихъ не возбудила заразы.“ Доктора Муатта удивляетъ что въ Петербургѣ нѣтъ ничего похожаго на дренажъ, что вслѣдствіе сего вода для питья почти повсюду въ высшей степени нечиста и онъ сожалѣетъ что русскія власти, вполнѣ нынѣ сознающія зло, не принимаютъ однако энергическихъ мѣръ для его устраненія.

Это говоритъ докторъ Муаттъ о Петербургѣ, но еслибъ онъ имѣлъ возможность посвятить нѣкоторое время наблюденіямъ надъ Москвой, то развѣ не прибавилъ бы что и Москва въ отношеніи локализаціи у себя холеры приближается быстрыми шагами къ сѣверной столицѣ? Холерная эпидемія посѣтила нашъ городъ въ прошломъ году, повторилась и въ нынѣшнемъ, продолжаясь понынѣ несмотря на наступленіе зимы, и если это явленіе повторится въ будущемъ году, то придется пожалуй признать что и у насъ въ Москвѣ холера не заносится издали, а стала болѣзнію эндемическою, то-есть нашла благопріятныя для себя условія въ почвѣ. Припомнимъ что кромѣ того, какъ недавно обнаружено, Москва еще разводитъ у себя чуму рогатаго скота. По населенію Москва теперь немногимъ отстала отъ Петербурга, и если нашъ городъ не приметъ дѣятельныхъ мѣръ для очистки и удаленія нечистотъ, то въ немного лѣтъ мы устроимъ подъ своими домами и улицами искусственное болото, ничѣмъ не хуже той зыбкой почвы на которой воздвигнутъ Петербургъ. Бо́льшая часть нашихъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, правда, еще грязнѣе Москвы и Петербурга, но столицы наши должны бы показать имъ примѣръ вмѣсто того чтобы поражать иностранцевъ „отсутствіемъ всякихъ предохранительныхъ санитарныхъ мѣръ.“ Черезъ Россію во многихъ случаяхъ холера дѣйствительно проникаетъ въ другія европейскія государства, и черезъ Россію же идетъ къ нимъ и чума рогатаго скота. Или намъ пріятно будетъ видѣть наше отечество окруженнымъ карантинами на подобіе тѣхъ которые прежде принимались противъ Турціи и Египта? а къ этому мы придемъ если будемъ довольствоваться жизнью въ теперешней грязной обстановкѣ.

№ 310.

Москва, 7-го декабря.

А.

Общественные толки и печать ставятъ отъѣздъ изъ Петербурга туркестанскаго генералъ-губернатора въ связь съ ожидаемою экспедиціею русскихъ войскъ противу Хивы. Разсказывали что если экспедиція будетъ назначена весною, то генералъ-адъютантъ Кауфманъ поѣдетъ въ Ташкентъ въ январѣ, если же экспедиція будетъ осенью, то—въ маѣ. Мы не знаемъ на сколько правды въ этихъ толкахъ, но можемъ сообщить что по послѣднимъ извѣстіямъ отъѣздъ туркестанскаго генералъ-губернатора предполагается въ январѣ.

Въ послѣднемъ № *Военнаго Сборника* напечатана статья полковника Венюкова: *Матеріалы для военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи, участокъ десятый, Аральскій или Хивинскій.* Вся эта статья посвящена не только обзору мѣстности, сколько изложенію подробнаго проекта экспедиціи въ Хиву. Авторъ полагаетъ что еслибы намъ пришлось принять рѣшительныя мѣры противу Хивы, „то на этомъ „пути Россія встрѣтитъ гораздо болѣе за„трудненій чѣмъ то было доселѣ (при

„движеніи Русскихъ въ Среднюю Азію) на „всемъ протяженіи, отъ береговъ Урала и „Иртыша до Небесныхъ горъ и Міанкаль„ской долины. Главная причина тому впро„чемъ заключается не въ военномъ и по„литическомъ могуществѣ Хивы, а въ ея „труднодоступности.“ Хива со всѣхъ сторонъ отдѣлена отъ Россіи безплодными и безводными пустынями, а путь въ Хиву чрезъ Аральское море затруднителенъ. И однако, говоритъ авторъ,

„морской путь и дорога (отъ Самарканда) „чрезъ Бухару и Устыкъ суть *единствен„ныя* направленія, которыя могутъ быть „названы годными для военныхъ операцій „противу Хивы. Послѣднее изъ этихъ на„правленій представляетъ еще ту выгоду „что одно занятіе среднихъ частей Аму „совершенно уединитъ Хиву и лишитъ ее „подвоза нужныхъ военныхъ средствъ съ „верховьевъ этой рѣки. Поэтому, весьма „вѣроятно, что въ случаѣ вооруженнаго „столкновенія съ Хивою, намъ придется „употребить оба названные пути, а так„же сдѣлать диверсію со стороны Каспій„скаго моря.“

Впрочемъ въ другомъ мѣстѣ своей статьи авторъ полагаетъ что путь чрезъ Бухару недоступенъ для насъ пока признается независимость Бухарскаго ханства. „Притомъ,“ замѣчаетъ г. Венюковъ, „здѣсь нужно имѣть въ виду что изъ 800 „верстнаго растоянія отъ Самарканда до „Хивы около 500 приходится на степи, „да еще занятыя Туркменами, то-есть са„мыми безпокойными въ Средней Азіи „хищниками.“

При подробномъ же изложеніи плана похода на Хиву авторъ высказываетъ иныя соображенія. Онъ находитъ прежде всего что для занятія Хивинскаго ханства нужно двинуть пять баталіоновъ, 16 орудій и три сотни казаковъ. Какимъ образомъ высчитана необходимость такого количества войскъ остается неизвѣстнымъ. Самъ же авторъ поминаетъ въ своей статьѣ что занятіе Ташкента потребовало отряда всего въ 900 человѣкъ. Самаркандъ также взятъ меньшими силами чѣмъ тѣ какія г. Венюковъ отправляетъ на Хиву. Но какъ бы тамъ ни было, по проекту автора войска должны двинуться тремя отрядами по тремъ дорогамъ: по Аральскому морю, отъ Эмбы и отъ Красноводска.

Путь черезъ Аральское море авторъ рисуетъ крайне мрачными красками. Здѣсь у насъ нѣтъ пунктовъ для посадки войскъ на суда; пустынность сѣвернаго берега Арала заставляетъ принять за базу Сыръ-Дарью и посадить войска въ Казалинскѣ, хотя баръ Сыръ-Дарьи имѣетъ всего полтора фута воды. Далѣе высадка войскъ въ южной части Аральскаго моря можетъ быть неудачна, такъ какъ дельта Аму-Дарьи низменна, болотиста и при разливѣ обращается въ рядъ озеръ и непроходимыхъ топей. Болотистая почва дельты можетъ затруднить походъ внутрь страны, а также выборъ мѣста для лагеря. Въ 1859 русскій пароходъ прошелъ до Кунграда только благодаря половодью. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ авторъ посылаетъ по Аральскому морю лишь полтора баталіона, четыре орудія и сотню казаковъ.

Путь съ Эмбы черезъ Усть-Уртъ по западному берегу Арала (900 верстъ) неудобенъ тѣмъ что идетъ почти по голой степи безъ воды и травъ. На немъ войска наши могутъ быть обезпокоены Киргизами и самими Хивинцами, но удобства этого пути тѣ, что на верхней Эмбѣ могутъ быть собраны предварительно продовольственные и военные запасы и что здѣсь можно имѣть отъ подвластныхъ намъ Киргизъ достаточное количество верблюдовъ для подъема тяжестей. Г. Венюковъ посылаетъ по этому пути такой же отрядъ, какъ и по Аральскому морю.

Самый неудобный путь, по описанію автора, будетъ отъ Красноводска. Тутъ и голая степь, и полнѣйшая зависимость, „въ которую наступающій отрядъ станетъ „отъ Туркменъ, непріязненныя отношенія „къ которымъ могутъ крайне обезпокоить „движеніе и даже разстроить его совсѣмъ, „лишивъ войска перевозочныхъ средствъ. „Судя по свойствамъ осмотрѣнныхъ въ „1871 году мѣстностей позволительно еще „сомнѣваться, можно ли отъ Красновод„ска двинуть на Хиву болѣе двухъ бата„ліоновъ съ батареею; отъ кавалеріи по„видимому предстоитъ отказаться почти „совсѣмъ, хотя именно она-то и необхо„дима въ степяхъ.“

И несмотря на такой отзывъ г. Венюковъ посылаетъ по Красноводскому пути болѣе двухъ баталіоновъ съ батареей и столько же кавалеріи сколько и при другихъ частяхъ экспедиціи. Самый большой отрядъ долженъ по словамъ автора слѣдовать по пути, признаваемому имъ наиболѣе неудобнымъ и сомнительнымъ.

Статья г. Венюкова, какъ видятъ читатели, представляетъ не мало противорѣчій. Надо думать что газеты принявшія ее за изложеніе правительственнаго плана похода на Хиву впали въ большую ошибку. Въ проектѣ г. Венюкова можетъ быть признана справедливою лишь выражаемая имъ необходимость движенія не по одной, а по нѣсколькимъ дорогамъ и также отправка экспедиціи во время половодій осенью отъ конца августа до конца ноября или весною отъ половины марта до половины мая.

Г. Венюкову, какъ видно изъ списка матеріаловъ послужившихъ для составленія его статьи и перечисленныхъ въ концѣ ея, были открыты рукописи и документы главнаго штаба. Къ сожалѣнію, авторъ очень рѣдко указываетъ источники изъ которыхъ онъ заимствуетъ тѣ или другіе факты, а если гдѣ указываетъ, то почти исключительно старыя сочиненія Данилевскаго, Ханыкова и наконецъ Вамбери(!). Между тѣмъ цѣлая масса данныхъ о рекогносцировкахъ произведенныхъ въ за-Каспійскихъ степяхъ за послѣдніе два года почти совершенно опровергаютъ старое мнѣніе о непроходимости этихъ степей. Сегодня мы печатаемъ письмо г. Костемеревскаго *съ береговъ Каспія*, въ которомъ читатели найдутъ не мало фактовъ показывающихъ ошибочность мнѣній г. Венюкова. Онъ считаетъ что движеніе кавалеріи чрезъ степь почти невозможно, а между тѣмъ оказывается что кавалерія рекогносцировочнаго отряда полковника Ламакина, выступивъ изъ Александровскаго форта, сдѣлала безъ особенныхъ лишеній болѣе 1.000 верстъ по степи, то-есть прошла путь большій разстоянія отъ этого форта до Хивы и притомъ по мѣстности гораздо болѣе неудобной чѣмъ та по какой пришлось бы идти русскимъ войскамъ отъ Красноводска до Хивы.

Мы не имѣемъ до сихъ поръ извѣстій о рекогносцировочномъ отрядѣ полковника Маркозова, вышедшемъ изъ Красноводска въ глубь степей. Извѣстно лишь что отрядъ отбилъ нападеніе кочевниковъ и что непріязнь нѣсколькихъ туркестантскихъ племенъ не помѣшала его движеніямъ. Намъ кажется что свѣдѣніе о рекогносцировкѣ полковника Маркозова будутъ имѣть рѣшительное значеніе для составленія серіознаго плана дѣйствій противу Хивы, который теперь является нѣсколько преждевременнымъ.

Б.

Оставленіе княземъ Бисмаркомъ должности премьера прусскаго министерства есть уже дѣло рѣшенное: это потверждаетъ теперь, полуофиціальный органъ правительства, *Провинціальная Корреспонденція*, по словамъ которой князь Бисмаркъ удерживаетъ однако за собою прусскій портфель иностранныхъ дѣлъ. Послѣднее обстоятельство въ настоящемъ случаѣ имѣетъ особое значеніе, такъ какъ имъ обусловливается необходимость коренной реформы *устройства* прусскаго министерства и его отношеній къ правительству имперскому, что̀ и составитъ, по замѣчанію *Провинціальной Корреспонденціи*, предметъ дальнѣйшихъ соображеній правительства.

Положеніе прусскаго министра иностранныхъ дѣлъ исключительное: въ его рукахъ находится вся внѣшняя политика имперіи, и ему же предлежитъ „руководить“ всѣми дѣйствіями имперскаго канцлера. Такія „прерогативы“ этой должности прямо показываетъ что она была создана именно для князя Бисмарка и въ томъ предположеніи что министръ иностранныхъ дѣлъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и президентъ прусскаго министерства. Это лучше всего выясняется подлинными словами князя Бисмарка. Въ мартѣ 1867 г., въ сѣверо-германскомъ рейхстагѣ, обсуждалась союзная конституція. Рѣчь шла о должности союзнаго канцлера, его отвѣтственности и отношеніяхъ къ прусскому министерству. „Дѣло прусскаго мини„стра иностранныхъ дѣлъ поддерживать „сношенія съ своими товарищами, прус„скими министрами, для того чтобы въ „важныхъ политическихъ вопросахъ знать „встрѣчаютъ ли предлагаемыя имъ Союз„ному совѣту мѣры поддержку всего прус„скаго министерства. Но инструкціи со„юзному канцлеру, по моему мнѣнію, мо„гутъ быть даваемы только прусскимъ ми„нистромъ иностранныхъ дѣлъ, или по„слѣдній самъ долженъ занять мѣсто канц„лера.“ Это было сказано въ засѣданіи 26-го марта; на другой денькнязь Бисмаркъ возвращается къ тому же предмету еще разъ. „Вчера,“ говоритъ онъ, „въ качествѣ „прусскаго министра иностранныхъ дѣлъ „я настаивалъ что или должность союз-

всю желѣзно-дорожную отчетность и вступаютъ въ прямыя сношенія съ желѣзно-дорожными обществами, имѣя право требовать даже созванія общихъ собраній. Сверхъ того, въ § 4 законопроекта помянуто что коммиссіи должны обратить особенное вниманіе на предварительное разсмотрѣніе всѣхъ желѣзно-дорожныхъ строительныхъ плановъ и смѣтъ (утверждаемыхъ министромъ), надзирать за производствомъ работъ и осматривать выстроенныя дороги въ техническомъ отношеніи. Затѣмъ коммиссіи заботятся о безопасности движенія производятъ дознанія о происшествіяхъ, что̀ не исключаетъ однако формальныхъ слѣдствій судебной власти, принимаютъ жалобы частныхъ лицъ (за исключеніемъ дѣлъ гражданскихъ подлежащихъ суду). Коммиссіямъ предоставляется дисциплинарная власть относительно тѣхъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ (Bahnbeamte) коимъ поручена дорожно-полицейская служба (Bahnpolizei), а равно и надъ машинистами и кочегарами. Расписаніе поѣздовъ, тарифъ, прямое сообщеніе также входятъ въ кругъ дѣятельности дорожныхъ коммиссій, дѣятельнымъ помощникомъ коихъ является мѣстная полиція, а права ея не только не умалены настоящимъ законопроектомъ, но напротивъ увеличены, ибо мѣстныя полицейскія власти также какъ и коммиссія имѣютъ право разсматривать планъ постройки дорогъ, блюсти за ходомъ работъ и должны осматривать оконченныя дороги въ административно-полицейскомъ отношеніи. Полиція же наблюдаетъ, вмѣстѣ съ дорожными коммиссіями, за водопроводами, устройствомъ пожарной части и т. п.

Въ ландтагѣ проектъ принятъ былъ болѣе или менѣе сочувственно, возраженій противъ отдѣльныхъ его пунктовъ почти не было, но заявлена необходимость распространить власть дорожныхъ коммиссій и на остальныя двѣ существующія въ Пруссіи категоріи желѣзныхъ дорогъ, именно на правительственныя и частныя, но находящіяся въ казенномъ управленіи Требованіе это мотивировалось преимущественно охраненіемъ интересовъ публики и вѣроятно будетъ включено, въ видѣ поправки, во внесенный законопроектъ, на который палата взглянула впрочемъ какъ на временную мѣру, поставивъ на видъ что правительство должно стремиться къ изданію общегерманскаго закона о желѣзныхъ дорогахъ.

314.

Москва, 11-го декабря.

А.

Намъ корреспондентъ „Съ береговъ Каспія“ сообщалъ что по свѣдѣніямъ полученнымъ въ Александровскомъ фортѣ Хивинскій ханъ выслалъ полчища кочевниковъ по всѣмъ дорогамъ ведущимъ отъ Каспія къ Хивѣ чтобы сторожить движенія русскихъ войскъ и грабить подвластныхъ Россіи Киргизовъ. Хивинскія шайки бросились на дороги къ Красноводску, къ Александровскому форту и къ Эмбѣ. Нападеніе Туркменъ на Красноводскій отрядъ, вышедшій на рекогносцировку въ глубь степи, было отбито, а Туркмены наказаны разореніемъ нѣсколькихъ ауловъ. Хивинцы двинувшіеся къ Мангышлаку не настигли отряда полковника Ламакина, вышедшаго изъ Александровскаго форта, и воротились потерпѣвъ неудачу и въ грабежѣ. Слабость обороны русской границы между Араломъ и Каспіемъ заставляла опасаться что главныя усилія Хивы будутъ направлены на Эмбу, и можно было ожидать что здѣсь будутъ приняты мѣры для встрѣчи хищниковъ. Теперь мы узнаемъ что партіи Хивинцевъ пошедшія на Эмбу дѣйствительно были самыя многочисленныя; они осадили русскія укрѣпленія на Эмбѣ и даже двигаются на Иргизъ, угрожая Орско-Казалинскому тракту соединяющему Оренбургъ съ Ташкентомъ. Степная почта семь дней не получалась въ Орскѣ. Русскіе отряды ходящіе въ степи до осени давно уже вернулись на линію; за распутицей пѣхота не можетъ быть послана въ степь; туда пришлось двинуть казаковъ возвращавшихся домой изъ Туркестанскаго края по отбытіи тамъ срока обязательной службы. По газетнымъ корреспонденціямъ изъ Оренбурга, казаки не имѣютъ теплой одежды, лошади ихъ изнурены, и потому опасаются что̀ имъ будетъ трудно настигнуть хищниковъ.

Въ Оренбургѣ, какъ пишутъ оттуда, созванъ былъ военный совѣтъ, на которомъ между прочимъ заявлено было о необходимости обезпечить спокойствіе въ степи возведеніемъ особой линіи укрѣпленій между Каспійскимъ и Аральскимъ морями. Мысль эта не новая. Изъ статьи полковника Венюкова, о которой мы го-

ворили на дняхъ (№ 12 *Военнаго Сборника*), мы узнаемъ что слабость обороны русской границы между Каспіемъ и Араломъ давно уже сознавалась въ Оренбургѣ, и тамъ проектировалась постройка болѣе южныхъ фортовъ. Полковникъ Венюковъ говоритъ:

„На всемъ протяженіи береговъ Каспія и Арала Россія, конечно, безопасна отъ покушеній Хивы, не имѣющей флота. На Сыръ-Дарьѣ теченіе этой рѣки и линія укрѣпленій вдоль ея также достаточно гарантируютъ наши предѣлы отъ вторженія Хивинцевъ и подвластныхъ имъ кочевыхъ народовъ. Но промежутокъ отъ Каспійскаго моря до Аральскаго, въ 300 верстъ шириною, служитъ воротами для хищнаго сброда, вторженія котораго въ нынѣшнее время получили было особую цѣль: волновать подвластныхъ намъ Киргизовъ южной части Оренбургской степи и нападать на транспорты и проѣзжихъ вдоль Орско-Казалинскаго тракта. Къ замкнутію этихъ-то воротъ и направлены всѣ усилія оренбургскихъ военныхъ начальниковъ, которыми построено въ теченіи нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ въ зауральской степи не менѣе четырехъ укрѣпленій въ дополненіе къ тремъ прежде существовавшимъ. Укрѣпленія эти, однако, мало достигаютъ цѣли, потому что поставлены не въ самыхъ воротахъ, напримѣръ у песковъ Самъ, а гораздо сѣвернѣе, такъ что оставляютъ промежутки въ нѣсколько сотъ верстъ, весьма удобные для вторженія хищниковъ. Притомъ впереди ихъ остаются еще значительныя пространства степей занятыя нашими Киргизами, но ничѣмъ не прикрытыя со стороны Хивы.“

Полковникъ Венюковъ находитъ полезнымъ упразднить эти укрѣпленія, кромѣ Эмбинскаго поста, имѣющаго административное значеніе: „Тогда,“ говоритъ онъ, „часть употребленныхъ нынѣ на ихъ занятіе военныхъ силъ и средствъ можно будетъ передвинуть на югъ и затѣмъ достигнуть болѣе дѣйствительнаго охраненія нашихъ предѣловъ съ меньшими тратами. Мысль эта до нѣкоторой степени признана въ послѣдніе годы и въ Оренбургѣ; но сдѣланныя оттуда розысканія пока не обнаруживаютъ въ за-Эмбинскихъ степяхъ и на Усть-Уртѣ ни одной мѣстности годной для устройства прочнаго опорнаго пункта.“

Укрѣпленія въ закаспійскихъ степяхъ обходятся очень дорого, и тѣмъ дороже чѣмъ они дальше отъ моря и отъ Оренбургской линіи. Все продовольствіе, крокѣ мяса, надо подвозить въ укрѣпленія вьюками. Перевозка четверти муки въ Эмбинскій постъ стóитъ до 9 р. Южная линія укрѣпленій между Каспіемъ и Араломъ потребуетъ еще бóльшихъ расходовъ. Гораздо проще покончить съ волненіями степи дѣйствіями противъ самаго источника ихъ, противъ Хивы, гдѣ въ прошломъ столѣтіи Россія ставила покорныхъ ей хановъ. Многіе, и въ томъ числѣ нашъ корреспондентъ съ берега Каспія, свидѣтельствуютъ что Киргизы и Туркмены расположены ладить съ нами, и что весь вопросъ о спокойствіи закаспійскихъ степей заключается въ Хивѣ.

Б.

Намъ передаютъ еще нѣсколько характеристическихъ подробностей относительно учрежденія и уже начавшейся дѣятельности Кіевскаго Земельнаго Банка.

Намъ доводилось говорить о томъ особенномъ покровительствѣ, благодаря которому Кіевскій Банкъ огражденъ отъ конкурренціи со стороны Полтавскаго Земельнаго Банка, хотя конкурренція эта не слишкомъ была бы опасна для Кіевскаго Банка. Полтавскій Банкъ, основываясь на обязательствахъ возложенныхъ правительствомъ на Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита, полагалъ что въ юго-западномъ краѣ возможно выдавать ссуды только въ помощь *русскому* землевладѣнію; Кіевскій же Банкъ, какъ извѣстно, будетъ выдавать эти ссуды безразлично. Слѣдовательно, еслибъ эти банки и столкнулись въ своихъ дѣйствіяхъ, то только относительно небольшаго сравнительно числа русскихъ имѣній еще не заложенныхъ въ Обществѣ Взаимнаго Поземельнаго Кредита, такъ какъ на дальнѣйшее пріобрѣтеніе Русскими имѣній теперь разчитывать трудно.

Кіевскій Земельный Банкъ столь же счастливо для себя устранилъ еще одного конкуррента. Кіевское городское общество, усматривая большую потребность въ организаціи долгосрочнаго кредита для городскихъ недвижимыхъ имуществъ, пользующихся теперь только краткосрочными ссудами въ Городскомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита, выработало и представило на ут-